«НУ, КАРАТИСТ, ПОГОДИ!»

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 8 (131) август 2005

ХИТРОСТИ СКОРОТЕЧНОГО БОЯ

«ЧТО МОЯ ЖИЗНЬ? СПЕЦНАЗ!..»

ДОБЛЕСТЬ И ПОЗОР В ОДНОМ «ФЛАКОНЕ»

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 23. 06. 05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

© «Солдат удачи», ООО «Солдат удачи»

Допечатный процесс: Дизайн и верстка Елена АЙОЛ

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3644
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Перепечатка или воспроизведение в любом ином виде целиком или по частям материалов из журнала «Солдат удачи» без ведома и согласия редакции запрещается.

Михаил ЕФИМОВ

Мы опять уходим...

Мы уходим. На этот раз из Грузии. Последние двадцать лет мы только и делаем, что уходим.

Сначала из Монголии. Потом из Чехословакии, Венгрии и Польши. Из Афганистана.

Немногим более десятилетия назад вывели свой воинский контингент из Германии. Убрали базы с Кубы и Вьетнама. Теперь вот из Грузии.

В предпоследний день мая в Москве были завершены переговоры министров иностранных дел России и Грузии. В совместном соглашении, подписанном Сергеем Лавровым и Саломе Зурабишвили, сказано: «Российские военные базы Батуми и Ахалкалаки прекращают деятельность по предназначению и будут функционировать в режиме вывода с момента подписания данного заявления».

В наших СМИ по этому поводу появятся разные комментарии. Многие журналисты станут утверждать, что эти военные базы давно не имели ни военного, ни политического значения, и, мол, наконец Россия распрощалась с еще одним своим имперским мифом.

Насчет политического значения не скажу ничего. Я не политик. Что же касается военного значения, смею не согласиться с подобным мнением.

Однако не о военном значении наших баз в Грузии сегодня хотелось бы говорить. В конце концов решение политиками уже принято, и теперь поздно «махать кулаками».

Но вот о чисто человеческом значении этого вывода и его роли в судьбах российских военных есть что сказать.

Дело в том, что любой вывод войск в наших условиях – это пожар. Да, да, пожар. За эти два десятилетия мы ничего и никогда не выводили толком, планово, без спешки.

В прошлом году ветераны Западной группы войск отмечали десятилетие вывода. Одна из газет опубликовала интервью с главкомом ЗГВ генерал-полковником Матвеем Бурлаковым под красноречивым заголовком: «Нас выводили в чистое поле».

Генерал Бурлаков говорил истинную правду. Я сам был участником того исхода. Самые боеспособные, подготовленные, имеющие за спиной героический путь и величайшие традиции полки и дивизии Вооруженных Сил ушли в никуда. Рассеянные по необъятной территории России, Украины, Белоруссии эти части и соединения ютились в бараках, заброшенных строениях, а то и попросту в армейских палатках. Офицеры вместе с женами и малыми детьми приспосабливали для жизни старые казармы, времянки, сельские избы. Мерзли, мокли, проклиная все на свете, и уходили, уходили из армии.

Лучшие офицеры теряли веру в себя и в Отечество. Не тогда ли началась гибель Великой Армии?

Сегодня некоторые газеты и журналы пишут о выводе ЗГВ как о некоем весьма положительном примере. Вот, мол, Германия выплатила России 8,5 млрд. марок. За эти деньги были построены благоустроенные городки.

Это все так: и миллиарды платили, и городки теперь есть. Хотя у жителей многих городков ныне судьба незавидная. Но это тема другого разговора.

А тогда, поверьте, был не вывод, была – мука. В самые напряженные периоды темпы вывода войск опережали темпы строительства жилья в 9 раз! Это означало только одно – войска действительно выходили в чистое поле. Но тогда хотя бы была перспектива. Городки хоть и с опозданием, но строили, а деньги немцы просто не давали разворовывать.

С выводом же баз из Грузии обстановка сложнее.

Москва требовала заплатить 500 миллионов долларов, потом претензии снизились. Что будет дальше – покажет время. Но сдается, что российские воины грузинских баз могут повторить судьбу офицеров и солдат ЗГВ.

Во всяком случае, первоначально планировалось, что на основе Батумской и Ахалкалакской баз будут созданы две горные бригады. Что ж, мысль весьма прогрессивная – горные соединения нам нужны как воздух. Но, как заявил первый заместитель министра обороны генерал-полковник Александр Белоусов, строительство городков и другой инфраструктуры для них планируется развернуть только после 2006 года.

Таковы реалии сегодняшнего дня. Увы, они не очень радуют. Неужто нас ничему не учит наша история, и мы готовы всякий раз наступать на одни и те же грабли.

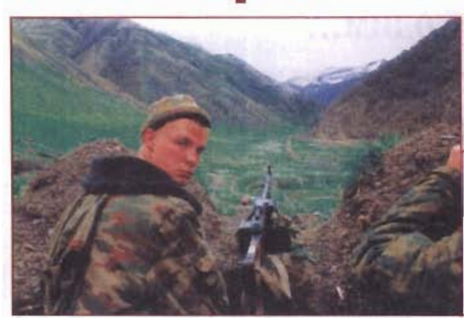
Сейчас написал эти горькие слова и подумал – может, я ошибаюсь, и на этот раз вывод войск не пройдет своим тяжким катком по судьбам офицеров, прапорщиков и их семей? Как бы это было здорово!

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 8 (131) август 2005

в номере:

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Горы вам не простят

Виктор ИВАЩЕНКО

стр. 4

Лазать нужно плавно, без рывков, каждая точка опоры должна быть легко досягаема, лучше сделать два небольших шага, чем один большой, но неуверенный. Корпус старайтесь держать вертикально, не следует близко прижиматься к скале или далеко откидываться от нее, тем самым перегружая руки. Снаряжение впоследствии поднимается на веревках.

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

«Магазинные» хитрости скоротечного боя

А. ПОЗДЕЕВ

стр. 9

Правда, трассер не всегда видно в горячке боя, особенно в светлое время суток, поэтому меняйте магазин сразу, как только представится такая возможность, даже если вы истратили только половину патронов. Пустой магазин убирается в подсумок и укладывается подавателем вверх, пулей назад. Такое положение позволяет доснаряжать магазин одной рукой, не извлекая его из подсумка.

«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ»

Правда войны

Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН

стр. 11

В лагере стали изучать захваченные трофеи. Но главной находкой была картонка размером 10х15, вернее то, что на ней было написано. Там была информация, касающаяся нашего отряда. Частоты и время выхода в эфир нашей рации. Позывные нашей колонны, отряда и руководства отряда с фамилиями, именами, отчествами, званиями и должностями, количеством личного состава и техники.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Хочу быть разведчиком, а не маслопупом...»

стр. 17

Знакомая картина: парень – кикбоксер, чемпион – завалил свое флотское командование рапортами с просьбой направить его служить «по профилю». И все напрасно. Вот тут меня и достало. Выходит, ничего не изменилось в нашей мобилизационной политике за 25 лет! Сам я до призыва в 1981 г. занимался борьбой, аквалангом, прилично стрелял. Разумеется, не пил и не курил. Потому что хотел служить Родине нормально и достойно.

ГЕРОИ СПЕЦНАЗА

«Что моя жизнь? Спецназ!..»

Михаил БОЛТУНОВ

стр. 18

Заголовок был таков: «Кремль запретил мне мстить за погибших друзей. Но я не выполню этот приказ…» После выхода в свет газеты его вызвали к командиру пограничного отряда, потом к командующему погранвойсками в Таджикистане. Разумеется, на вопросы, поставленные в статье, капитану никто не ответил. Вместо этого начальника десантно-штурмовой маневренной группы капитана Дмитрия Александровича Разумовского уволили в запас.

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Двенадцать «апостолов» на мотоциклах

стр. 26

Сергей КОЛОМНИН

Для выполнения миссии было подобрано и оборудовано 11 легких скоростных мотоциклов: десять одноместных и один двухместный. Первоначально предполагалось, что их будет 12, по одному на каждого члена команды спецназа, однако вертолет «Пума» не мог взять столько машин, даже предельно облегченных. Поэтому одну пару командос, атакующую «Манговый дом», предполагалось посадить на двухместный «байк».

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Пипл» схавает?..»

стр. 32

Геннадий КАЗАЧКОВ

Вернемся к кинематографу. Моему сыну 9 лет. Он мечтает быть только спецназовцем. Твердо заявляет, что пойдет воевать в Чечню, потому что «папа воевал». «Спецназ» – его любимый сериал. И что я ему должен говорить? «Сынок, это все фуфло, не верь, так в жизни не бывает». Хорошо, он мне поверит. И папа с Платовым перестанут быть его кумирами. Кто займет их место? Летающий дистрофик Нео («Матрица») или красиво «держащий базар» Кила («Бумер»)?

ВОЙНА ГЛАЗАМИ СОЛДАТА

Доблесть и позор в одном «флаконе»

стр. 34

Сергей СЛОБОДА

В первые минуты думаешь, что стреляют обязательно в тебя, ищешь цель, чтобы залепить очередью в ответ, но за пару дней привыкаешь. Стрельба в иракских городах – национальное развлечение. Оружие есть в каждом доме. Арабы стреляют по поводу и без него. Ишак родился – стреляют, «трахнул» девушку – стреляют, если любимая команда забила гол в футбольном матче – все небо в трассерах.

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Как русские наёмники в Албании правительство свергали

стр. 38

Сергей БАЛМАСОВ

Вскоре Ахмет-бей выяснил, что отряд русских наемников после роспуска албанских добровольцев остался единственной организованной воинской силой, на которую албанский король мог безоговорочно опереться. Албанский король приказал русским наемникам находиться перед офицерским собранием в боевой готовности на случай попытки его политических противников выступить в столице.

СОВРЕМЕННОЕ СТРЕЛКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Штурмовая винтовка M16A2

стр. 43

Семен ФЕДОСЕЕВ

В 1958 г. «Армалит» представила на конкурс по выбору индивидуального оружия для армии США 5,56-мм винтовку AR-15, разработанную Стонером на основе его же AR-10. Вскоре поступил заказ от британской армии, заинтересовавшейся новым типом оружия. Министерство обороны США фактически в обход штаба армии направило партию винтовок во Вьетнам для войсковых испытаний на вооружение воздушно-десантных и пехотных подразделений.

ГОРЫ ВАМ НЕ ПРОСТЯТ

Виктор ИВАЩЕНКО
Фото Ю. СУВОРИНОВОЙ, А. МУСАЛОВА

(Окончание. Начало в № 7)

УРОК 4
Техника передвижения в горах

Горы – это самый разнообразный рельеф: травянистые склоны, осыпи, снежные склоны и ледники, горные реки и скалы. От того, насколько грамотно ты можешь передвигаться по ним, будет зависеть быстрота выхода подразделения на указанный рубеж с сохранившимися силами. Неправильное преодоление даже простого участка местности порой может потребовать неоправданно больших затрат времени и сил.

Чтобы не уставали голеностопные суставы и икры, ногу надо ставить на всю ступню, плавно передвигаться, равномерно переносить вес тела с одной ноги на другую. Ритмичный, спокойный темп движения позволит обеспечить правильную работу сердечно-сосудистой системы и дыхательного аппарата. Хорошо отработанное дыхание особенно важно на больших высотах.

Движение по травянистым склонам осуществляется зигзагообразным способом, ледоруб при перемене направления движения все время должен быть в положе-

нии «наизготовку», чтобы в момент скольжения на него можно было опереться. Протяженность движения по склону в одном направлении без разворота зависит от численности группы и характера склона. Зигзаг надо закладывать так, чтобы камни в случае срыва из-под ног впередиидущих не падали на замыкающих.

Длина шага определяется крутизной склона. На пологом рельефе шаг удлиняется, на крутом укорачивается. Ведущему группу следует учитывать рост и возможности самого низкорослого и подстраивать общий темп под его возможности.

Спуск может осуществляться вертикально вниз, если есть протоpенная тропа, или зигзагом. Ногу при спуске полагается ставить на всю ступню, носок ботинка вниз по склону, выбрасывая ступню вперед и расслабляя икроножную мышцу.

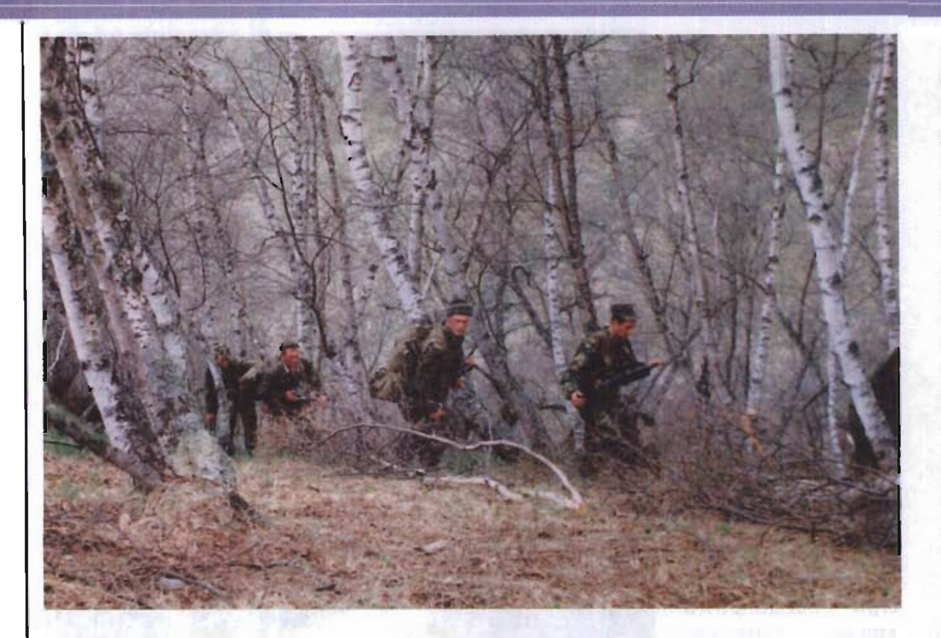
Равномерное дыхание – основа при длительных переходах и нагрузках. На тяжелых подъемах ритм дыхания согласуется с частотой шагов, шаг левой ноги – вдох, шаг правой ноги – выдох. Равномерность в ходьбе и дыхании в горах сохраняет силы. При движении группы на подъемах целесообразен следующий темп: 50 минут движение, 10 минут отдых. Через 2-3 часа необходимы остановка и прием пищи – быстро усваивающихся продуктов.

Передвижение по осыпям. Следует знать, что осыпи могут быть мелкими, средними и крупными, старыми, хорошо слежавшимися и подвижными. Наибольшую опасность представляют средние неслежавшиеся осыпи, так как вероятность срыва камней возрастает. Они наиболее сложны в преодолении. Принцип передвижения по осыпям тот же, что и по травянистому склону. Передвигаться следует плавно, не торопясь, отыскивая твердую точку опоры для ноги. Не забывайте, что крупные камни могут легко выскользнуть из-под ноги или привалить ногу. Поэтому нежелательно использование крупных камней в качестве опоры. Спуск по осыпям можно осуществлять прямо – вниз и двигаться вместе с массой камней, уравнивая свой темп со скоростью движения камней и делая при этом через 2-4 метра 1-3 шага в сторону, чтобы пропустить мимо большие камни.

Преодоление скальных участков. Скалы могут делиться на легкие, средней трудности и трудные. Для преодоления скальных участков требуются определенная альпинистская подготовка и серьезное снаряжение. Однако война диктует свои условия, и подразделение может попасть в ситуацию, когда определять уровень сложности нет времени, а задачу выполнять нужно. В таком случае необходимо внимательно осмотреть скалу и наметить маршрут, имеющий наибольшее количество точек опоры. При преодолении скалы останавливаться для передышки и осмотра дальнейшего отрезка пути нужно в наиболее простом и удобном месте. Следует помнить, что при лазании по скальному участку должны быть три точки опоры (две руки, одна нога или две ноги, одна рука). Прежде чем нагрузить точку опоры, вначале внешним осмотром определите ее прочность, затем пробуйте ее надежность. Каждую точку опоры стараться использовать многократно: вначале для захвата руки, при подъеме, для опоры ладони, далее для опоры ноги. Стараться передвигаться в основном на ногах, руками держаться за точки опоры, если опора под ногами ненадежная, переносить основную нагрузку на руки. По возможности задействуйте разные группы мышц путем поочередной работы конечностями на захваты, упоры. Лазать нужно плавно, без рывков, каждая точка опоры должна быть легко досягаема, лучше сделать два небольших шага, чем один большой, но неуверенный. Корпус старайтесь держать вертикально, не следует близко прижиматься к скале или далеко откидываться от нее, тем самым перегружая руки. Снаряжение впоследствии поднимается на веревках.

Техника передвижения по снегу. Трудность передвижения на снежном рельефе зависит от характера снежного покрова и крутизны склона. Снег в разное время суток может меняться несколько раз – быть жестким, на котором не остается даже следов от ботинок, а может быть раскисшим, влажным, в который глубоко проваливаются ноги. Передвижение по снегу требует уверенности. Необходимо чувство естественного равновесия, соблюдения режима дыхания. Движение должно быть плавным и ритмичным, необходимо иметь три точки опоры (в их качестве – ноги и ледоруб). Стабильность положения на склоне компенсируется правильным положением корпуса и переноса силы тяжести. Корпус держать прямо, стараться не наклонять его чрезмерно по отношению к склону, корректировать положение центра тяжести. Подъем прямо вверх, как говорят «в лоб», предпочтительней из-за кратчайшего пути и большей безопасности, так как снег не подрезается, как при движении зигзагом (подрезанный снег может сойти лавиной). Ходить по снежным склонам легче рано утром: снег за ночь смерзается и надежно держит до полудня. Груды снега, вмятины от прокатившегося камня, следы чело-

века или животного бывают более твердыми, чем окружающий снег. Для движения по снежным склонам следует выбирать наиболее легкий путь, если он даже будет длиннее. Основные усилия при прокладывании следа по снежному рельефу затрачиваются на выбивание так называемых ступеней. Поэтому для поддержания определенного темпа движения следует чаще менять направляющего. Он делает шаг в сторону и пропускает всю группу вперед, сам становится замыкающим.

Перед тем как выйти в горы, командир должен изучить и наметить маршрут движения, определить крутизну склонов, их состояние. Движение осуществлять по горным хребтам, избегая лавиноопасных, селевых участков и мест камнепадов. *При движении по горным хребтам уменьшается риск попасть в засаду, а в случае обстрела предоставляются выгодные условия для занятия огневых позиций. В горах кто выше, тот сильней.* При выборе места для ночлега стоит руководствоваться теми же принципами: все же обзор сверху лучше. Кроме того, при движении вверх больше шума и других демаскирующих признаков. А при вызове вертолета гораздо больше возможности найти пригодную площадку для приземления.

Определить опасные места схода камней, лавины можно по следующим признакам.

Камнепадное место характеризуется наличием накапливающихся камней, присутствием характерных следов (камни под склоном, царапины на деревьях, борозды на земле, грязь).

Селеопасные места характеризуются наличием грязевых протоков, резким обрывом склона с наличием земляного и глиняного грунта.

Лавиноопасное место характеризуется нависанием снежных карнизов. На путях схода лавин деревьев практически нет, они растут редко, большое количество камней.

Явления, которые могут вызвать лавину или камнепад, могут быть не только природными (землетрясение, ветер, дождь), но и спровоцированными действиями человека (стрельба, разрывы гранат, даже громкий разговор, крик).

Это далеко не вся наука, но знание хотя бы маленьких особенностей и хитростей поможет вам сохранить здоровье, а может быть, и жизнь.

УРОК 5

Горные реки

Горные реки на Кавказе очень коварны. Порой неширокую реку (5-7 м) и глубиной по колено из-за быстрого и бурного нрава перейти невозможно. Мелкие реки в считанные часы могут превратиться в широкие, бурлящие потоки, несущие массу камней и больших деревьев, выкорчеванных и снесенных в верховьях гор. Горные реки — серьезное препятствие на пути. Прежде чем приступить к переправе, необходимо определить *ширину и глубину, характер дна, скорость течения, желательно знать режим реки (в разное время года и суток, при разных метеоусловиях вода может прибывать, река разливаться, ускоряя свой бег).* Режим рек в зоне предстоящих действий лучше узнать у местных старожилов путем опроса об их особенностях.

Место переправы должно быть удобным не только для форсирования реки, но и для страховки. Назначенные лица — *страхующие* занимают места ниже по течению и делают пункт перехвата. Страхующие должны быть полностью одеты, в обуви, страховаться веревкой и находиться в готовности у кромки берега для быстрого броска в воду и оказания помощи.

Переправляться можно как по камням, предварительно наметив линию движения, так и вброд. Брод должен находиться ниже поворота реки. Идти следует от внутреннего берега по направлению течения реки. На ногах должны быть ботинки на босу ногу (чтобы не поранить ноги о камни и сохранить сухими носки). Переправу надо осуществлять вдвоем, втроем, шеренгой. При движении в одиночном порядке использовать подручные средства страховки (шесты, лыжные палки).

При определении дна реки следует выбирать место, где больше камней среднего размера, так как мелкие камни и песок при движении по ним вымываются из-под ног, что может привести к падению.

Скорость реки определяется простым математическим расчетом: бросить в реку палочку, засечь, за какое время она проплывет определенное расстояние, и разделить это расстояние на время.

При совершении переправы необходимо:

- проверить надежность точек крепления веревок и состояние самих веревок;
- не допускать к переправе одновременно двух человек (независимо друг от друга);
- выпускать на переправу первыми наиболее опытных, физически подготовленных бойцов;
- соблюдать дисциплину, порядок и очередность во время переправы.

При осуществлении форсирования реки вокруг места переправы

выставить охранение, для чего занять господствующие высоты.

Боевые действия в горах

Многие военнослужащие имеют боевой опыт ведения боя в горах. Анализируя действия незаконных вооруженных формирований и наших подразделений, с которыми пришлось участвовать в операциях, на опыте своих товарищей хочу поделиться своими соображениями.

После окончания крупномасштабной фазы боевых действий началась активная фаза ведения партизанской и диверсионно-террористической войны. НВФ изменили тактику действий. Небольшие по численности бандгруппы устраивают засады, минируют дороги, осуществляют доставку оружия и боеприпасов, совершают нападения на комендатуры районов.

Первоначально бандитам сопутствовал успех. Однако в самые короткие сроки наши подразделения специального назначения, подразделения разведки смогли переломить ситуацию, заставить бандитов снизить свою активность и позаботиться больше о своей личной безопасности. *В настоящее время тактика наших подразделений заключается в ведении поиска, блокировании противника и его уничтожении.* Для выполнения таких задач привлекаются мелкие подразделения (взвод, усиленное отделение специального назначения или разведгруппа) при огневой поддержке сил и средств, находящихся в распоряжении старших начальников.

Перед выходом необходимо тщательно изучить район действий. Во-первых, оценить местность, выбрать и определить сложность маршрута, характерные ориентиры для движения (развалины старых селений, брошенные кошары, преобладающие высоты). Во-вторых, назначить места привалов, ночлега, определить возможные площадки для посадки вертолета. Маршрут движения, высоты, на которых предстоит выполнение задачи, характер местности, ориентиры необходимо довести до всего личного состава. Выполнив данные мероприятия, командир должен построить боевой порядок и довести до каждого солдата, как

он должен действовать при встрече с противником. Не лишним будет напомнить бойцам правила стрельбы в горах с учетом местности:

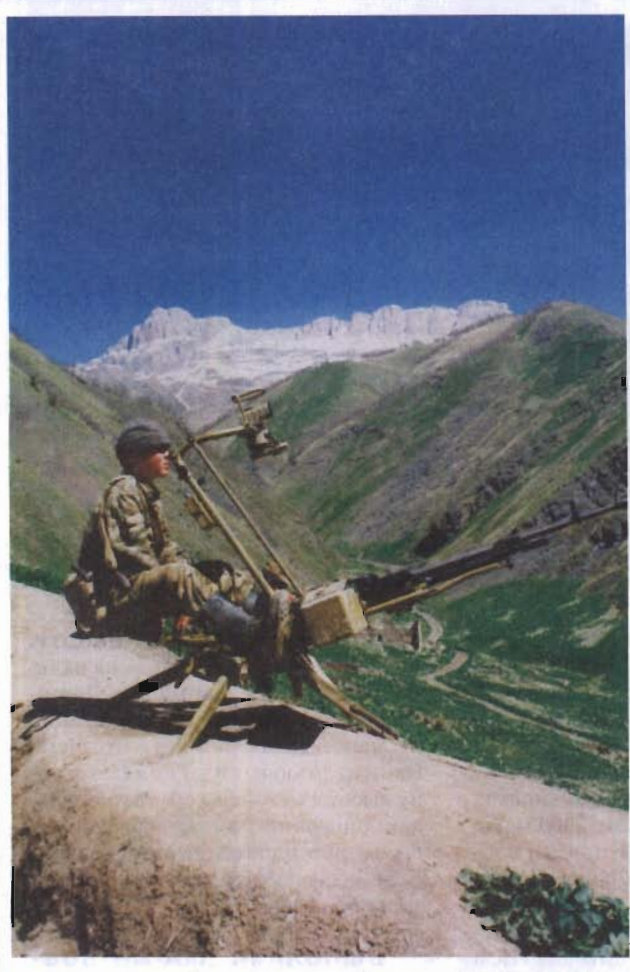
- при стрельбе в горах на дальностях свыше 400 м из АК-74 и РПК-74 (для ПК и СВД на дальностях свыше 700 м) и на высоте 2000 м над уровнем моря и выше прицел следует устанавливать на одно деление меньше;
- если стрельба ведется на расстоянии до 400 м (до 700 м для ПК и СВД), на высоте свыше 2000 м, прицел соответствует дальности до цели, точка прицеливания – нижний край цели;
- при стрельбе снизу вверх или сверху вниз на дальностях свыше 400 м для АК-74 (для ПК и СВД на дальностях свыше 700 м), при углах места цели меньше 30 градусов точку прицеливания надо выбирать на нижнем краю цели, а при углах места цели более 30 градусов прицел уменьшить на одно деление.

Зимой температура воздуха в горах может быть очень низкой, поэтому следует учитывать поправку на температуру воздуха.

- При стрельбе из АК-74, РПК-74 на дальностях свыше 400 м, из ПК, ПКС, ПКТ, СВД – свыше 600 м и температуре воздуха –25 градусов и ниже, необходимо увеличивать прицел на одно деление. При температуре воздуха выше –25 градусов точка прицеливания – верхний край цели.

При выполнении задачи поиска целесообразно двигаться по хребтам высот. Дозорных высылать вперед на дальность их прямой видимости. Дозорные должны двигаться на удалении не менее 50 метров друг от друга. Один из дозорных идет ниже по склону высоты метров на 50. Такой порядок движения поможет исключить внезапное нападение противника. Если позволяет количество личного состава, следует выставить боковые и тыловые дозоры.

Выполняя любые боевые задачи, всегда необходимо определять личному составу порядок ведения огня: кто из бойцов ведет огонь одиночным режимом, кто – автоматическим темпом. Для этого личный состав, имеющий на вооружении автоматы, производит расчет по порядку номеров. В случае столкновения с противником *четные номера ведут огонь длинными очередями, нечетные – одиночным огнем.* Когда у четных номеров закончатся патроны, нечетные переходят на стрельбу очередями, давая возможность перезарядить оружие. Четные номера после перезаряжания ведут одиночный огонь. *Расчет ПКМ (ротный пулемет) огонь ведет длинными очередями с рассеиванием по фронту и в глубину. Снайпер и гранатометчик ведут огонь по целям, которые указал командир. Ведение огня данным способом создает иллюзию крупного подразделения. В годы вьетнамской войны американцы успешно пользовались таким приемом, чем вводили противника в заблуждение относительно своих*

реальных сил. Кроме этого, ведется прицельный огонь, контролируется расход боеприпасов.

Командир никогда не должен забывать о флангах. НВФ очень широко применяют маневр силами (обход, охват). *Как правило, если прозвучало «Аллах акбар», следует ожидать обхода.* Данным словосочетанием командир НВФ обозначает свое местоположение относительно центра обороны наших подразделений. Противник, зная центр огневых позиций, принимает усилия для выхода во фланги или тыл.

В конце 1995 года, когда пришлось вести первые бои в горах, один начальник связи сказал: «Говорят в горах связь плохая, теперь я с уверенностью могу сказать, что ее здесь вообще нет». Помните, находясь на господствующих высотах, вы обеспечиваете себе связь, обеспечиваете свою огневую поддержку. Горные условия таковы, что в лощинах, ущельях, за скатами высот связь неустойчивая. Может быть так, что на одном месте связь есть, а отойдешь на метр, она пропала. *Поэтому держитесь высот, в эфир выходите чаще для проверки связи. На марше антенна радиостанции не должна быть поднята вверх.* Антенну лучше согнуть и прикрепить к снаряжению. В случае столкновения с противником одной из главных целей является связист. *В подразделении должно быть несколько человек, умеющих работать на средствах связи и знающих таблицы переговоров, позывные.*

В одном из номеров журнала был опубликован материал о подготовке **нештатных санитарных инструкторов**. Во времена Советской Армии этот опыт реализовывался на практике. Каждый воин обязан был овладеть дополнительной военной специальностью. Для подготовки нештатных связистов, санитарных инструкторов *необходимо откомандировать нескольких солдат в подразделения связи, санитарную часть, и вы получите все-сторонне подготовленных бойцов, способных оказать первую медицинскую помощь и справиться с работой на радиостанции.*

О картах. Думаю, со мной многие согласятся – мы пока слабо подготовлены к работе с топографическими картами. Имеем недостаточные навыки в их чтении, определении высот, крутизны скатов, глубин каньонов, ущелий. Бывали случаи, когда для поддержки вызывалась боевая техника, ей определяли маршрут движения, по которому ни БТР, ни БМП пройти не могли. Или вызывали вертолет, а место для его посадки непригодное. Все из-за того, что пехотный командир, давая координаты площадки посадки или указывая направление движения техники, не смог произвести оценку местности по карте. Рекомендую почитать учебник по военной топографии.

Также хромают вопросы ориентирования на местности и определения своего местоположения. Ориентирование в горах существенно отличается от ориентирования на равнине. *Доверять мху в горах нельзя, он может быть в самых непредсказуемых местах. И ветки на деревьях растут не так, как в обычном лесу.* Ориентироваться можно по скатам высот. *Как правило, на южных скатах растительность гуще, снег быстрее тает.*

Следует научиться определять стороны горизонта по часам. Для этого наведите малую (часовую) стрелку на солнце. Прямая линия, делящая пополам угол между малой стрелкой и цифрой «12», укажет на юг.

Движение солнца и луны взаимосвязано, поэтому луна занимает положение солнца через 12 часов. В северном полушарии солнце в 7.00 на востоке, значит в 19.0, луна будет тоже на востоке. В 13.00 солнце на юге, луна в 1.00 ночи. В 19.00 солнце на западе, луна в 7.00 также будет на западе.

Дорогие друзья, боевые соратники! Вы, конечно, понимаете, что осветить все вопросы подробно на страницах журнала невозможно. Больше уделяйте времени практической работе. Призываю вас: не зарывайте свои знания и делитесь своим боевым опытом.

В последних числах февраля по телевидению показывали ход одной операции по уничтожению НВФ. Она проводилась в горной местности. Глядя на эти кадры, ставшие историей, я не увидел ни у одного солдата какого-либо (пусть самого простого) горного снаряжения, обмундирования, обуви. Они, конечно, выполнят приказ, сделают все возможное, только какой ценой? Где совесть тех, кто отвечает за обеспечение людей, выполняющих задачи в таких сложных условиях? Где совесть старших начальников, которые должны были раньше побеспокоиться о необходимых обмундировании и снаряжении?

«Магазинные» хитрости скоротечного боя

В скоротечном бою очень важно иметь возможность открыть огонь в любой момент. Однако по закону подлости патроны в магазине имеют обыкновение неожиданно заканчиваться в самую неподходящую минуту. Именно в эти моменты боец остается практически безоружным. Хотя это и длится считанные секунды, они могут стоить ему жизни, и чем этих секунд больше, тем больше вероятность ее лишиться.

Свести подобную вероятность к минимуму можно несколькими способами. Во-первых, использовать магазины большой емкости. Во-вторых, сдваивать или даже страивать их. В этом случае замена магазинов производится за минимальное время за счет того, что не надо доставать их из подсумков. И, наконец, третий вариант – использование запасного оружия – пистолета.

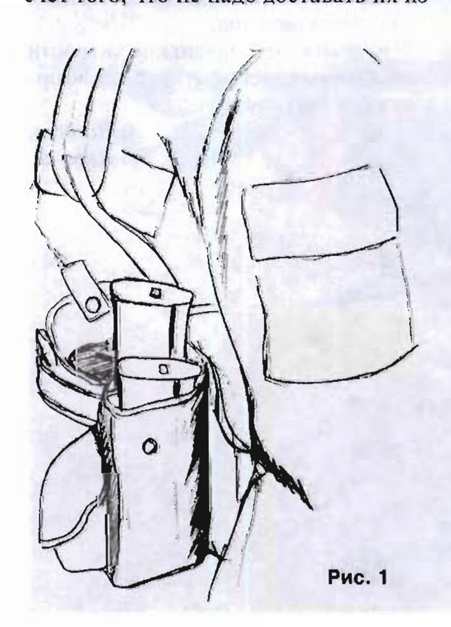

Рис. 1

Все эти варианты, однако, не лишены недостатков. В первом случае использование магазинов большой емкости ведет к увеличению габаритов и массы оружия, да и переносить такие магазины неудобно. Во втором варианте к названным недостаткам добавляется еще и риск загрязнения магазина, что может привести к задержкам при стрельбе, и тогда все преимущества в скорости перезаряжания будут сведены на нет. Можно, конечно, скрепить магазины подавателями вверх, положив между ними прокладки толщиной около 0,5 см, но попробуйте затолкать данную конструкцию в подсумок. Третий вариант подойдет вам только в том случае, если вы сотрудник какого-нибудь спецподразделения либо являетесь офицером, и пистолет – ваше штатное оружие. Кроме того, этот вариант предполагает, что вы имеете возможность и желание тратить дефицитные патроны и время на регулярные тренировки.

Из всего сказанного можно сделать вывод: необходимо свести время замены магазинов к минимуму. Это достигается за счет трех элементов:

1. Размещение магазинов в подсумках, при котором обеспечивается удобное и быстрое их извлечение, исключающее перехваты и использование второй руки (она занята оружием).
2. Контроль расхода боеприпасов.
3. Непосредственная быстрота замены магазинов.

Если вы пользуетесь поясной разгрузкой, то, по моему мнению, полные магазины следует укладывать в подсумки подавателями вниз и пулями назад *(рис. 1)*.

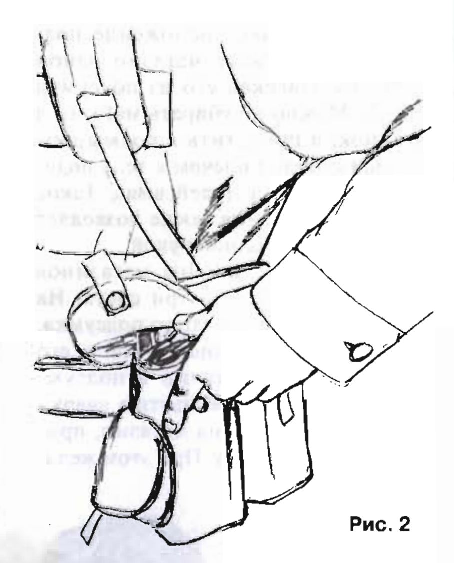

Рис. 2

Разгрузочными жилетами и боевыми передниками я не пользовался, поэтому советовать, как располагать магазины в них не буду.

Контроль расхода боеприпасов достигается снаряжением магазинов, как это описано в статье Д. Осипова «Секреты индивидуальной подготовки» (№ 11-12/2004 г.), то есть снаряжаете магазин 3-5 патронами с трассирующими пулями, а затем доснаряжаете его обычными патронами. Магазины меняйте, как только увидите трассер. В случае острой необходимости у вас еще есть возможность сделать пару коротких очередей. Правда, трассер не всегда видно в горячке боя, особенно в светлое время суток, поэтому меняйте магазин сразу, как только представится такая возможность, даже если вы истратили только половину патронов. Пустой магазин убирается в подсумок и укладывается подавателем вверх,

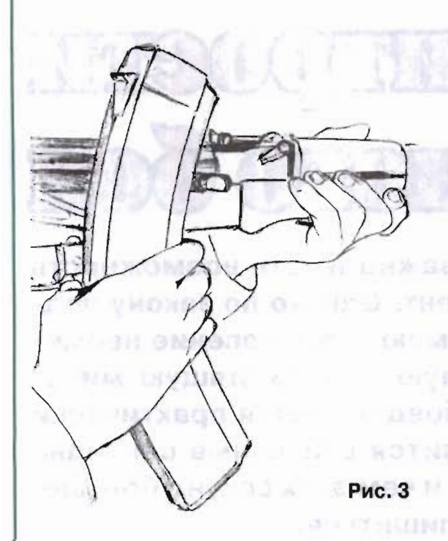

Рис. 3

пулей назад. Такое положение позволяет доснаряжать магазин одной рукой, не извлекая его из подсумка *(рис. 2)*. Можно не убирать магазин в подсумок, а поместить в подмышку. Он прижимается плечом к телу подавателем вперед и пулей вниз. Такое положение магазина также позволяет доснаряжать его одной рукой.

Сам процесс замены магазинов можно разучивать на три счета. На счет раз – открыть клапан подсумка, захватить магазин одной рукой за его нижнюю часть (магазин в подсумке находится нижней частью вверх), достать и положить на магазин, пристегнутый к автомату. При этом желательно, чтобы подаватель полного магазина был выше или на уровне крышки ствольной коробки автомата. Рука обхватывает оба магазина, а большой палец касается кнопки фиксатора магазина *(рис. 3)*. На счет два – надавить на кнопку фиксатора и движением руки вниз извлечь пустой магазин, полный при этом подводится к приемнику и вставляется в него. На счет три – убрать пустой магазин в подсумок либо в подмышку. Данный способ замены дает возможность постоянно контролировать оба магазина и не уронить пустой, что может привести к его потере, поломке или загрязнению. Контроль за расходом боеприпасов позволяет избавиться от необходимости передергивать затворную раму, так как в патроннике всегда находится патрон, а это тоже лишние секунды. Пулеметчику, находящемуся в засаде или на стационарной позиции, можно посоветовать следующее: пристегните к ПК полный короб, но ленту из короба не заправляйте. Заправить же следует другую ленту, которая аккуратно раскладывается на ровной чистой поверхности (плащ-палатка, доска и т.д.). Это позволит вам быстро (расстреляв первую ленту) заправить новую из короба, присоединенного к ПК, и сменить позицию или отойти на пункт сбора уже с заряженным оружием.

Еще один совет пулеметчику. Мой друг, воюя в Дагестане, однажды столкнулся с тем, что после десантирования из вертолета посадочным способом у него начались задержки при стрельбе из ПК. Как известно, пулемет более чувствителен к загрязнению, чем автомат, а взлетающий или приземляющийся вертолет поднимает тучи пыли и мусора. Поэтому при подготовке к переброске вертолетом оберните ПК все той же плащ-палаткой.

Несколько слов о том, как обогреть себя в полевых условиях.

В районе боевых действий разведение костров чревато большими проблемами, а этот источник тепла зачастую является единственным для обогрева личного состава. В таких случаях в качестве грелки я использовал флягу с водой, которую подогревал на таблетках сухого горючего. Горячую флягу располагал так, чтобы между ней и телом было нательное белье или еще что-либо из одежды, чтобы избежать ожога. По мере остывания флягу клал ближе к телу.

Для этой же цели можно использовать многоразовые химические грелки. Продаются они в аптеках, хозяйственных и охотничьих магазинах. Такая грелка представляет собой полиэтиленовый пакет с прозрачной жидкостью, в которой плавает пластиковая колба. При перегибании колбы начинается химическая реакция с выделением тепла, жидкость начинает кристаллизироваться. Время выделения тепла около 30 минут. Кроме обогрева такие грелки можно использовать для сушки обуви. Остывшую грелку можно снова нагреть, прокипятив несколько минут в емкости с водой. Сейчас некоторые фирмы предлагают образцы различной одежды и снаряжения из современных материалов, обеспечивающих надежную защиту от непогоды. Единственным существенным недостатком этой одежды и снаряжения является их цена.

В качестве дешевой альтернативы для сохранения тепла в засаде, на посту или во время ночевки можно использовать газету, но не по прямому назначению, а в качестве теплоизолирующего материала. Газету располагают под одеждой и наматывают на ноги в качестве портянок.

Надеюсь, эти маленькие хитрости помогут вам чувствовать себя комфортно в полевых условиях.

А. Поздеев, г. Ижевск.

Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН
Фото Сергея СИДОРОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Правда войны

Чечня... Одиннадцатый год войны. Дважды занят Грозный. Не раз имели мы возможность одним махом захватить и уничтожить «верхушку» бандитов. Не вышло. А противостояние продолжается до сих пор. Сам собою возникает вопрос: откуда у бандитов появляются оружие и взрывчатка? Как боевики попадают в наши города, минируют жилые дома, взрывают самолеты? Каким образом легализуются в органах власти и милиции? Причин, думается, много. И в числе основных, как бы это ни было горько осознавать, – предательство.

В 1995 году, в первую чеченскую войну, мне лично пришлось столкнуться с этим. О нескольких случаях я расскажу ниже. Но не хотелось бы зацикливаться на предательстве, ведь любая война – это прежде всего сила духа парней, выносящих на своих плечах всю ее тяжесть, это трагическое и комическое рядом. Именно из этого в действительности складываются боевые будни.

В воспоминаниях могут быть небольшие неточности, все-таки десять лет прошло. Но главное я помню хорошо и белое с черным не перепутаю...

«Не стреляй, дурак, – меня дома ждут»

Отслужив срочную в ВДВ, я хотел продолжить службу в «крылатой гвардии». По контракту. Но разнарядка была только в пехоту. А уж там я настоял на разведке.

Наш разведвзвод в батальоне был нештатным. По крайней мере так говорил комбат. Но вооружение и обеспечение были на высоте. Только в нашем взводе из всего батальона были две БМП-2 и БРМ. На БМП моего отделения, на левом фальшборту, я написал белой краской: «Не стреляй, дурак, – меня дома ждут».

Мы были вооружены по максимуму: пистолеты, автоматы, пулеметы, ночные прицелы. Был даже большой пассивный «ночник» на треноге. Этот список дополняли маскхалаты и «горники». Кроме разгрузок, нам и желать было нечего.

Командир взвода старший лейтенант К. был личностью неоднозначной. В прошлом боец ОМОНа, уволенный то ли за пьянку, то ли за мордобой. Снайпер Санек, мой земляк, тоже контрактник. Я – разведчик-гранатометчик. Остальные срочники.

По прибытии в Чечню нашему батальону была поставлена задача по охране и обороне аэропорта Северный. Часть батальона разместили по периметру аэропорта. Другая часть, в том числе штаб и мы, разведчики, расположилась недалеко от «взлетки». Наши «крутизна» и самоуверенность чувствовались во всем.

Все палатки в лагере были закопаны по самые верхушки, и только три наших торчали, как «три тополя на Плющихе». По первости мы обложили их ящиками из-под НУРСов, которые собирались наполнить землей. Но прохладными ночами наши ящики сгорали в топках буржуек. Мало того, в палатках мы устроили нары. Слава богу, что не нашлось желающих обстрелять нас из минометов.

Через некоторое время в батальоне появились первые потери. Одна из БМП наехала на противотанковую мину. Механик-водитель был разорван, наводчик контужен. Десант с брони разметало в разные стороны. После этого участников подрыва можно было легко узнать по форме, окрапленной машинным маслом. Батальон подвергался редким обстрелам, хотя активность «духов» вокруг Северного наблюдалась. Видимо, этот фактор и наше желание работать по профилю подтолкнули командование организовать наблюдение в местах наибольшей активности боевиков.

В дневное время мы стали объезжать блокпосты нашего батальона на

одной или сразу на всех трех машинах. Узнавали подробности обстрелов, места работы «ночников» и т.д. В ходе этих разъездов мы старались охватывать по возможности большую территорию. Во-первых, брало верх любопытство, а, во-вторых, этим мы хотели скрыть свой повышенный интерес к району аэропорта.

Один из таких выездов чуть не закончился трагедией. Мы выдвинулись всем составом, на трех машинах. На первой «двойке» командир расположился на башне, плюс на броне расселось еще несколько разведчиков. Не успели отъехать и нескольких сот метров от «взлетки», как вдруг сзади что-то грохнуло. В ушах звон, в голове растерянность. Что случилось, блин? Оказывается, по нам долбанула из пушки... следовавшая за нами «двойка». Командир истошно кричит: «Стой машина!» Не снимая шлемофона и не отсоединяя гарнитуры, делает оригинальное сальто в воздухе и падает на землю. Пулей залетает на вторую БМП и начинает костерить оператора-наводчика.

Нам крупно повезло. Следующая за нами машина была на расстоянии всего 8-10 метров, шла точно по колее, и только то, что ее пушка была поднята чуть выше нашей башни, спасло нас от гибели. Тридцатимиллиметровый снаряд прошел выше нас, а может быть, даже между командиром и наводчиком. Ехали-то они по-походному, сидя на башне.

Самое интересное, что этот же оператор на стоянке техники опять случайно выстрелил. На этот раз из ПКТ.

В тот день командир дал нам команду готовиться к ночному выезду. Выдвигаться должны были небольшой группой на одной машине. Выбрали БРМ. Не только из-за спецоборудования, но и из желания скрыть подмену на посту охраны нашего батальона: днем с этого поста БМП-1 выехала в расположение батальона. Это был обычный выезд: в батальон ездили за продуктами, водой и почтой.

Как только начало темнеть, погрузились в машину. Все бойцы, кроме меня и командира, спрятались в десантном отделении, и мы двинулись через пролом в заборе аэропорта в сторону поста.

Подъезжаем к взлетной полосе и движемся вдоль нее, чтобы объехать. Нам говорили, что после взятия аэропорта по «взлетке» гоняли не только БТРы, но и гусеничная техника. Нам же строго запретили выезжать на полосу. Если на стрельбу и пуски ракет смотрели сквозь пальцы, то этот запрет выполнялся строго. Итак, едем вдоль взлетной полосы, а навстречу нам начинает разгоняться Ил-76. Его хорошо видно, он весь в огнях.

Вдруг командир дает команду повернуть направо и пересечь «взлетку». Механик, не раздумывая, поворачивает машину и, как мне кажется, недостаточно быстро пересекает бетонку. Самолет с ревом проносится мимо. Представляю, какие слова отпускали в эти мгновения в наш адрес пилоты. Но, видимо, судьба у этого Ила была такая. Когда самолет оторвался от земли и набрал несколько сот метров, в его сторону пошла длинная трассирующая очередь. Как нам всем показалось, из КПВТ или НСВТ. По крайне мере был слышен отдаленный звук крупнокалиберного пулемета. Кто стрелял, мы так и не узнали, но в том районе вроде бы стояло подразделение Внутренних войск. Версия стрельбы была одна – кто-то нажрался.

Иуды

Подъезжаем к посту охраны – кирпичной будке с прямоугольной крышей. С фронта за маскировочной сеткой скрывалась позиция из мешков с песком.

Пехота нашему приезду обрадовалась. Сегодня у них выходной. В подготовленный капонир загоняем БРМ в надежде, что со стороны не заметят подмену БМП. На крыше будки устанавливаем пост с большим «ночником». После обмена информацией начинаем расходиться по местам. Командир с двумя разведчиками остался на посту. Меня с напарником он определил на НП, который находился в воронке на расстоянии 150-200 метров от поста. Чуть дальше трое наших пацанов устроили еще один НП.

Лежим час, другой. Тишина. Мой напарник не отрывается от оптики, ему интересно. Для него это первый ночной выход. Он медбрат и почти безвылазно находится в расположении батальона. Шепотом перекидываемся словами. Узнаю, что у него три курса медицинского института. Вскоре, естественно, начинаем говорить о «гражданке», бабах, вкусной еде. Так проходит еще несколько часов.

Часам к двум ночи звездное небо заволакивают тучи. С фронта подул сильный ветер, поднимая в воздух крошки сухой пахотной земли. Они противно бьют по лицу, попадают в глаза. Начинаю жалеть, что не напросился в экипаж БРМ. С этими мыслями надеваю капюшон «горника» и отворачиваюсь. Аэропорт во тьме. Только одинокая лампочка качается на ветру где-то в здании аэропорта. Глазам даже зацепиться не за что. Смотрю на лампочку.

И тут меня словно током ударило. Сон как рукой сняло. Морзе!!! То, что я сначала принял за раскачивающуюся лампочку, пропадающую в определенной последовательности, было передачей сообщений. Каких? От кого? Кому? Ведь, кроме нас, здесь наших больше нет.

Бужу медбрата и, не дав очухаться, спрашиваю: «Ты азбуку Морзе знаешь?» «Нет, – отвечает, – а что?» Показываю ему работу стукача. Что делать? Связи с командиром нет, вылазить и раскрывать свое присутствие запрещено. Стрелять? До аэропорта примерно метров пятьсот. Но ведь здесь не ночная Москва 41-го

года, где без предупреждения открывали огонь по светящимся окнам. И там свои, пусть и не все.

Крупные капли дождя прибивают пыль, а враг все «стучит». Что делать? Стартануть на 500 метров и хотя бы спугнуть его? Или начать стрелять по ближайшему арыку и по своей БРМ, чтобы спровоцировать стрельбу из пушки и тем самым опять же спугнуть или уничтожить «принимающего». Если он, конечно, находится рядом. А если он далеко и с оптикой?

В общем, за те 15-20 минут, что работал враг, я ничего не предпринял. Просто не имел возможности. У меня даже не было карандаша и листка бумаги, чтобы записать сигналы, хотя они наверняка были зашифрованы. Но главная причина моего бездействия была все-таки иной, а именно – пресечение на корню всякой инициативы в нашей армии.

Как только начало рассветать, мы, мокрые и грязные, двинулись на пост. Оттуда я определил, что сигнал шел примерно с четвертого этажа диспетчерской башни.

Доложил командиру взвода о ночном событии. Мою информацию дополнил оператор, сидевший в БРМ. Он наблюдал работу «ночников» и слышал передвижение людей. Командир решил сразу сообщить о случившемся в штаб бригады. Нас принял сам комбриг. Выслушав доклад, он, к моему удивлению, рассказал, что это не первый случай передачи информации из аэропорта. И что контрразведка в курсе. Мне стало легче. В конце встречи комбриг по секрету поделился информацией о том, что в гостинице аэропорта проживает президент Завгаев с многочисленной охраной.

Впоследствии мы не раз дежурили на этом посту, но больше сигналов не наблюдали.

После этого случая я для себя сделал вывод: спутниковые телефоны, современные радиостанции – это, конечно, прогресс, но старые добрые приемы еще рано списывать в запас. Может быть, даже и почтовые голуби когда-нибудь пригодятся. Ведь все гениальное просто.

«Утилизация» по-русски

Через некоторое время нам сообщили, что наша бригада (вернее то, что от нее останется) возвращается на место постоянной дислокации. А здесь, в Чечне, на постоянной основе формируется отдельная мотострелковая бригада. Мы начали готовиться. И стали свидетелями так называемой «утилизации». Видимо, была команда лишние боеприпасы с собой не брать. Но куда их деть? Место нашли идеальное. Все «лишнее» (а это были патроны от автоматов и крупнокалиберных пулеметов) стали топить в нашем полевом сортире. Потом сровняли его с землей. При желании это место можно сейчас найти и представить как очередной схрон бандитов. На медаль потянет.

Трагическое и комическое рядом

Переход в разведбат бригады был прост. Загрузили барахло и оружие в машины, проехали 300 метров и оказались на месте. Кроме командира и дембелей, все перешли в разведбат. Батальон, как и вся бригада, формировался из отдельных частей. Большинство в батальоне были контрактниками. Начальный период формирования мне запомнился трагическими, комическими и просто дурными случаями.

Итак, по порядку. В один из дней в расположении нашего батальона произошел трагический случай. В районе аэропорта и днем и ночью звучали выстрелы. И вот сидим мы в палатке, занимаемся любимым делом: ищем и давим вшей. Вдруг где-то рядом прозвучал двойной выстрел. Значения этому поначалу не придали. Но началась беготня, и мы выскочили из палатки. Поспешили к образовавшейся толпе. Тут я увидел тяжело раненного офицера. Ему пытались помочь, кто-то побежал за машиной. Она тут же рванула к находившемуся от нас в трехстах метрах госпиталю.

Стали разбираться, кто стрелял. Виновника нашли сразу. Это был молодой солдат. В палатке, возле которой произошла трагедия, он решил почистить автомат. Не отстегивая снаряженного магазина, передернул затвор и нажал на спусковой крючок. Автомат находился под углом градусов 50 (как учили) и никто бы не пострадал, если бы палатка была не вкопана. Но в тот момент рядом с палаткой проходил офицер и две пули попали ему в грудь. Через 15 минут машина вернулась с печальным известием: офицер умер. Больше всего меня поразило то, что погибший подполковник МВД прилетел в Чечню всего за два часа до трагедии...

Комический случай произошел 9 Мая. И тут же стало ясно, что от смешного до трагичного один шаг. В этот день на «взлетке» Северного должен был пройти парад в честь Дня Победы. Наша рота не принимала участия ни в параде, ни в усилении охраны. Большая часть взвода, в том числе и я, находилась в палатке. Я даже задремал, как вдруг раздался взрыв. Взорвалось что-то рядом, да так, что нашу хорошо натянутую палатку очень сильно тряхнуло. А в полотне брезента образовалась дыра.

Нас предупредили, что «духи» попытаются устроить провокацию. Хватаем оружие и кто в чем выскакиваем наружу. Напротив лагеря находился парк нашей техники. А рядом с палаткой стояла БМП-2, из башни которой высунулся наш наводчик (контрактник) по кличке Фээска. Глаза – по пять копеек. Наводчик он был не кадровый, и захотелось ему лучше изучить матчасть. Так как стрельба из ПТРК «Конкурс» – удовольствие дорогое, знания у него были чисто теоретические. Вот и решил он

потренироваться. БМП стояла кормой к палатке метрах в двадцати, и к нам залетела задняя крышка ПТУРа. А куда улетела сама ракета, тут же уехали узнавать. К счастью, от взрыва никто не пострадал. Фээска же на неделю засадили в зиндан.

Через несколько дней мы узнали комическое продолжение этого случая. Якобы дело было так. Едет командующий группировкой принимать парад. С ним в машине сидит жена, которая приехала в Чечню проведать мужа. Он ее успокаивает, мол, обстановка налаживается, здесь почти не стреляют. И тут вдруг раздается взрыв и где-то сверху проносится ракета. Может быть, это и байка, но в тот же день все стволы пушек были подняты на максимум, а ПТУРы сняты.

В армии постоянно приходится сталкиваться с глупыми, дурными приказами. Выполнять их – неразумно. А не выполнять нельзя. За примерами далеко ходить не надо. Утренняя зарядка, как известно, неотъемлемая часть распорядка дня. Но всегда бывают исключения. Наш же комбат так не думал. Утром в одно и то же время личный состав батальона с голым торсом и без оружия устраивал забеги за охраняемой территорией бригады. Наши доводы об опасности такой зарядки (достаточно было бы двух пулеметчиков или несколько МОНок и ОЗМок, чтобы батальон перестал существовать) долго не находили понимания у командования. Фактов, подобных этому, – сотни. Но сколько усилий надо порой приложить, чтобы побороть глупость!

В краю непуганых «духов»

Команда на сбор поступила как всегда неожиданно. Состав: две неполные роты и французский журналист Эрик Бове. Так представил его начальник штаба. Внешне типичный француз, по-русски – ноль, по-английски изъясняется неплохо. Колонна двинулась в горы. По пути к нам добавилось пять человек, терские казаки. Причем их откомандировали к нам официально. Трое были вооружены АКМами, один – РПК, а пятый был и вовсе без оружия. Всех их мы конечно же щедро снабдили патронами и гранатами, безоружному дали два РПГ-26. Познакомившись с ними поближе, узнали, что они из одной станицы, а безоружный казак в чем-то провинился и в бою должен был искупить свою вину. Кстати, оружие ему предстояло добыть в сражении.

Доехав до предгорий, колонна остановилась в бывшем пионерском

лагере. А наутро по «козлячьим» тропам мы на технике двинулись наверх. Без брони в этом краю непуганых «духов» биться с ними было крайне опасно. Наши отцы-командиры выбрали тактику «море огня». Головная «двойка» из пушки пробивала дорогу. Вот где щепки летели! Остальные машины держали стволы «елочкой», периодически простреливая фланги из ПКТ. Как только заканчивались снаряды у головной машины, ее место занимала следующая. Вскоре дошли до нужного района и сразу же заняли круговую оборону. До позиций «духов» всего ничего, и, посоветовавшись, начальник штаба дает команду на продвижение: пока враг не опомнился и не начало темнеть, нужно спешить. В пешем порядке подходим к возвышенности. Решаем провести разведку боем. Прячась за деревьями, перебежками двигаемся к вершине. Тишина. Уже видны амбразуры, а шквального пулеметного огня все нет. Может, они подпускают нас поближе? С правого фланга несколько пацанов рывком заскакивают на вершину. И сразу же начинают кричать, что здесь все чисто. Оборонительная позиция боевиков оказалась пуста. Два костра еще догорали...

Осмотрев позицию, я поразился тому, как грамотно она была оборудована. Сразу чувствовалась работа или руководство профессионалов.

С трудом загоняем машины на вершину и занимаем удобные позиции. Дали команду каждому разведчику сдать одну Ф-1 для минирования подходов к теперь уже нашему опорному пункту. Гранат набралось небольшая куча, а вот с проволочными растяжками возникла проблема. Их оказалось всего несколько штук. Выход нашли по-армейски просто. Решили пальнуть ПТУРом. Уже наученный опытом, отхожу подальше. Но тут сработал закон подлости – случилась осечка. Наводчик быстро снял не выстреливший ПТУР и столкнул его по склону вниз. Хорошо, что стреляли не по «Абрамсу» или «Брэдли» в реальном бою.

Вторая попытка. Ракета улетела в лесной массив. «Золотой» проволоки хватило на всех.

Начинает темнеть. То, что «духи» оставили позиции без боя, для нас большая удача. На подступах к ним мы могли потерять треть нашего отряда. Это подтвердилось на следующий день, когда мы сдали эту позицию пехоте. Несколько человек у них подорвалось на противопехотных минах, установленных за деревьями. Самое интересное то, что мы накануне облазили все склоны, но не получили ни одного подрыва.

Ночь прошла спокойно. Эрик с казаками до рассвета отмечали «взятие Бастилии». И утром он уже умело матерился. Поначалу Эрик был несколько брезглив и не желал есть облизанной ложкой из общего котелка. Но голод не тетка, и он «полюбил» простую солдатскую пищу. Если француз не врал, то он был знаком с Клаудией Шиффер. Как тут не позавидуешь мужику?! И вообще отношение у нас к этому иностранному фотокорреспонденту было намного лучше, чем ко многим представителям отечественных СМИ. Может быть, из-за того, что мы не читали французских газет? Через несколько дней Эрик уехал в Грозный на «продуктовом» БМП. А мы получили новое задание.

Иуды-2

Наша колонна прибыла в заданный район. Технику с экипажем решили оставить. Приказ был такой: ночью скрытно выйти к месту базирования боевиков, собрать развединформацию и по возможности уничтожить базы бандитов. В проводники нам дали трех солдат из другого полка. Наскоро поужинав и нагрузившись оружием и боеприпасами, мы двинулись в лес. Всю ночь шли в горы. Часто останавливались, прислушивались. Была реальная опасность нарваться на засаду. К рассвету добрались до нужной высоты. Она представляла собой возвышенность с вершиной 40х30 метров. С одной стороны был небольшой обрыв и деревья, с другой – пологий спуск и редкие кусты. Через вершину проходила еле заметная дорога. Куда она шла, мы не знали.

Отряд наш вместе с казаками состоял примерно из сорока человек. Из офицеров были замкомбата, начштаба, два или три командира взвода. Половина разведчиков – контрактники. Из вооружения – один АГС, три ПКМа, почти у каждого РПГ-26, а у офицеров еще и по «Стечкину» с глушителем. И, естественно, автоматы. За ночь пути все устали, хотелось спать. Треть засела в боевое охранение, остальные стали отдыхать. Прошло не больше часа, как послышалась работа машины, судя по шуму, грузовой. Начштаба собрал небольшую группу для разведки, которая двинулась на шум. В группу вошли лишь те, у кого автоматы были с ПБС и пулеметчик. Тогда я впервые за службу пожалел, что мое штатное оружие – АКС-74.

Проходит немного времени, как вдруг утреннюю тишину пронзает длинная очередь из ПК. И снова наступает тишина. Все, кто спал, проснулись. По рации связываемся с группой. Те сообщают: «Все нормально, идем с трофеем». Приходят, ведя двух чеченцев, один из которых хромает. Все, кто входил в группу, возбуждены, настроение на подъеме. Рассказ их был кратким: выдвинулись, все наготове, оружие заряжено. Чем дальше шли, тем сильнее был слышен шум машины. Вскоре увидели ее. Это был ГАЗ-66 с будкой. Как ни странно, но вездеход буксовал на месте. Подошли поближе, благо лес скрывал группу. В кабине сидели двое. Но кто они? Судя по одежде, гражданские. Вдруг у пассажира в руках мелькнул ствол автомата. Решили произвести захват.

В этот момент машина стала понемногу выкарабкиваться и могла в любой момент сорваться с места. Ударили из нескольких стволов. Водитель получил с десяток пуль сразу. Пассажира хотели взять живым, пользуясь фактом неожиданности. Но пулеметчик решил внести свою лепту, и это было первой ошибкой. Он ударил из ПКМа. Тишина была нарушена. Подскочившие разведчики вытащили ошарашенного и раненного в ногу бандита, вместе с ним вывалился и АКМ. Водитель повис на рулевом колесе. Его автомат лежал сверху над двигателем. Распахнув дверь будки, обнаружили еще одного бандита, оружие которого находилось рядом с ним. Никто из боевиков не успел воспользоваться автоматами, хотя у всех троих патроны находились в патронниках.

В лагере стали изучать захваченные трофеи. Улов был хорошим. Три абсолютно новых АКМа, вещмешок, полный патронов в пачках, радиостанция «Кенвуд». Но главной находкой было не это. Нас поразила картонка размером 10х15, вернее то, что на ней было написано. Там была информация, касающаяся нашего отряда. Частоты и время выхода в эфир нашей рации. Позывные нашей колонны, отряда и руководства отряда с фамилиями, именами, отчествами, званиями и должностями, количеством личного состава и техники. Две недели назад наша колонна вышла из Северного, а враг все о нас уже знал. Это было предательством на уровне командования.

Перевязав раненого бандита и разделив захваченных в плен, начали их допрос. И сразу ответ: «Моя твоя не понимай». Пришлось воздействовать физически. Сразу оба заговорили по-русски. Но врубили дуру. Начали вешать нам «лапшу», дескать, они мирные пастухи, в шесть утра поехали в милицию сдавать оружие. И все! За их «забывчивость» можно было поставить им пять. Через несколько часов мы отправили их вниз, о чем позже пожалели. Нам бы тут же собраться и уйти. Ведь враг знал о нас все, а мы о нем – ничего. Но мы не ушли. И это было нашей второй ошибкой.

Я решил все-таки поспать. Но как только уснул, раздались автоматные очереди, причем близко. Оказывается, двое «духов», болтая между собой, шли по дороге в нашу сторону. Охранение их заметило в самый последний момент, когда они подошли на 30 метров. Молодой срочник вместо двух прицельных выстрелов из положения лежа, встал в полный рост и от бедра веером начал «поливать» боевиков. В тот день ошибки допускали не только мы, но и «духи». Судя по следам крови, один из бандитов был ранен, но, метнувшись в лес, оба они скрылись. Этот эпизод стал нашей очередной ошибкой.

Немного поспав и допив остатки воды, захотели поесть. Но с этим были проблемы. Правда, ближе к вечеру сам Бог послал нам еду, которую мы успешно упустили. И снова из-за нашего разгильдяйства и самоуверенности.

Дальних «секретов» у нас не было, а охранение не заметило, как с другой стороны к нам на горку заехал «Чапай» с автоматом за спиной. Он, видимо, был сильно удивлен, увидев вокруг себя русских солдат. Впрочем,

этот «визит» чеченца был неожиданным и для нас.

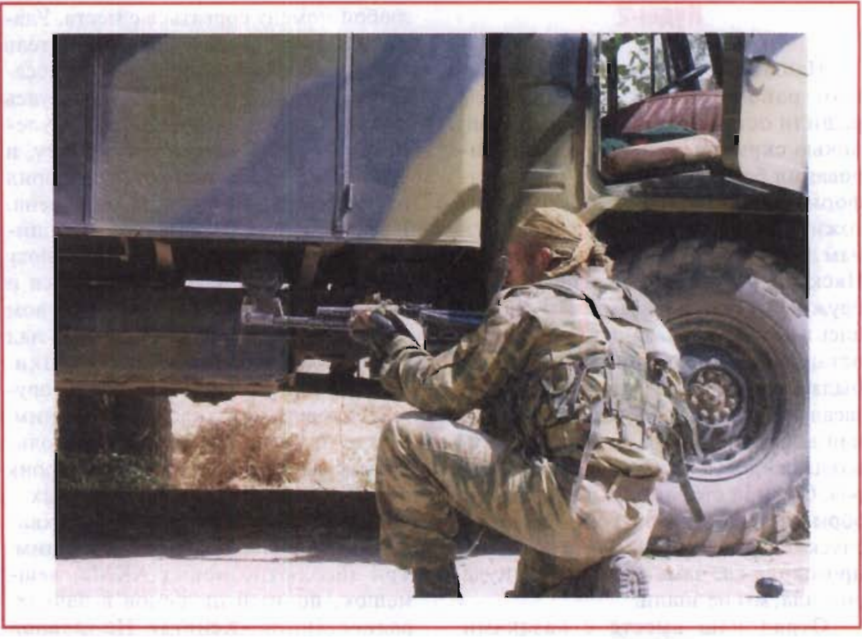
Первым среагировал казак с РПК. Пули ушли вслед всаднику, метров через 100 он свалился с лошади, но все равно дал деру. Мы попытались его догнать, однако лишь нашли сумку и следы крови на месте падения. Чья была кровь, не знаю. Но мы больше жалели, что не убили лошадь. В сумке обнаружили четыре серых верблюжьих одеяла, 6 хлебных лепешек, брынзу и зелень. Каждому досталась блокадная пайка.

Момент истины грянул в 20.00. Именно грянул. Нападение было неожиданным. Со всех сторон – шквал огня. В момент нападения я находился под деревьями. Это и послужило причиной моего ранения. Граната от РПГ угодила в крону деревьев над нами. Приятель получил осколочное ранение в руку, я – в поясницу. Огонь был таким сильным, что невозможно было поднять голову. Всюду слышались крики и стоны раненых. Незаметно стемнело, но плотность огня не уменьшилась. АГС сделал одну очередь и замолк (как потом оказалось из-за ерунды), с нашей стороны полетели гранаты.

Рядом со мной лежало штук пять РПГ-26, но привстать для выстрела не было возможности. Да и «пятачок» был таким маленьким, что реактивная струя могла зацепить своих с тыла. Так все гранатометы и пролежали весь бой. Со всех сторон слышалось: «Аллах акбар, русские, сдавайтесь». С нашей – отборный мат. В нескольких метрах от меня, судя по голосу, лежал замкомбата. Он пытался управлять боем, но его команды глушились грохотом стрельбы и взрывов. И тут во мне проснулись рефлексы Павлова. Все-таки полгода учебки ВДВ не прошли бесследно. Я начал дублировать команды капитана, дицебел от страха у меня было больше. И хотя ничего особенного в приказах не было, чувство контроля и управляемости в этом бою было важнее АГСа. С начала нападения мы вышли на связь с нашей колонной и запросили помощи. В ответ комбат ответил, что это провокация и что противник пытается заманить основные силы в засаду.

«Духи» подошли совсем близко. Ручные гранаты стали рваться в центре нашей обороны. Ну, думаю, еще небольшой нажим на нас и все, хана. Лишь бы не было паники. А перед моими глазами, как кадры в кино, прошла вся моя жизнь. И не такая уж плохая, как я думал раньше.

Радостная весть прилетела, когда ее уже не ждали. К нам шла помощь. С

этой новостью я перевел свой АКС-74 в автоматический режим. Послышался шум мотора, и в абсолютной темноте к нам поднялась БМП. Впереди нее шел зампотылу. Над машиной тут же проносится несколько гранат. Но БМП молчит, пушка не стреляет. Может, из-за того, что ствол ниже не опускается? Командиры кричат: «Бей по дальним подступам». Не тут-то было. Оказалось, что из нескольких машин к нам дошла одна, и та неисправная.

Наконец-то заработал ПКТ. Под его прикрытием начали загружать тяжело раненных. Их было много, несколько человек положили сверху машины. Расстреляв две тысячи патронов и выгрузив боеприпасы, машина пошла обратно. Шансов вернуться у нее было немного. Но раненым повезло.

С рассветом бой стал затихать. Заморосил дождь. Я решил не мокнуть и пополз под деревья. Укрылся найденным одеялом и моментально уснул. Вот натура человеческая: несколько часов назад погибать собирался, а как отступило, так сразу спать.

Утром прибыл комбат. Вид у него был виноватым. Между офицерами произошел жесткий разговор. Пацаны из нашей колонны рассказали нам, почему они так поздно пришли на помощь. Оказывается, комбат запрещал отправлять подмогу под разными предлогами. Когда же зампотылу послал его подальше и стал собирать отряд, комбат перестал возражать.

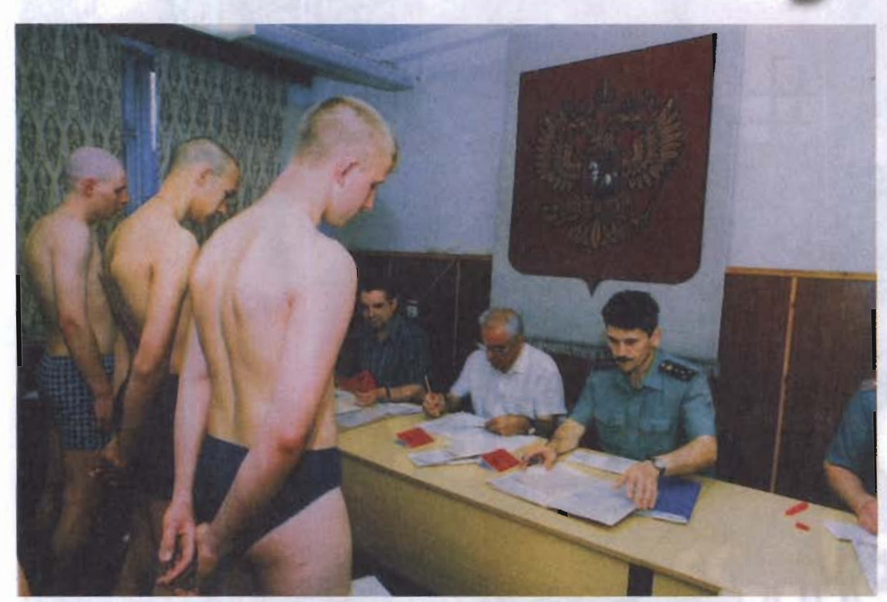
«Солдат удачи» обычно не пишет имена участников. Но имена трусов должны знать все. Я не помню фамилий погибших, но не могу забыть комбата майора Омельченко. В том бою мы потеряли четверо человек убитыми и двадцать пять ранеными. Но и противнику тоже досталось, на склонах было много крови и бинтов.

Всех своих убитых они забрали, кроме одного. Он лежал в восьми метрах от нашей позиции, и унести его с собой они не смогли. Днем мы, легко раненные, забрав погибших, двинулись на базу. В госпитале Северного мне под местной анестезией сделали операцию. А на следующий день мы вновь выехали к месту предыдущих событий. К тому времени наша колонна стала лагерем в горном ауле.

Прибыв туда, мы узнали историю взятия этого аула. Наши подошли к селению и выслали казаков на разведку. Они были похожи на партизан. И это сыграло им на руку. Прямо у аула к ним навстречу неожиданно вышли двое молодых парней и, приняв за своих, спросили: «Вы из какого отряда?» Не дав им опомниться, казаки разоружили и скрутили своих мнимых «коллег».

После понесенных потерь мы были озлоблены. Поэтому допрос прошел жестко. Один из бандитов был местным. Несмотря на свои 19 лет, вел он себя достойно. Второй, к нашему удивлению, оказался русским наемником. Сукой, одним словом. Он был родом из Омска. У нас нашелся его земляк – контрактник. Он взял у суки адресок и пообещал когда-нибудь зайти к его родным и все рассказать. Для него приговор был один – смерть. Узнав это, наемник стал ползать на коленях и вымаливать пощаду. Этот предатель даже смерть не мог встретить достойно. Приговор исполнил его земляк...

«Хочу быть разведчиком, а не маслопупом...»

Ну достали, тормоза! Давно читаю журнал «Солдат удачи» и хочу сказать – журнал классный. Вот бы Верховному Главнокомандующему под приказ обязать своего министра обороны Иванова и военное ведомство читать его в обязательном порядке вместо политинформации по средам! Это не профанация типа «Солдаты-1, -2,-3» на манер «Служу Советскому Союзу!» Была в мое время такая телеагитка от Министерства обороны СССР. После нее, насмотревшись, призывники попадали в воинские части и там, на местах, дурели: показывают по телевизору одно, а в жизни совсем другое. Словом, куда я попал? Ответ был везде и один для всех – в ж!..)

Так вот, читаю письмо в рубрике «Спрашивайте – отвечаем» в № 12/2004 г. Знакомая картина: парень – кикбоксер, чемпион – завалил свое флотское командование рапортами с просьбой направить его служить «по профилю». И все напрасно.

Вот тут меня и достало. Выходит, ничего не изменилось в нашей мобилизационной политике за 25 лет! Сам я до призыва в 1981 г. занимался борьбой, аквалангом, прилично стрелял и был крепким парнем с нормальным средним образованием. Разумеется, не пил и не курил. Потому что хотел служить Родине нормально и достойно.

Отличал F-14 от M-16, «Апач» от «Виггена», знал смысл переднего расположения двигателя на израильском танке «Меркава», а также крейсерскую скорость «Вирджинии» и нормативы по физподготовке пловцов ФРГ, выписывал «Зарубежку» («Зарубежное военное обозрение», кто не в курсе). В общем, готовился заранее хорошо отслужить, хотя военным быть не собирался.

Но никто никогда – ни в военкомате по призыву, ни потом флотская призывная комиссия на Тихом океане – ни разу не поинтересовался (да уж куда там!): «Что ты, парень, можешь и чем Родине будешь взаимно полезен?» До сих пор нет у нас такого механизма, чтобы хоть как-то совместить интересы Государства и его Гражданина.

Далее я попадаю в бардак на «экипаже» во Владике и понимаю, что дело – труба. Меня успешно оформляют в охрану на берег на какие-то хозхимсклады (на 2 года)! Да там и сонные таджики с большим удовольствием служили бы и жевали «насвай». Подальше от начальства и поближе к кухне. Вот тогда я сам, буром, иду к начальнику призывной комиссии Тихоокеанского флота и добиваюсь (какой борзый призывник!) приема. Объясняю, что я грамотный, здоровый и подготовленный. Хочу быть 3 года то ли пловцом, то ли разведчиком, снайпером или любым другим «боевиком». Направляйте, учите, я готов! И вот только тогда, отмахнувшись от меня, как от назойливой мухи, переправляют на десантные корабли: там все-таки есть легководолазные корабельные десантные группы как внештатные подразделения. Ну а дальше дивизия. И что? Правильно, «умники» на месте распределяют опять вслепую либо в боцманскую команду, либо в трюмачи-маслопупы. Почему именно туда, никто не знает. Опять не по профилю. Более того, четко увидел: пол-экипажа – таджики-туркмены, которые никогда не хотели служить на флоте (да им вообще лучше бы не служить, вреда меньше), другим – без разницы, куда Родина пошлет. И только с десяток-другой ребят хотели заранее на флот. На «гражданке» флотскую специальность выбрали. И ничего. Потом, разумеется, уже не удивлялся, когда нам зачитывали телеграммы из штаба флота по происшествиям со смертельным исходом – под воду посылали полных даунов, которым максимум в хлеборезке работать!

Как я учел все это 20 лет спустя и грамотно решил мобилизационный вопрос для своего племянника? Обратился к своему бывшему корабельному старшине, тот обеспечил персональную телеграмму из мобуправления флота в наш военкомат, и племянник ровно и успешно, как и хотел, пробегал в сопках с гранатометом 2 года в ДШБ и продесантировался как на парашюте, так и с кораблей на берег противника. И опять вместе с теми, кто и не мечтал о морпеховской службе и был не готов к ней ни физически, ни морально. Таких было много. Словом, все осталось без изменений!

С сожалением сейчас читаю о современной системе призыва и рекрутирования в других странах и думаю: когда же у нас так адресно и индивидуально будут забирать в солдаты. Неужели нам до сих пор не по силам решить эту проблему?

Уже через 10 лет в армию идти моему сыну. Опять придется телеграмму давать. Что поделаешь, дам.

С искренним уважением Сергей Р.

«Что моя жизнь? Спецназ!..»

Михаил БОЛТУНОВ

Фото Сергея ВЛАДИМИРОВА

«Мы готовы служить «пушечным мясом...»

В тот день капитан Дмитрий Разумовский не мог найти себе места. Он метался по квартире, то вдруг застывал, обхватив голову руками, вперив взгляд в одну точку. Жена Дмитрия – Эрика – с тревогой следила за мужем.

Час назад в новостях по телевизору показали сожженную 12-ю заставу Московского погранотряда. Всю ночь горстка пограничников отражала яростные атаки моджахедов. Погибло семеро ребят! Слава Токарев, Коля Смирнов, Сергей Пеньков... Всех их он прекрасно знал. Не раз прикрывали друг друга в бою. И вот теперь их нет.

А он здесь, в отпуске, в отцовском доме, в тихом мирном Ульяновске.

Диктор телевидения заявил, что мы и впредь будем давать жесткий отпор провокациям. Хотелось спросить: всякий раз такой ценой?

Год с небольшим назад, в июле 1993-го, погибли 25 российских пограничников на этой же 12-й заставе. Вместе с ними был убит его друг – начальник заставы Михаил Майборода. Теперь вот еще семеро. Не слишком ли дорогая плата?

Да, спросить нужно, только кто же услышит, кто ответит капитану с далекой таджикско-афганской границы?

А что если в газету написать про весь этот бардак, в «Известия» или в «Комсомолку»? Но тогда уж точно не простят. «Ну и хрен с ними, – в сердцах сказал себе капитан, – сколько же ребята будут гибнуть по дурости, по предательству. Уж он-то на все это за четыре года службы на границе вдоволь нагляделся».

Вспомнился разговор с офицером Андреем Мерзликиным за неделю до первого нападения на 12-ю заставу.

– Не врублюсь, что творится, Дима, – сказал тогда Андрей. – На «Турге» «духи» засели, а нам их трогать не дают.

– То есть как не дают? – удивился Разумовский.

– Говорят, они нас от «вовчиков» оберегают.

– «Духи» оберегают? Ты не перегрелся, Андрей?

– Да я-то не перегрелся, – обиделся Мерзликин. – Это кто-то сверху у нас температурит. Видать, в бреду такие приказы отдает.

Мерзликин оказался прав. «Духи» месяц наблюдали за заставой, готовились, а потом ударили. Тот неизвестный, кто отдавал приказ не трогать «духов», не пострадал, разумеется. Пострадали пограничники. 25 погибших.

Ну и что же? Пошумели, поговорили, ноту протеста послали и потихоньку, помаленьку забыли павших. Теперь вот новые жертвы, новая кровь... Доколе, хочется узнать?

...В тот вечер он вытащил обычную школьную тетрадку и сел писать.

«Здравствуйте, пишет Вам капитан российских пограничных войск в Таджикистане, начальник заставы десантно-штурмовой маневренной группы Московского пограничного отряда.

Пишу Вам с болью в сердце, потому что 19 августа погибли мои боевые товарищи. Еще пишу потому, что устал биться головой о стену и надеюсь, что хотя бы Вы сможете поднять наши больные вопросы на должный уровень. К нам часто приезжают коррес-

понденты, задают много вопросов, но почему-то при трансляции все наши интервью корректируются и острые углы из них вырезаются.

Служу в Таджикистане 4 года. Пришел сюда по своей воле охранять границу великого государства. Верю и сейчас, что это в интересах России. По многим причинам. Но почему Россия так наплевательски относится к своим сыновьям, которые ради нее головы свои складывают?»

Дмитрий отложил в сторону ручку. Не слишком ли резко? Да нет, не слишком. Ведь до нападения на 12-ю заставу «духи» вели решительные боевые действия около двух лет. Все это было на его памяти. Из этих боев он сам не вылезал. Порой в один день по нескольку раз схлестывались. Абсолютный рекорд – восемь боестолкновений за сутки.

А когда 200 «духов» обложили на вершине горы 18 погранцов во главе с ним, начальником заставы, бой шел одиннадцать с половиной часов: начался в 5.30 утра и закончился после 17.00.

Было это 26 июня 1993 года. Еще 12-я застава оставалась целехонькой, но моджахеды уже укреплялись на территории, которую контролировали наши пограничники. Базу обосновали между 11-й и 12-й заставами. Они тогда хорошо подготовились.

«Пользуясь нашим бездействием, – продолжал писать Дмитрий Разумовский, – *душманы спокойно стали готовиться к своим последующим делам, кстати, готовиться на нашей территории. Правда, было запланировано несколько операций по уничтожению бандформирований, но почему-то при их проведении планы резко изменились. И первоначальные задачи выполнялись едва на 50 процентов.*

Противник при таких наших действиях потерь почти не понес и со своих позиций выбит не был. Наши боевые группы при подходе к позициям противника останавливались и возвращались указанием сверху. Говорю так потому, что не раз водил такие группы. И ни разу, ни разу не выполнял первоначально поставленной задачи, так как ее выполнению препятствовал вновь отданный приказ».

Однако в тот июньский день никто не мог остановить его. Накануне погиб боевой товарищ Слава Иванов, и Разумовский прилетел со своей группой, чтобы отомстить. Но «духи», люто ненавидевшие капитана, тоже были не лыком шиты. Они отследили группу Разумовского и выслали большую банду, чтобы наконец расправиться с непокорным капитаном. Так пограничники попали в окружение.

Застава пыталась им помочь, но моджахеды из безоткатных орудий отсекли выдвижение группы разблокирования. Разумовский со своими бойцами остался один.

Помогала огнем только минометная батарея, находившаяся на заставе. С комбатом они нередко работали вместе. Толковый был минометчик.

Дмитрий перед выходом подготовил ему все данные для ведения огня, и теперь они прекрасно понимали друг друга.

На восьмом часу боя в действие ввели «карманную артиллерию» – гранаты. Патронов оставалось совсем мало.

И все-таки они вырвались из окружения. Вышли без потерь: ни раненых, ни убитых. А вот «духов» покрошили прилично. Потом напишут, что уложили 42 человека, но это неправда. Реально группа капитана Разумовского уничтожила 24 «духовских» бойца, повторяю, при этом не потеряв своего ни одного.

Капитан Разумовский вышел из боя с четырнадцатью патронами в автомате. Так что есть основания считать, что акция возмездия удалась.

Однако надо признать, были и другие, далеко не самые удачные акции.

Ведь штаты пограничных застав заполнялись в лучшем случае на 60 процентов, о боевой подготовке вспоминали нечасто. Прибывавшие молодые пограничники сразу шли «затыкать дыры» на границе.

«В результате наши Пограничные войска, – записал Разумовский в тетрадь, – *стали больше похожи на ополчение, нежели на подразделения профессионалов.*

Следующий большой вопрос: почему на российских заставах в Таджикистане до 80 процентов военнослужащих таджики? Наверное, не будет секретом, что офицеры им не доверяют. С их приходом в массовом количестве появились неуставные взаимоотношения на национальной почве, случаи трусости при ведении боевых действий, резко увеличилось количество случайных выстрелов со смертельным исходом, снизилась дисциплина».

Дальше он приводил цифры в подтверждение своих мыслей: в том бою на 12-й заставе из 15 таджиков только двое вели огонь, остальные прятались за спинами русских пограничников.

Во время боестолкновения на 16-й заставе Московского пограничного отряда русский сержант докладывал, что таджики отказываются стрелять, ссылаются, что там их братья-мусульмане. И как результат, весь удар моджахедов приняли на себя русские пограничники. И они не дрогнули.

На погранзаставе в Таджикистане

Капитан Разумовский знал: выстояли бы и на 12-й заставе, если бы не предательство часового Бобоходжаева, который, обнаружив «духов», сбежал, не подняв тревогу на заставе.

«Через его пост, – рассказывал Дмитрий в письме в редакцию, – *душманы и зашли на заставу, никем не замеченные. А этот вышел через два дня с пулеметом и неизрасходованным комплектом.*

Кто подписал указ о его награждении медалью «За отвагу»? И ведь вручили, хотя все знают правду. Чем это объяснить?»

Вопросы, вопросы... Больные, накопившиеся за эти четыре года войны. Их не раз задавал своему руководству Разумовский, да толку что... Может, сейчас, прочитав в газете, зашевелятся.

Закончил он свое письмо словами: *«Мы готовы и в будущем служить вам «пушечным мясом», вот только не знаем, ради каких интересов гибнут наши друзья? Где же твоя забота о русских, Россия? Кто же положит всему этому конец?»*

Дописав тетрадь, уже на следующий день он засобирался в Москву, чтобы самому лично доставить письмо в редакцию.

Доставил. Через два месяца, в октябре 1994 года, его опубликовала «Комсомольская правда». Заголовок был таков: «Кремль запретил мне мстить за погибших друзей. Но я не выполню этот приказ...»

После выхода в свет газеты его вызвали к командиру пограничного отряда, потом к командующему погранвойсками в Таджикистане.

В минуты отдыха между боями

Разумеется, на вопросы, поставленные в статье, капитану никто не ответил.

Вместо этого начальника десантно-штурмовой маневренной группы Московского погранотряда кавалера ордена «За личное мужество» и медали «За отвагу» капитана Дмитрия Александровича Разумовского уволили в запас.

К новому, 1995 году он возвратился домой, в Ульяновск, к жене и маленькому сыну Мишке, которого назвал в честь погибшего друга, командира 12-й заставы Михаила Майбороды.

В разведке о вернувшемся с работы агенте говорят: пришел с «холода». Разумовский, наоборот, пришел с войны, горячей, кровавой, страшной. И теперь, откровенно говоря, не знал, как быть, как жить, чем заниматься в этой тихой, мирной жизни...

Эта тяжелая мужская работа

...Дима Разумовский родился в Ульяновске. Отец – инженер-строитель, мать – музыкальный работник. Преподавала в музыкальной школе. Здесь он рос, учился, грезил о подвигах. После окончания средней школы подал документы в Московское пограничное училище. С первого захода не поступил, не добрал балл.

Возвратился в Ульяновск, пошел работать лаборантом в военное училище связи. И готовился, готовился. На следующий год успешно сдал экзамены и стал курсантом-пограничником.

Любил спорт, занимался боксом, был чемпионом училища. Уже тогда явственно стала проявляться его главная черта характера – обостренное чувство справедливости. Если видел неправоту, ложь – молчать не мог. Резал правду-матку в глаза вне зависимости от звания-должности.

Это многим не нравилось.

Лейтенантом Разумовский стал в 1990 году. Время лихое, неспокойное. Уже «взорвались» Армения и Азербайджан. Детонатором стал Нагорный Карабах. Митинги переросли в кровавые столкновения.

В Сумгаите – зверские убийства, насилие, расправы. Улицы города в дыму пожарищ.

Кровь и смерти армян Сумгаита вывели на улицы Еревана, Кироваканa, других городов тысячи обезумевших от горя людей. Начались грабежи, убийства азербайджанцев.

В Сумгаит, в Ереван, в Степанакерт, в Баку срочно перебрасывались войска.

В начале 1990 года, за несколько месяцев до их выпуска, был учинен разгром Государственной границы с Ираком на участке 70 километров. Здесь она практически перестала существовать.

Дмитрий Разумовский по распределению попал на таджикско-афганскую границу, сначала в Пянджский погранотряд, потом в Московский.

Моджахеды люто ненавидели офицера. С ним нельзя было «договориться». Как-то со своей боевой группой взял наркокурьера с чемоданом «зеленых». Все сдал в штаб. Позже перехватил три тонны героина – целое состояние. И опять доставил это «состояние» куда положено.

Так он жил, воевал четыре года. И вот теперь – капитан запаса. Дмитрий знал: на «гражданке» он вряд ли себя найдет. Потому пошел в армию, в десант. Но как признавался потом: «Прослужил всего полгода. Не смог примириться с армейскими порядками после демократичных погранвойск».

Я тогда слушал Дмитрия и понимал: дело совсем не в «дубовости» ВДВ и не в демократичности «зеленых фуражек». Он потерял привычный образ жизни. Да, жизни на войне, когда тяжко, опасно, но от тебя зависит многое, а нередко все, и в первую очередь здоровье и сохранность твоих солдат.

Позже в одной из бесед и сам Дмитрий подтвердил мою догадку. Вот что он сказал, а я записал на диктофон дословно: *«Чем я живу сейчас, это не работа, это образ жизни. Один американец, кажется, из «морских котиков» (хотя я американцев не люблю и не считаю их хорошими вояками, но поучиться у них есть чему) верно подметил: «Все это чушь, вьетнамский синдром. Если бы война шла 100 лет, мы были бы только рады. Потому что война для нас – не работа, а повседневное состояние».*

И мы без этого жить не можем. Здесь у нас собрались люди, которые не за деньги работают. Ну какие у нас деньги? Отбери у ребят служебные удостоверения, так они им и не нужны. Им работа эта нужна. Есть, конечно, которые и за красную книжечку служат. Но таких немного и они сами по себе ничего не стоят».

В общем, уйдя из ВДВ, он пытался пробиться в «Альфу». Не получалось.

«После Таджикистана, – говорит жена Разумовского, Эрика, – *у него было очень тяжелое время. Он не мог жить на «гражданке». Ему нужна была именно такая боевая работа. Ведь как прежде – приедет с таджикской границы, отпуск два месяца, казалось бы, отдыхай. Нет, недельку расслабится и готов ехать обратно.*

В 1995 году после увольнения он ездил в Москву, подавал документы. Ему их возвращали, опять подавал. Еще в училище он мечтал попасть служить в «Альфу».

Потом мы переехали в Москву, и вновь он ждал, ждал, когда его возьмут в «Альфу». Но, видать, не судьба. Попал служить в «Вымпел».

Будучи еще кандидатом для приема в «Вымпел», Дмитрий уже тогда

показал себя человеком вполне профессиональным. За плечами у него были боевые действия на границе, опыт, награды. Он привез свои схемы разведывательно-поисковых действий в составе десантно-штурмовой маневренной группы. Ими заинтересовались уже действующие бойцы «Вымпела». В общем, как сказал мне потом один из командиров спецподразделения: «Уровень военных знаний у Разумовского был высокий. Да и, как показало время, человек он неординарный».

Словом, в 1996 году Дмитрий зачислен на службу в ФСБ, в спецподразделение «Вымпел».

Как-то в очередной мой приезд на «объект», где квартирует «Вымпел», Разумовский сказал: *«Две недели назад вернулись с Кавказа, были на Эльбрусе. Взяли несколько высот четырех-пятитысячников, преодолевали перевалы, ночевали в горах.*

Прочно приняли на вооружение парапланы. Бывает, поднимаемся на высоты по 8 – 10 часов, потом это расстояние преодолеваем на параплане за 20 – 30 минут. Вот такое средство доставки спецназа.

Знаете, хотим создать особый, эксклюзивный отдел, который мог бы выполнять комплексные задачи самого высокого класса сложности. Такие задачи, которые не под силу ни спецназу ВДВ, ни МВД, ни ГРУ, только нам».

Откровенно говоря, я тогда не обратил особого внимания на эти слова. Известно, каждый кулик свое болото хвалит. Нечто подобное слышал и от гэрэушников, и от спецназовцев-десантников. Хорошо, если у нас побольше будет таких «эксклюзивных» подразделений.

И только потом, со временем, значительно позже узнал: Разумовский не просто говорил, – делал, лепил собственными руками такое вот отделение «высокого класса».

«Я сейчас не готов идти на вышестоящую должность, – признавался он, – хочу полностью раскрыться на отделении, создать настоящий коллектив».

Разумовский добивался, чтобы его подчиненные в бою понимали друг друга с полуслова. Совершенствовал подготовку, постоянно искал новые подходы к обучению сотрудников.

Начальник отдела «Вымпела» полковник Б., вспоминая Дмитрия, очень точно подметил место Разумовского в коллективе: *«Он был у нас таким «маячком», энергичным, деятельным. Может, кто-то из подчиненных и недолюбливал его. Ведь он требовал и с начальства, и с себя, и с подчиненных. Но зато все видели результаты работы.*

Такие «маяки» в коллективе нужны. Их не так много, как хотелось бы.

К занятиям Дмитрий подходил всегда творчески, неординарно. Придумал прием – отработка ухода от пуль в ближнем бою. Как показывает практика, этот вид боя становится у нас все более «популярным».

Так вот, он догадался использовать теннисные мячи. Боец встает на линию, в него бросают мячики. Увернуться с ближней дистанции тяжело. Конечно, от пули уйти еще сложнее, но для начала попробуйте увернуться от мяча.

После первого «обстрела» боец должен упасть, уйти в укрытие. Потом в него бросают второй, третий мяч.

Это придало занятиям большую эффективность.

Стрельбу у него в отделении тоже отрабатывали не как обычно, а с переворотом.

На основе его многолетних записей, схем действий десантно-штурмовой группы выпустили в подразделении методичку по тактико-специальной подготовке – разведывательно-поисковые действия».

Разумеется, все эти неординарные занятия, умелые, творческие тренировки были нацелены на один результат – победа в бою над террористами.

Без побед он не возвращался. В Чечне его уже знали: «Майор приехал!..» В свою очередь руководство было уверено: Разумовский отработает результативно. И Дмитрий не огорчал руководство.

Дебют «майора» на второй чеченской

Чеченская война в жизни Дмитрия Разумовского – статья особая. После таджикско-афганской границы, почитай, вторая война. Неспроста там его ненавидели моджахеды. Ненавидели они «майора» и здесь. Дмитрий им платил той же монетой.

Боевое крещение на этой войне он получил под Чабан-Махи, когда Басаев, Хаттаб и их приспешники напали на Дагестан.

Кстати, жизнь уже сводила его в бою с Хаттабом. Ведь это он, тогда еще никому неизвестный араб, вместе с другими «духами» напали на 12-ю заставу, убили его друзей. Так что у Разумовского были свои счеты к «черному арабу».

Однако Дмитрий тогда еще не знал, кто стоит за сворой бандитов, ударивших по Дагестану.

«Нас было 19 человек, – вспоминал Разумовский, *– старший – Макс, командир отделения – Михалыч. Одну группу во главе с Максом послали на Чабан-Махи. Хотя информация от ушедшего вперед подразделения Внутренних войск шла противоречивая: сначала двое убитых, потом четверо, потом половина раненых...*

Все в полном недоумении, что там происходит? Мы, естественно, рвемся в бой. Я подхожу к нашему прямому начальнику, который там был от ФСБ. Он говорит: стоп, обстановки не знаем, будем ждать.

Ждали до полуночи. Наконец наши бойцы возвратились. Оказалось, раз-

Д. Разумовский в горах

ведрота бригады Внутренних войск опрокинула боевое охранение бандитов, заняла позиции. И «духи» полезли. Их очень много было. Бой шел серьезный. Наши крепко помогли отряду «Русь».

На следующий день мы работали вшестером: три снайперские пары. Основная задача – наводка артиллерии и авиации.

Потом командующий Внутренними войсками благодарил нас, мол, никто так грамотно не работал с артиллерией, как вы.

А у меня этот опыт еще с Таджикистана. Так вот, первым делом, когда мы вышли на позиции, я оценил обстановку. Внизу, под нами, кишлак, кстати, не нанесенный на карту. Из-за него, по сути, все неприятности начались. Группа «духов» начала атаковать наших ребят-омоновцев, которые засели в кишлаке.

Накануне исходя из прошлого опыта я поручил связисту дать летчикам нашу частоту. Когда появились «вертушки», по связи запрашиваю пилотов. Те отвечают. Отлично! Говорю летчику: «На южной окраине два дома на отшибе, видишь?» Тот в ответ: «Вижу». «От них 700 метров, 270 градусов».

Три борта прошли, и бой прекратился».

Осталось только добавить, что удачно наведенные Разумовским вертолеты уничтожили, по сути, две «духовские» банды. Радиоперехват зафиксировал – один главарь докладывал – потери 50 процентов, другой – вся группа уничтожена.

Таков был дебют «майора» на второй чеченской войне.

Однако бои у Чабан-Махи продолжались. И, естественно, в них участвовал Дмитрий Разумовский со своими боевыми товарищами.

В один из своих выходов вымпеловцы уже покидали кишлак, в котором заняли позиции бойцы Внутренних войск – минометчики. И вдруг откуда-то выстрел. Солдат-минометчик ранен.

Бросили дымовую шашку, вытащили раненого из-под огня. Стало ясно: где-то засел «духовский» снайпер. Но где?

Вымпеловский наблюдатель наконец засекает стрелка: «Дима, вижу. Расстояние – 700 метров». И показывает на дом, во дворе которого располагается сарай. Ворота сарая нараспашку, а «дух» ведет огонь из глубины постройки.

— Саня, — сказал вымпеловскому снайперу Разумовский, — я выведу БТР, а ты пока вали «духа».

Со второго выстрела Саня снял чеченского снайпера. Дмитрий видел, как засуетились, забегали у сарая «душки», и послал туда короткую очередь зажигательных пуль из бэтээровского пулемета.

А потом, спрыгнув с брони, Разумовский смахнул пот и подмигнул раненому минометчику.

– Держись. Мы отомстили за тебя. Они все в сарайчике остались... Навечно.

Это была вторая вылазка группы Разумовского.

А в третий раз они устроили засаду в тылу у «духов», там, где до недавнего времени бандиты безраздельно хозяйничали. Разумеется, хозяйничали до этого момента, пока не «познакомились» с бойцами «Вымпела».

Об этой засаде мне рассказал сам Дмитрий.

«В рейд тогда ходил практически весь отдел, но получилось, что к дороге спустилась моя группа минирования – три человека: я, «Узбек» и «Макс».

На прикрытии «Макс», а мы с «Узбеком» минировали. Поставили две мины, причем сделали это хитро. Одну – на обрывной датчик, вторую – на взрыватель наклонного типа. Хороший взрыватель!

Угол поражения у мин 120°. Да еще поставили их под углом друг к другу. Получилось, они практически всю дорогу перекрыли.

Пошла «духовская» колонна: мотоциклист и три ЗИЛа. Мотоциклиста и первую машину в пух разнесло, два других автомобиля добили наши вертолетчики.

В следующую ночь опять наша группа к дороге вышла. Дело было перед рассветом. Удачно выбрали поворот: с нашей стороны обрыв, потом дорога, ниже еще обрыв.

«Душки» ночью без фар ходили. Боялись. Ну, мы подготовились и ждем. Уже до рассвета минут десять осталось, сниматься, уходить, глядь – колонна чеченская ползет. Впереди УАЗ-452-й, таблетка, за ним еще пять машин: «Нива», джип, грузовые.

Таблетку мы, конечно, пропустили, а дальше так рванули, что колеса метров на 200 отлетали в стороны. Первая машина загорелась и осветила всю колонну. Прибавили огоньку из автоматов.

Слышу, из кузова кто-то стреляет, посылаю гранату. Перестал стрелять.

Однако нам попались опытные бандиты. Сработали оперативно и сразу группу в обход послали, чтобы ударить с фланга. А я смотрю, восьмая минута боя идет, старшему из штаба говорю: «Игорь! Увлеклись. Ты оставайся здесь, а я слева посмотрю».

С «Узбеком» нырнули в лощину и всего секунд на тридцать опередили группу «чеченов», которые уже с дороги поднимались. Они нас обстреляли. Мы залегли и ждем. «Духи» поняли: здесь их положат – и ретировались».

Это первые боевые дела капитана Разумовского на второй чеченской войне. Потом были еще выезды в Чечню, которые вскоре стали регулярными. Одно подразделение сменялось другим.

Командир такого подразделения полковник П. вспоминает о командировках на Северный Кавказ: *«У нас с Дмитрием Разумовским была одна зона ответственности. Я его постоянно менял в Чечне. Он приехал в Хатуни и обижался: «Вы тут всех «духов» разогнали, мне делать нечего».*

Он неординарно подходил в оперативной работе, не сидел, не ждал информации. Бывало, появляется, а бандиты уже трепещут: «Майор приехал!..»

Работал хорошо, без потерь...»

Огонь по противнику

«Не больничным, друзья, ухожу я от вас коридором...»

Действительно, за эти годы отделение под руководством Разумовского не понесло ни одной потери. А боев за спиной, теперь уже все не упомнишь.

Его ребята участвовали в операции по взятию Радуева. Правда, они выполняли блокирующие функции. Но тут уж, как говорят, солдат службу не выбирает.

Сам Дмитрий бил басаевцев в Дагестане, перекрывал границу с Грузией, уничтожив два десятка бандитов, у станицы Слепцовская вел десятичасовой бой с террористами.

Однако надо отметить, что бойцы «Вымпела» в основном специализируются на захватах и уничтожении главарей бандформирований. Их фирменный прием – взять «духа» тепленьким, чтобы и охрана не успела опомниться.

Примеров таких достаточно. Того же Радуева скрутили, увезли, и телохранители не заметили, как исчез их босс. Но об этом захвате много писали. Поэтому возьмем другую спецоперацию, которая, кстати, была проведена не менее успешно.

А началось все с оперативной информации. Стало известно: в одном из аулов, где под видом мирных жителей располагается крупная банда численностью до 70 человек, скрываются четверо подрывников. Они готовят громкий теракт.

Взять их – главная задача. «Зачистку» организовывать опасно – уйдут, скроются, и тогда попробуй их выследи.

А малой группой двинуться в бандитский аул – все равно, что сунуть голову к волку в пасть.

И тем не менее, просчитав все варианты, решили идти вдевятером, на трех «жигуленках». Натянули гражданскую одежду, оружие спрятали, а бороды всегда при них. И потому некоторые из бойцов «Вымпела» весьма похожи на «чеченов».

Словом, вымпеловцы заехали в один аул на полторы минуты, во второй – на три. Взяли тех самых четвертых подрывников.

Правда, на выходе из второго аула их обстреляли. Но они ввязываться в бой не стали – расклад сил оказался не в нашу пользу, а до ближайшего блокпоста – километр, до базы – все двадцать.

И тем не менее террористы были доставлены куда надо и сданы «по описи». Операция прошла «без шума и пыли», как говорил известный киногерой.

«Мы должны быть вместе»

Последней спецоперацией в жизни подполковника Дмитрия Разумовского стало освобождение заложников в Беслане. После его гибели писали разное, даже то, что он под пулями, на простреливаемом пятачке встал в полный рост и не пытался уклониться... Что тут скажешь?

Разумовский был опытным бойцом и вряд ли он залихватски лез под пули, подставляя собственную голову. Насколько мне известно из бесед с его сослуживцами, товарищами, несколько человек, и среди них Дмитрий, получили очень ответственную задачу.

«В тот день, – рассказал мне один из командиров «Вымпела» полковник Б., – *мы не планировали штурмовых действий, но задача группы, в которую входил Разумовский, была самой серьезной. Они должны были обезвредить террориста, который стоял на бомбе в готовности к взрыву. Убить террориста, не дать взорваться бомбе, спасти заложников, которые первоначально находились в спортзале, – вот основная цель.*

Ребята планировали выйти к школе на БТРе и с помощью спецтехники сделать так, чтобы террорист не успел произвести взрыв.

Но, как вы понимаете, вмешалась случайность, все изменилось. И теперь надо было эвакуировать заложников, спасать раненых, вести бой с террористами.

Разумовский стрелял из гранатомета по огневым точкам врага, прикрывая своих товарищей. Пуля попала в бронежилет выше пластины».

...А ведь ничего этого могло и не случиться. Дмитрий находился в своем законном отпуске, собирался ехать к родителям в Ульяновск. Но не уехал. С 16 августа он все тянул, откладывал поездку, а 1 сентября его вызвали по тревоге в подразделение.

Эрика отправила старшего сына в школу, и тут позвонил Дмитрий уже из Балашихи, из «Вымпела». Только и сказал, что в Беслане террористы захватили школу.

– Где этот Беслан? – спросила жена.

– На юге, – ответил он.

И «Вымпел» улетел на юг.

Вечером 1 сентября опять раздался звонок. В трубке веселый голос Дмитрия:

– Эрика, мы уже в Осетии. У нас все нормально, но ты прости, на ужин я не приду.

Он рассмеялся. А у нее мороз по коже. Уж ей ли не знать: если муж шутит, успокаивает, говорит, что здесь все нормально, тихо, значит, там опасно и страшно.

А 3 сентября позвонила жена Максима, младшего брата Дмитрия.

– Мы должны быть вместе. Я сейчас приеду.

Через час – звонок в дверь. Она открыла, но вместо жены Макса на пороге стояло восемь командиров и бойцов «Вымпела».

«Они смотрят на меня, я – на них, – скажет она позже. – И это все... Я все поняла».

...Указом Президента Российской Федерации Дмитрий Разумовский удостоен звания Героя России посмертно.

Sturmgewer 44 – штурмовая винтовка обр. 1944 г. (или по отечественной терминологии автомат) создана немецким конструктором Гуго Шмайссером. В основном он известен как основоположник (совместно со своим отцом Луисом) класса оружия, называемого пистолетом-пулеметом. Но ему принадлежит и приоритет в создании штурмовой винтовки. Согласно немецким источникам, первый ее образец появился в Зуле на фирме Haenel в начале 1942 года под индексом MKb 42(H) – (Maschinenkarabiner, модель 1942 года). Несколько позже в тайне от Шмайссера за разработку аналогичного оружия принялась фирма Walter в Целла-Мелис. Ее образец имел индекс MKb 42(W). В конечном итоге предпочтение было оказано образцу Шмайссера. Массовое производство этого оружия намечалось на середину 1943 года. Однако в беседах с министром вооружения Шпеером в апреле и июне 1942 г., а также в феврале и марте 1943 года Гитлер высказывался против расходования средств на производство нового оружия. Лишь в конце сентября 1943 года Шпееру уда лось, ссылаясь на то, что MKb заменит пистолет-пулемет MP-40, уговорить фюрера дать добро на производство винтовки. Чтобы не раздражать фюрера, штурмовая винтовка была даже переименована на MP 43 (Maschinenpistole, модель 1943 года). После ряда конструктивных переработок подготовлены две модели оружия: MP 43A (с задним шепталом), MP 43B (с передним шепталом). Официальное разрешение на массовое производство автомата было дано Гитлером в октябре 1944 года. В серию автомат пошел под названием MP 44, но вскоре переименован на StG 44. Однако советским специалистам это оружие и его боеприпас попали в руки еще в конце 1942 года. С середины 1943 года были начаты работы по созданию отечественного аналога.

Автоматика StG 44 газоотводного типа с отводом пороховых газов через боковое отверстие в стенке ствола. Запирание канала ствола жесткое – перекосом затвора в вертикальной плоскости. Ударно-спусковой механизм куркового типа: так называемый «с перехватом курка». Эта конструкция заимствована у чехословацкой самозарядной винтовки ZH-29 и допускает ведение одиночного огня и сериями. Газовая камера с регулятором количества отводимых газов расположена над стволом. Газовый поршень со штоком объединен со стеблем затвора. Прицел секторный с делениями для стрельбы на дистанции от 100 до 800 метров. Прорезь и мушка треугольной формы. Питание патронами производится из секторного магазина с двухрядным расположением патронов и двухрядным их выходом. Емкость магазина (согласно немецкой инструкции) 30 патронов. Ствольная и затворная коробки с горловиной магазина выштампованы из стального листа и сваркой объединены в одну деталь. Коробка ударно-спускового механизма с пистолетной рукояткой и спусковой скобой также выштампованы из стального листа. Приклад плоский, деревянный, простой формы.

В целом конструкция автомата высокотехнологичная, приспособленная для производства с развитым парком штамповочного оборудования.

По оценке некоторых отечественных специалистов, автомат излишне тяжел (вес в боевом положении 5,7 кг), однако складывается впечатление, что именно таким образом разработчики достигли приемлемых результатов по рассеиванию.

Особенностью конструкции является то, что немцы, создавшие до этого весьма удачные образцы запирания поворотом затвора, в данном случае использовали обычно критикуемое жесткое запирание перекосом затвора в вертикальной плоскости. Дело в том,

7,92-мм немецкий автомат Sturmgewer 44

StG 44

Основные характеристики

Калибр, мм	7,92
Вес автомата без магазина, кг	4,78
Вес автомата в боевом положении, кг	5,7
Длина автомата, мм	940
Длина ствола, мм	400
Темп стрельбы, выстр/мин	540
Начальная скорость пули, м/с	685
Тип патрона	7,92х33 «kurz»
Вес пули, г	8,1
Длина патрона, мм	48
Вес патрона, г	16,8

что жесткость эта относительна. В частности, подобное нежесткое запирание из-за длинного патрона – основной недостаток нашей СВТ. Короткий немецкий патрон позволил применить подобное запирание, что дало немцам возможность уменьшить толщину затворной коробки и упростить конструкцию запирающего узла. При немецком патроне абсолютная величина деформации деталей запирающего узла (в основном затворной коробки) была небольшой и не оказывала существенного влияния на надежность работы оружия.

Для оружия использован патрон, разработанный фирмой Polte. Гильза этого патрона представляет собой укороченную гильзу штатного винтовочного патрона «Маузер», но с облегченной 7,92-мм пулей. В качестве альтернативного существовал и патрон образца 1940 г. со специальной гильзой и пулей калибра 7,2 мм.

Двенадцать «апостолов» на мотоциклах

Сергей КОЛОМНИН

Фото из архива автора

Общепризнано, что силы специального назначения ЮАР, так называемые разведывательные командос (Reconnaissance commando, или сокращенно Recce), обладают богатым опытом и навыками, приобретенными в период боевых действий на юге Анголы и в Намибии, а также в ходе специальных операций против «прифронтовых государств»: Мозамбика, Замбии, Зимбабве, Ботсваны. Они применяют многочисленные методы ведения специальных операций, которые традиционно не используются в обычных вооруженных силах. Южно-африканское военное издание журнал «Паратус», характеризуя личный состав специальных сил ЮАР, писал в середине 80-х годов XX века, что «он особенно хорошо обучен ведению необычных операций, включая разведку территории и уничтожение стратегических объектов, к которым командос добираются пешим порядком, на автомашинах, вертолетах, водным путем или выбрасываются на парашютах».

В этой публикации мы расскажем еще об одном уникальном методе доставки разведывательно-диверсионных групп спецназа к цели, о котором не упомянул журналист «Паратуса». Это и понятно, поскольку до недавнего времени данная операция под кодовым названием «Ролио» («Rolio») оставалась сугубо секретной. Несмотря на то что ее результаты успешными (с точки зрения уничтожения выявленных целей) не назовешь, акция прошла, что называется, «без сучка и задоринки». До сих пор она считается эталоном скрытной доставки разведывательно-диверсионной группы на территорию другого государства и проведения операции с «использованием нетрадиционных транспортных средств».

На «Ферме» и в «Старом доме» не все спокойно...

Главной головной болью для южно-африканских специальных сил были боевики «Умконто ве сизве», военной организации АНК, боровшейся с режимом «апартеида» в ЮАР. Базы «Умконто» располагались во всех прифронтовых государствах. Одним из перевалочных пунктов партизан АНК издавна стала независимая Замбия, бывшая Северная Родезия. По данным разведки ЮАР, в замбийском городе Ливингстоне и его окрестностях находилось до пяти объектов, занимаемых различными подразделениями АНК.

В частности, на 25-м километре дороги от Ливингстона в Казунгулу находилась сельскохозяйственная ферма, используемая АНК как перевалочная база для партизан. Еще одна база располагалась в 10 км от города, в местечке Синди Плотс, в старинном, полуразрушенном, но, по данным агентов, все еще пригодном для жилья доме. Оба этих объекта, которые у южно-африканской разведки получили оперативные названия соответственно «Ферма» и «Старый дом», имели давние «революционные традиции», так как ранее принадлежали зимбабвийским партизанам, ведущим боевые действия в Южной Родезии. После прекращения войны и провозглашения республики Зимбабве в 1980 году их унаследовали партизаны «Умконто ве сизве».

В самом городе, названном именем выдающегося британского путешественника и исследователя Африки Дэвида Ливингстона, были размещены «дипломатичес-

Велосипедный спецназ при выполнении задачи по рекогносцировке

кий офис» и две конспиративные квартиры АНК. Офис, предназначенный для работы местного руководства АНК, располагался на втором этаже семиэтажного здания недалеко от Национального музея. В южно-африканских оперативных документах он получил название «Штаб». Одна из конспиративных квартир, известная среди членов «Умконто ве сизве» как «Манговый дом», была способна вместить до 20 человек и использовалась в качестве временного убежища для членов АНК на пути в Ботсвану. Другой «безопасный» дом меньшего размера мог вместить до 10 человек и предназначался, по информации осведомителей, для размещения людей и хранения надувных лодок типа «Зодиак», которыми повстанцы пользовались при переправе через реку Замбези. Он получил условное наименование «Лодочный дом». По данным агентуры, ни в одном из вышеперечисленных объектов не хранилось оружия и боеприпасов, ими партизаны снабжались позже, либо уже в ЮАР, либо на территории Ботсваны.

В апреле 1987 года полицейские осведомители ЮАР в Замбии проинформировали свое руководство, что, по их данным, в мае ожидается переброска в ЮАР большой группы террористов с баз в Анголе. Их маршрут пролегал через Замбию в Ботсвану, а затем в ЮАР. Поэтому, согласно данным, все объекты в районе Ливингстона, в том числе «Ферма» и «Старый дом», активно готовятся к приему нового контингента.

Получив такую информацию, штаб специальных операций армии ЮАР и служба безопасности приняли решение нанести по объектам в районе Ливингстона упреждающий удар, чтобы воспрепятствовать «транзиту» террористов. Кроме того, этот рейд должен был послужить напоминанием замбийским властям о недопустимости предоставления убежища боевикам. Разработку операции, получившей кодовое наименование «Ролио», и ее осуществление поручили первой разведгруппе командос армии ЮАР. Во главе операции поставили опытного спецназовца 1-й Recce майора Дона. Он незамедлительно прибыл на базу спецсил в Дурбан и приступил к подготовке.

«Велосипедный» спецназ

Для уточнения целей в Ливингстоне были подключены несколько агентов ЮАР, находящихся в Замбии. Однако, не полагаясь только на их информацию и данные осведомителей службы безопасности, командование Recce приняло решение провести рекогносцировку силами спецназа (для командос уже стало доброй традицией перед ответственными мероприятиями «посмотреть на объект атаки собственными глазами»). Тем более что зона операции находилась сравнительно недалеко от коридора Каприви (Намибия), где располагалась основная база спецназа Форт Доппис.

Для проведения рекогносцировки из состава командос, находящихся в базе, были сформированы три группы: две должны были действовать на велосипедах, а одна – в пешем строю. Надо сказать, что и до этого в своих «прогулках» южно-африканские спецназовцы часто и с успехом пользовались этим неприхотливым видом транспорта. У них даже была любимая модель – «Геркулес»: надежная, выносливая дорожная машина, способная выдержать бойца с полной экипировкой.

«Пешие» командос получили задачу произвести тщательную разведку дороги Казунгула – Ливингстон, определить места дислокации подразделений замбийской армии и, самое главное, найти несколько площадок, пригодных для посадки транспортно-десантных вертолетов «Пума», которые предполагалось задействовать для доставки в район операции групп спецназа.

Велосипедистам была поставлена другая задача. Они должны были выбраться на дорогу и, совершив марш-бросок, добраться до объектов «Ферма» и «Старый дом», осмотреть их на предмет «активности», раз-

ведать пути подхода и определить оптимальный способ уничтожения. По возможности проникнуть в город и разузнать все об объектах «Штаб», «Манговый дом» и «Лодочный дом». На выполнение задания отводилось трое суток, а действовать приказано только в ночное время. Днем предполагалось скрываться в буше, тщательно замаскировавшись. В этом заключалась наибольшая сложность, поскольку местность в районе рекогносцировки представляла собой открытую *саванну*: редкие, одиноко стоящие деревья и немногочисленные невысокие кустарники. Спрятаться среди них было чрезвычайно сложно, но командос рассчитывали на свой опыт и умение маскироваться в такой местности.

Рекогносцировка

Разведгруппы командос вышли на задание вечером 18 апреля 1987 года и уже через несколько часов пересекли границу Намибии с Замбией, проходившей по Замбези. В этом месте река была хоть и широкой, но достаточно спокойной. Велосипедистам при переходе границы пришлось особенно нелегко: помимо спецназовского снаряжения, им пришлось переправлять на импровизированных плотах своих «железных коней». Периметр границы со стороны Замбии охранялся только редкими патрулями. Разведчики быстро преодолели нейтральную полосу и двинулись в глубь территории. До грунтовой дороги было всего несколько километров, и, едва выбравшись на нее, велогруппа тут же обогнала своих пеших товарищей и исчезла в темноте.

Пешая группа в ту же ночь, пользуясь приборами ночного видения, обнаружила неизвестный и не нанесенный ни на одну южно-африканскую оперативную карту блокпост замбийской армии. На нем несли службу три солдата, вооруженные автоматами АК-47. Спецназовцы нанесли его на карту и, бесшумно обойдя, двинулись дальше. В населенных пунктах Катомбора и Мамбова, как выяснили разведчики, располагалось до взвода замбийских военнослужащих в каждом. Из этих подразделений ежедневно формировались отряды, которые патрулировали северный берег реки Замбези и прилегающую к дороге территорию. В случае отхода спецназовских групп на территорию Каприви после операции «Ролио» эти патрули могли доставить им неприятности.

На вторую ночь «пешеходы» обнаружили в 30 км от Казунгулы подходящую по размерам вертолетную площадку. Располагаясь в 2,5 км от дороги в глубине буша, она находилась вне зоны контроля патрулей, и на ней можно было принять до трех вертолетов «Пума». Вскоре была помечена специальными опознавательными знаками (портативными инфракрасными фонарями с автономным питанием) и резервная площадка, находившаяся в пяти километрах от Катомборы.

Велосипедисты также выполнили свою задачу. Однако при осмотре «Фермы» и «Старого дома» их ожидал сюрприз. На объектах, заявленных как «активные», не наблюдалось никакого оживления. Сами они выглядели давно покинутыми и явно нежилыми. Предположить, что дома всерьез можно использовать для проживания нескольких десятков взрослых мужчин, нуждающихся в еде, питье и минимальных бытовых условиях, мог, по выражению одного из участников операции, только «слепоглухонемой агент». В который раз агентура службы безопасности «прокололась», подставляя командос под ложную цель.

Однако осмотром объектов «Ферма» и «Старый дом» разведгруппа велосипедистов не ограничилась. Несколько командос, переодевшись в заранее приготовленную гражданскую одежду и оставив в буше оружие и снаряжение, совершили «неспешную велосипедную прогулку» по вечернему Ливингстону. Оставшиеся объекты, в том числе особо интересовавший южноафриканцев «Штаб», в городе функционировали исправно, о чем впоследствии и было доложено по команде.

Около 24 часов ночи, спустя трое суток, три разведгруппы встретились в условленной точке и доложили по радио о выполнении задания. Командирам групп было приказано возвращаться на базу спецназа в Каприви.

Мотоциклы есть – спортсменов нет!

Несмотря на то что объекты «Ферма» и «Старый дом», на которых по расчетам южноафриканцев должны были быть сосредоточены основные силы «транзитников», оказались ложными целями, командование спецназа не отказалось от выполнения операции. Решено было сосредоточиться на объектах «Штаб», «Манговый дом» и «Лодочный дом». Операция значительно осложнялась тем, что все объекты находились в густонаселенных городских кварталах. Офицеры, планировавшие ход операции, перебрали множество вариантов проникновения спецназовцев в город, начиная от высадки вертолетного десанта прямо на улицах города и расстрела объектов из «базук» и РПГ. Кто-то предлагал использовать БТР «Ратель», которые за 10-12 часов могли бы достигнуть города. Но тогда это больше походило бы на войсковую операцию и имело мало общего со «спецназовской хирургией».

Все силовые варианты в конце концов оказались отвергнутыми,

Южно-африканские командос на тренировках в Форт Доппис

Один из «апостолов»

поскольку грозили вылиться в кровавые акции со множеством жертв среди мирного населения. Велосипеды, успешно зарекомендовавшие себя в рекогносцировке, тоже не годились: они не могли обеспечить группам спецназа скорости и мобильности, необходимой в этой операции.

После многочисленных прикидок решили остановиться на оригинальном варианте, который спецназом ЮАР еще никогда не применялся. Предполагалось «посадить» участников рейда на небольшие, но мощные спортивные мотоциклы. Одетые в гражданскую одежду, мотоциклисты-командос смогли бы совершенно открыто въехать в город, а после акции быстро покинуть его и добраться до точки эвакуации. Этот способ транспортировки спецназа был признан идеальным. Для размещения оружия, взрывчатки и снаряжения мотоциклы предполагалось оборудовать небольшими багажными кофрами. На территорию Замбии двухколесные машины планировалось доставить вертолетом вместе с группой командос. После разгрузки «транспортных средств» и высадки десанта вертолеты возвратятся на военно-воздушную базу Мопача в Форт Доппис, где будут находиться в режиме ожидания. Для координации действий спецназа и облегчения радиосвязи в воздух будет поднят самолет-ретранслятор.

Для выполнения миссии было подобрано и оборудовано 11 легких скоростных мотоциклов: десять одноместных и один двухместный. Первоначально предполагалось, что их будет 12, по одному на каждого члена команды спецназа, однако вертолет «Пума» не мог взять столько машин, даже предельно облегченных. Поэтому одну пару командос, атакующую «Манговый дом», предполагалось посадить на двухместный «байк». Но вот беда, многие спецназовцы даже отдаленно не представляли себе езду на спортивных мотоциклах, тем более по пересеченной местности! Хотя для многих из них двухколесные машины были не в диковинку, кое-кто даже владел (зарплата позволяла) личными «Хондами». Времени на подготовку оставалось мало, и штаб срочно издал директиву по подбору командос, владеющих ездой на мотоциклах «в рамках, способных обеспечить успех операции».

«Гонки по вертикали»

На базе Форт Доппис оказалось несколько мотоциклов, а двое командос первой Recce, лейтенант Луис и капрал Стейнберг, имея собственные «байки», в совершенстве владели своими «железными конями» и пользовались ими для прогулок по окрестностям. Они-то и стали инструкторами. По воспоминаниям спецназовцев, «командос, как мальчишки, гоняли по дорогам базы, то и дело въезжая на бездорожье, взбираясь на холмы и спускаясь с них. Особое внимание они уделяли овладению техникой прохождения саванной местности, где нужны не скорость, а абсолютное внимание и полный контроль «газа». Тренировки заняли несколько дней.

Для проведения операции «Ролио» было сформировано две группы. Одна — штурмовая в составе 12 опытных операторов-«мотоциклистов» 1-й Recce с базы Форт Доппис. Ее возглавил майор Дон. Другая, группа прикрытия, включавшая в себя шесть военнослужащих из состава войск гарнизона Каприви во главе с майором Крисом, должна была обеспечивать охрану, а в случае необходимости — и оборону вертолетной посадочной площадки. Штурмовая группа в соответствии с количеством объектов была разбита на три команды. Первая, включающая майора спецназа Дона и еще двух командос, была нацелена на «Штаб». В ее задачу входило скрытное (по возможности) проникновение в офис АНК в центре Ливингстона, уничтожение находящихся внутри функционеров движения, «выемка» документов, минирование помещения и его подрыв. Аналогичную задачу получили «мотоциклисты» из двух других групп, нацеленных на объекты «Манговый дом» и «Лодочный дом». Одна из них состояла из пяти командос, а другая из четырех.

В группе прикрытия были опытные солдаты, но они не являлись спецназовцами. Группе предстояло заранее десантироваться с вертолета на замбийской территории и занять оборону по периметру посадочной площадки. В случае необходимости можно было вызвать подкрепление с базы. Солдаты, в отличие от спецназа, одетого в «гражданку», были экипированы в южно-африканскую полевую форму светло-коричневого цвета. На этом, кстати, настояли командос Recce. Они посчитали, что солдатам армии нечего рисковать, и в случае неудачи спецоперации они смогут сдаться в плен, воспользовавшись всеми правами военнопленных. Себе же спецназовцы этой привилегии не оставляли. Они отдавали себе отчет в том, что, если кто-либо из них будет схвачен на территории иностранного государства в гражданской одежде, без документов и с оружием в руках, участь их будет незавидна.

Группа прикрытия вооружилась штатными автоматическими винтовками R-4 «Вектор». Кроме того, в распоряжении майора Криса находились ручной пулемет и несколько реактивных гранатометов советского производства РПГ-7. Спецназ был вооружен более скромно. В основном это были пистолеты с глушителями, гранаты и пластиковая взрывчатка. На крайний случай командос взяли с собой по паре винтовок R-4 на каждую команду. Оружие, хотя и компактное, в мотоциклетный кофр не влезало. Пришлось соорудить для винтовок специальные ременные крепления и везти на себе, укрыв под просторными куртками. Командиры команд снабжались рациями типа «воки-токи», способными поддерживать связь с самолетом-ретранслятором и между собой.

Курс — Ливингстон

24 апреля в 19.00 с базы ВВС ЮАР Мапача в полосе Каприви в Намибии взлетел вертолет «Пума» и взял курс на территорию Замбии. На его борту находилась группа прикрытия. Полет происходил на максимально низкой высоте: машина чуть было не касалась веток деревьев в буше. Вертолет с погашенными полетными огнями сделал большую дугу в глубине замбийской территории и вышел в точку в 30 км от Казунгулы. Вскоре летчики по оставленным спецназом

инфракрасным ориентирам обнаружили площадку. Десантирование заняло всего несколько секунд, вслед за этим крылатая машина немедленно легла на обратный курс. Однако, чтобы сбить с толку возможных наблюдателей замбийской армии, летчики избрали обходной маршрут. Группа Криса немедленно взяла под охрану периметр посадочной площадки. Посты были выставлены и у шоссе, ведущем в Ливингстон. Движение в этот поздний час было редким – лишь одиночные легковые автомобили.

В 0 часов 15 минут 25 апреля с территории базы спецназа Форт Доппис поднялись в воздух два вертолета «Пума» ВВС ЮАР. На борту одного их них находилось 12 одетых в гражданскую одежду командос Recce, а в другом – одиннадцать тщательно проверенных и заправленных «железных коней». Через полтора часа полета «вертушки», точно наведенные по радио командиром группы прикрытия, приземлились на территории Замбии. Для выгрузки мотоциклов и бойцов спецназа летчикам пришлось не зависать, а приземляться «на три точки». Это заняло всего несколько минут.

Едва взлетели вертолеты, командос на «байках» с ревом устремились к шоссе. Мощные и легкие мотоциклы, оснащенные кроссовой резиной, легко преодолели кусок ровной саванной местности, и команда мотоциклистов направилась в сторону Ливингстона. В составе группы находились несколько разведчиков, которые уже преодолели этот путь на велосипедах неделю назад. Они и двигались во главе «пелотона». На быстроходных мотоциклах, ясно, этот путь оказался короче. Хотя из соображений безопасности южноафриканцы и держали скорость около 80 км/ч, но уже в 2 часа 45 минут все двенадцать командос находились в точке «Ч», у придорожного отеля на самом въезде в город. Отсюда их пути расходились. Майор Дон со своими напарниками поехали в центр города к Национальному музею, а две другие команды, выждав около получаса в соответствии с хронометражем операции, двинулись по направлению к своим объектам. В городе командос ориентировались достаточно уверенно. Помогли выученная назубок карта Ливингстона и ориентировка проводников-разведчиков.

Два выстрела – два трупа

Команда майора Дона оказалась в своей точке в 2 часа 53 минуты. Этот квартал относился к довольно оживленным районам города и сиял огнями даже в такой поздний час. Хотя само здание, где находилась резиденция АНК, выглядело безжизненным, из редакции замбийской газеты «Замбия дейли мейл», располагавшейся напротив, доносились музыка и громкие голоса: вечеринка по поводу какого-то праздника была в разгаре. Командос припарковали свои мотоциклы напротив Национального музея, и майор Дон, воспользовавшись своим «воки-токи», вышел в эфир и доложил о вступлении операции в решающую стадию. Пока один командос наблюдал за обстановкой и «сторожил» мотоциклы, майор Дон с напарником приблизились ко входу в здание, где на втором этаже размещался офис АНК.

Распашные стеклянные двери входа, за которым угадывался полутемный вестибюль, оказались закрыты на «велосипедный» замок. Дон при помощи кусачек попытался перекусить проволоку, в то время как напарник, вооруженный пистолетом с глушителем, страховал своего командира. Внезапно, видимо, привлеченный шумом изнутри показался чернокожий невооруженный охранник. Командир группы, оставив кусачки, схватился за пистолет с глушителем. Направив его на охранника, он приказал ему по-английски приблизиться и отомкнуть замок. Напуганный до смерти чернокожий «секьюрити» в темноте никак не мог попасть ключом в личинку замка. Наконец несложный запор поддался. Дон и его напарник ворвались в здание, скрутили охранника, надев на него пластиковые наручники. В этот момент в глубине вестибюля появился второй «секьюрити». Заметив неладное, он громко закричал. Дон и его напарник тут же открыли огонь: тень человека, маячившего в глубине, рухнула как подкошенная. Через секунду пришлось пристрелить и первого охранника: его выкрики грозили переполошить всю округу.

Хотя хлопки пистолетных выстрелов были едва слышны, вопли стражей и возня при входе в здание привлекли внимание охраны Национального музея и редких прохожих. В направлении стеклянных дверей двинулось несколько человек. Стало ясно, что операция против объекта «Штаб» провалилась. Майор Дон отдал приказ отходить. Взревели моторы мотоциклов, и три спецназовца умчались в темноту, оставив у входа в здание два трупа замбийских охранников, стреляные гильзы да брошенный за ненадобностью кофр с взрывчаткой и инструментами. В этот момент хронометр незадачливого «медвежатника командос» Дона показывал 3 часа 10 минут ночи. Попытка проникновения в здание заняла немногим более 10 минут.

Цели оказались ложными

Дела двух других групп спецназа шли более гладко, но не более результативно. Команда из пяти человек ворвалась на объект «Манговый дом»,

Солдаты из группы прикрытия десантируются на замбийской территории

По дорогам Анголы спустя 10 лет

перевернула его «вверх дном». Во время штурма были убиты двое мужчин и пострадала одна женщина, как выяснилось позже, оказавшаяся племянницей министра обороны Замбии генерала Малимба Машеке. (Командование ВС ЮАР, естественно, приписало убитых к «террористам АНК», однако замбийское руководство объявило их своими гражданами, что, скорее всего, более соответствовало истине).

При штурме «Лодочного дома» командос также ждало разочарование: ни террористов, ни документов, ни надувных лодок на объекте обнаружено не было. Найденная при обыске испуганная до смерти замбийская семья, проживавшая в гараже-пристройке, подтвердила южноафриканским командос, что ранее дом действительно занимали члены АНК, но шесть месяцев назад они покинули его. Южноафриканцы поняли, что их навели на ложные цели и не стали до конца придерживаться плана операции, который предусматривал подрыв объектов.

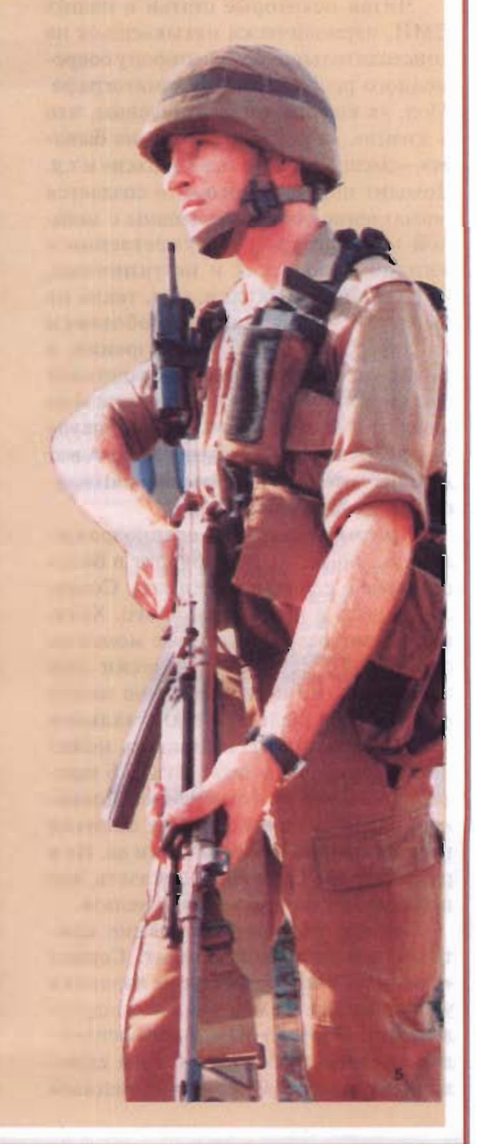
Через некоторое время все три команды встретились в пункте «Ч» и двинулись на предельной скорости к месту эвакуации. Вызванные с южно-африканской территории вертолеты осуществили посадку на территории Замбии. В 6 часов 20 минут утра и спецназ, и группа прикрытия, и мотоциклы уже находились на территории Каприви в Форт Доппис...

Резюме

Еще долго среди южно-африканских командос ходили разноречивые толки об этой операции. Ее участников иронично прозвали «апостолами» на мотоциклах, намекая, видимо, на явный «миротворческий» результат их замбийской миссии. Двух убитых ни в чем не повинных замбийских охранников никто при этом не вспоминал. Командование ВС ЮАР объявило, что «силами армии была проведена вооруженная разведка путей проникновения террористов из Замбии в Ботсвану, в результате которой уничтожено несколько лиц, охранявших террористов, а пристанища боевиков разрушены. Все члены разведывательных команд в невредимости вернулись на свои базы».

Естественно, об ошибках и просчетах деятельности своей агентуры и речи быть не могло в публичном заявлении. Однако в секретных отчетах по ливингстонскому рейду неудовлетворительной работе сотрудников службы безопасности было посвящено несколько страниц текста. И все же операция была признана успешной, хотя и не достигла намеченных результатов. Как заявил один из руководителей Reccе, положительно оценивших деятельность «команды Дона», «теперь они (видимо, террористы АНК. – *Авт.*) знают, что для нас нет преград и мы сможем достать врага, где бы он ни укрывался...» «Интересным и заслуживающим пристального внимания» был признан успешный опыт применения в операции «Ролио» мотоциклов, «обеспечивших операторам командос исключительную мобильность, скорость и неуязвимость». Все командос, а также участвовавшие в операции солдаты гарнизона Каприви, летчики вертолетов и самолета-ретранслятора были поощрены командованием южно-африканских сил обороны.

Подробности ливингстонского рейда двенадцати «апостолов» хоть и сохранялись долгое время в секрете, но не были забыты ветеранами южно-африканского спецназа. Через 10 лет ветераны ВС ЮАР, уволенные после изменений, происшедших в ЮАР, и прихода к власти АНК, организовали мотоциклетную экскурсию «по местам боевой славы». Они проехали через всю Намибию, побывали в Каприви, посетили ангольские города Онджива, Каама, где в 80-х годах шли ожесточенные бои между ангольскими правительственными войсками и южно-африканскими солдатами. До Ливингстона мотоциклисты, правда, не добрались. Побоялись: память о тех событиях еще была слишком свежа у жителей города.

«Пипл» схавает?..»

Читая некоторые статьи в наших СМИ, периодически натыкаешься на снисходительное «фэ» в сторону современного российского кинематографа. Мол, «в кино не те спецназовцы, что в жизни», «в реальности так не бывает», «смешно смотреть на сказки» и т.д. Доходит порой до того, что создается впечатление, что спецназовцы с мощной мускулатурой и мужественным взглядом вроде как и не типичные, не настоящие. В жизни, мол, таких не бывает. Рассматривая кинобоевики с профессиональной точки зрения, я и сам готов критиковать создателей фильмов. И «Голливуд» тут недалеко ушел от «Мосфильма». Но «Голливуд» мне не интересен, с ним все ясно. А вот в защиту отечественного кинематографа скажу несколько слов.

Критикуя фильмы о спецподразделениях, понятно, что говорят в большинстве о сериале «Спецназ». Согласен, много в нем нереального. Хотя, как посмотреть. Некоторые моменты спорны. То есть теоретически они возможны, но на войне такое может происходить только с минимальной долей вероятности. Например, может наш спецназовец вырезать 5-6 профессионально подготовленных боевиков, находящихся в засаде и остаться незамеченным? Теоретически да. Но в реальности... Стало быть, сказать, что показывают полную ерунду нельзя.

Однако обращаю внимание критиков вот на какой момент. Сериал «Спецназ» и ему подобные не являются учебными фильмами для спецподразделений. Поэтому нам, профессионалам, нужно относиться к ним снисходительно. Ведь сериал «Спецназ» – боевик только по сути. По цели создания он скорее воспитательно-патриотический. Много ли у нас фильмов, которые воспевают наших спецназовцев? Много ли у нас фильмов, которые после просмотра оставляют чувство гордости и оптимизма у 16-летних пацанов? Ведь они – целевая аудитория. Давайте покажем правду, где крутые спецназовцы попадают в плен, гибнут под завалами камней или от огня собственной артиллерии, подрываются на своих же минах. Не бывает такого? Сами знаете ответ – бывает. Но надо ли такое показывать? Если да, то в минимальных количествах. И не всем. После просмотра такого фильма мальчишка, бредивший спецназом, еще подумает, идти ли в этот «дурдом», а его мать будет тыкать в экран и говорить: «Видишь, что там творится! Видишь, что ждет тебя в твоем проклятом спецназе! Говорю тебе, прикинься в военкомате «голубым». Да и у прочих зрителей возникнет ощущение, что если уж наши специальные войска бессильны против «супербоевиков», то что тогда говорить о пехоте.

Хватит внушать населению, что у нас все плохо. Хватит создавать пораженческие фильмы, которые развивают депрессию и чувство собственной неполноценности. Такого хлама под маркой «новое кино новой страны» мы насмотрелись в конце 80-х, начале 90-х. Обидно за наших великих артистов, которые в них играли эпизодические роли паяцев. Есть в нашей армии проблемы? Да, и немалые. Есть дураки-командиры, есть трусы? Есть, но их единицы, и не они лицо армии.

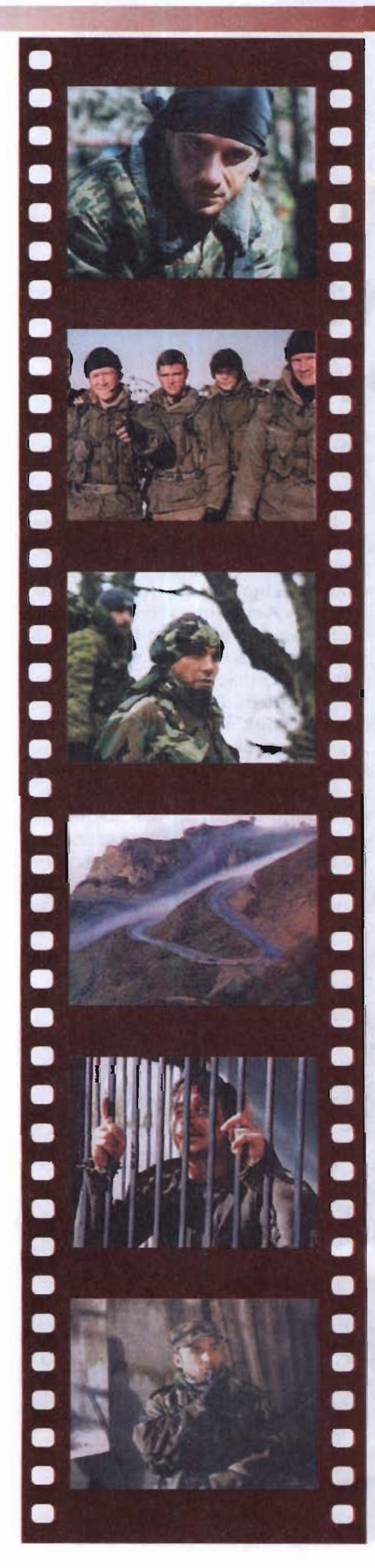
Какая огромная разница между информационно-пропагандистскими кампаниями первой и второй чеченских войн. Какой моральный пресс мы испытывали в 1994–1996 гг.! Даже кое-кто из моих близких родственников закатил мне концерт на тему: «Убийца, что ты там делал, с кем воевал?» И это тогда, когда я больной и ошалевший от страшных впечатлений вернулся домой после январского штурма Грозного. Наконец-то заткнулся ангажированный «правозащитник» Ковалев. Правда, место пустым не осталось. Его заняла Политковская, хотя ее уже никто не слушает.

Вернемся к кинематографу. Моему сыну 9 лет. Он мечтает быть только спецназовцем. Твердо заявляет, что пойдет воевать в Чечню, потому что «папа воевал» (не удивлюсь, если так оно и будет). У него два камуфляжа, которые он везде таскает, и кепку носит козырьком назад, «как Платов в «Спецназе» (артист А. Балуев). «Спецназ» – его любимый сериал. И что я ему должен говорить? «Сынок, это все фуфло, не верь, так в жизни не бывает». Хорошо, он мне поверит. И папа с Платовым перестанут быть его кумирами. Кто займет их место? Летающий дистрофик Нео («Матрица») или красиво «держащий базар» Кила («Бумер»)? Мы уже сейчас должны объяснить нашим сыновьям, что если уж умирать, то лучше за Родину, чем за Сашу Белого. Что лучше умереть, спасая товарища, чем «...от водки и от простуд».

Нравится мускулистый Рембо? Отлично, чтобы быть таким же, нужно усиленно заниматься спортом, а не курением. Это сын и сам поймет. Но мы должны объяснить, что те «тупоголовые русские изверги в ушанках», которых чудный американский парень так лихо крошит целыми шеренгами, теперь своими жизнями в Таджикистане сдерживают вал наркотиков, который, кстати, идет на погибель европейским союзникам Рембо. А делают наркотики его же, Рембо, бывшие друзья-моджахеды. И что мальчик, с которым у Рембо была такая нежная дружба, уже давно вырос и научился управлять пассажирским самолетом и направлять его на мирный город.

Если мы вместе с кинематографом будем проводить патриотическую, а не пораженческую политику в отношении молодежи и ее родителей, глядишь, и призывную проблему поправим. Какой бы сказочной ни была передача «Служу Советскому Союзу», но именно под ее влиянием я рвался в армию. Даже отслужившие товарищи не смогли убедить меня, что в реальной армии все не так. И не разочаровался, и ни разу не пожалел, что попал служить. А вот от поступления в военное училище отговорили.

Нам также нужен сериал «Солдаты» (а не «ДМБ»), потому что не только смешит население, но и убеждает народ не бояться армии, а уважать ее. Некоторые

из моих товарищей говорят, что и этот сериал – сказка. А я говорю, что нет. Не знаю, как где, но в Нахичеванской школе сержантского состава По-гранвойск КГБ СССР все было так, как в сериале. «Деды» не били «молодых», а «молодые» обращались к ним на «вы» и по званию. И такие кинокартины тоже очень нужны.

Конечно, есть разные фильмы. После просмотра 2-3 серий разрекламированного сериала «Кодекс чести» появилось ощущение, что жую позавчерашнюю жвачку. Хотя кому-то, наверное, нравится. Несмотря на то что фильмец так себе, плохому в целом он не учит. Однако есть и такие фильмы, как «Мужская работа», «Личный номер», и другие отличные ленты. Не знаю, окупился ли «Личный номер» по деньгам, но если, посмотрев его, хотя бы человек триста поменяли свое мнение о спецслужбах России в лучшую сторону, а о чеченских выродках в худшую, – фильм уже себя оправдал. Если под влиянием таких фильмов кто-то из подростков решит бросить глушить пиво на папины деньги, а пойдет и запишется в военно-патриотический клуб, а на обратном пути купит номер «Солдата удачи», это подлинный успех. Ибо если даже у меня, старого прагматика, после просмотра таких фильмов появляется чувство, что не все еще потеряно (хотя я и так это знаю), то уж «неопределившихся» пацанов они должны «цеплять реально». Рано нам разочаровываться в наших детях. Им надо просто немного помочь разобраться.

Так что, дорогие товарищи по оружию, прежде чем критиковать экранных героев, давайте оглядимся по сторонам – кто нас слушает. И подумаем, как наши слова подействуют на окружающих. Может, лучше иной раз воздержаться от словесных излияний. А обсудить кинофильм критично и объективно можно в компании нам подобных либо на страницах этого журнала. И пусть его читают не только «псы войны», но и молодежь, ничего страшного. Это «наши парни», если они читают такие журналы. Вот им мы и расскажем правду. Причем настоящую.

Теперь пару слов кинематографистам. Спасибо тем, кто снимает нужное кино. Тем, кто сумел соединить не только «нужное» но и интересное, зрелищное. Спасибо тем, кто вернулся к теме Великой Отечественной войны. Сейчас это важно, а то у некоторых память поистаскалась. Однако хочется все же призвать вас к более грамотному подходу, к привлечению толковых консультантов, к уважению зрителей. В стране, где плотность воевавших на душу населения очень высока, «гнать откровенную лажу» – верный путь потерять этого зрителя. Смогли же создатели «Ментов» передать достоверность оперативной работы, не очернив героев, показав их обаятельными, хоть и небезгрешными людьми, вызывающими уважение.

При просмотре сериала «Спецназ» меня не очень тронули придурошный танец у экскаватора (хотя молодежь от него «в отпаде») и фото из космоса за 5 минут (что невозможно даже теоретически). Больше всего почему-то задело то, что «иностранцы» М. Пореченков и Г. Куценко не удосужились хотя бы изобразить английский акцент. Ну, вот задело это меня и все. Представил сразу себе режиссера, который снисходительно говорит: «И так сойдет, не надо усложнять. «Пипл» схавает». Хотя это и субъективно, но все-таки хочется уважения.

Замечательным и перспективным шагом в «Спецназе» считаю выдвижение на главную роль целого подразделения, как образ федеральных сил. На мой взгляд, это правильней, чем «раскрутка» Тридцатого, Бешеного, Слепого, Глухого, Дурного и т.п. Важней формировать в молодежи чувство боевого товарищества, чем «комплекс супермена-одиночки».

Пусть знают, что у нас в спецназе все супермены поголовно. Они нам сейчас нужны не только на поле боя, но и на экране.

Пусть они будут красивые и мускулистые, пусть лихо дерутся и стреляют на звук, пусть говорят на пяти языках и владеют сложной техникой.

Пусть они будут верными патриотами и умеренными интернационалистами.

Пусть они не стыдятся говорить красивые слова о своей Родине и воинском долге. Рембо же во Вьетнаме не стыдился. Самое главное, чтобы это были НАШИ супермены. Чтобы каждый мальчишка хотел быть похожим на них, а не на уличных «отморозков». И это будет лучшим вкладом кинематографистов в нашу победу над террором и бандитизмом.

Геннадий Казачков,
бывший омоновец,
г. Краснодар.

От редакции.

Письмо автора заинтересовало редакцию. Нам кажется, автор поднимает очень важную тему и выступает в роли умелого полемиста.

Мы публикуем размышления Г. Казачкова и приглашаем вас к разговору. Напишите, согласны ли вы с автором письма, если не согласны, то в чем? Верим, что его откровения не оставят, вас, дорогие читатели, равнодушными.

Сергей СЛОБОДА
Фото из архива автора

Доблесть и позор в одном «флаконе»:

украинская армия в Ираке

Предисловие

Этот материал охватывает срок моего пребывания в Ираке с февраля 2003 по октябрь 2004 года. События тех дней до сих пор переживаются мной очень остро. Все, написанное в этой статье, – абсолютная правда, то, что я видел собственными глазами. В большинстве нижеописанных ситуаций принимал участие лично. Поэтому я не разделяю многочисленных эйфорийных высказываний наших политиков по поводу того, как хорошо показали себя украинские миротворцы в Ираке.

Цель данной статьи – продемонстрировать истинное состояние ВС Украины, дабы наконец хоть кто-то наверху понял, что мы катимся в яму, где нас не ждет ничего хорошего. И если немедленно не заняться преобразованием наших вооруженных сил и изменением программы боевой подготовки, то мы вообще останемся без армии с толпой дворников и строителей в камуфляже.

Самая главная проблема нашей армии – это очковтирательство. Чтобы начать бороться с недостатками, сначала нужно их увидеть и признать. А не прятать их, как у нас принято и спокойнее для офицерских карьер. На войне эти превратившиеся в систему недостатки закончились трагически.

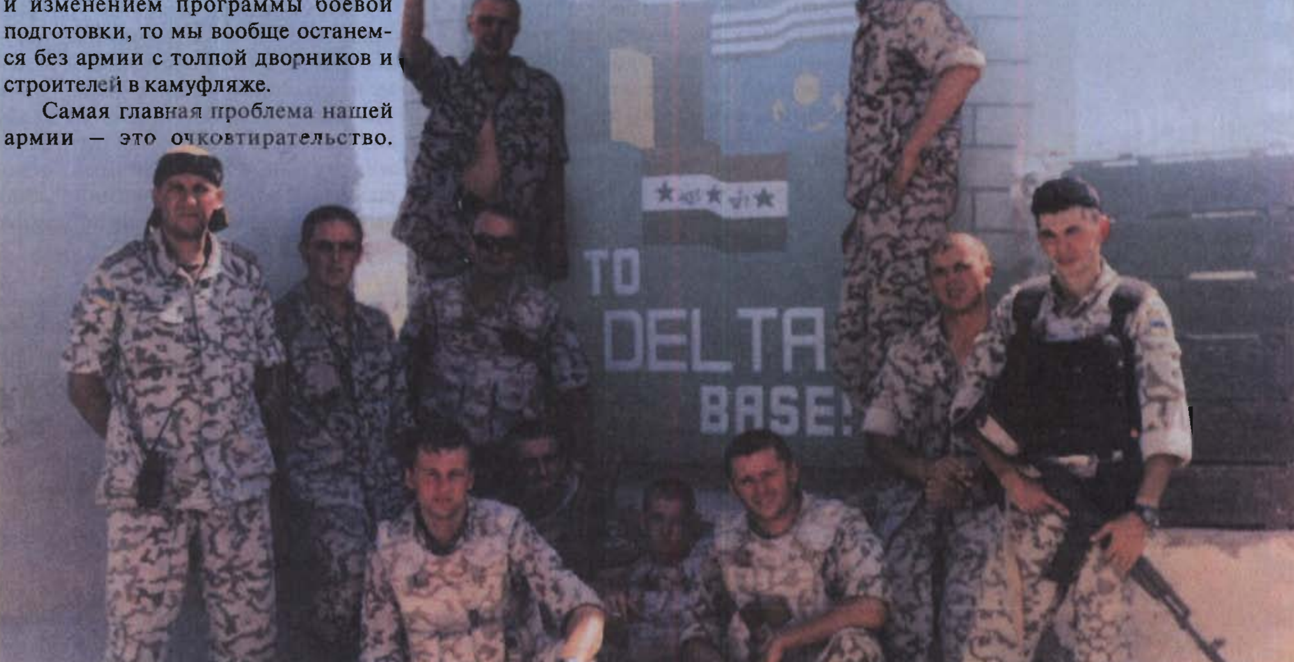
Я написал именно в «Солдат удачи» потому, что в нашей армии ваш журнал очень популярен. Может, после выхода этой статьи что-то изменится к лучшему, люди сделают определенные выводы.

Товарищам из моего взвода, таким офицерам, как «Дольф», «Уокер», «Беркут» (позывные), которые еще не забыли, зачем они носят офицерские погоны, а также светлой памяти погибших по вине тупорылого командования посвящается...

(Все имена и радиопозывные, приведенные здесь, подлинные)

Имя ему – «армейский долб...м»

Решение поехать на войну созрело у меня давно. На «гражданке» я изнывал от скуки, работая охранником в одной из частных фирм, и «срочку» вспоминал с некоторой ностальгией. Уже начал было собирать манатки в Чечню (как раз закон приняли, согласно которому можно поступить в ВС РФ по контракту), но тут в высших политических кругах Украины созрело решение о необходимости отправки военного контингента в Ирак для участия в «стабилизационной операции». Я подписал контракт, не задумываясь, в надежде, что в Ираке буду заниматься настоящей работой для солдата, про которую давно забыли в вооруженных силах невоюющей страны.

Мне, как и многим другим, предстояло пройти трехмесячный курс переподготовки на базе воинской части А-0501. Там формировался 61-й отдельный батальон 6-й бригады, который должен был отправиться в Ирак. Рассказ о нашем тренинге мог бы занять несколько страниц, но мне хотелось бы выделить суть.

Структура батальона: 3 роты по пять взводов. Взвод – 17 человек на двух БТР, в нем два гранатометчика, два снайпера, 4 ГП-25, 1 РПК и 1 ПКМ. Отдельно – взводы связи и технического обеспечения, управление батальона. Всего в батальоне около 370 человек.

Впервые я почувствовал, что нас пытаются подготовить как следует, но сразу бросился в глаза менталитет наших военнослужащих. Примерно половина как солдат, так и офицеров абсолютно неадекватно оценивали сложившуюся в Ираке обстановку, они категорически отказывались признать, что едут на войну. Поэтому занятия периодически «херились». Но были и «фанаты», серьезно настроенные на предстоящую миссию, – как я впоследствии убедился, только на таких людей и можно рассчитывать при выполнении боевой задачи.

Итак, что в плюсе? Прежде всего – нормальные условия для проведения занятий. Никаких хозяйственных либо строительных работ, даже в наряд по роте впоследствии ставили срочников, чтобы мы не отвлекались от занятий. Далее, вполне приемлемыми были полигон и «миротворческий городок» для отработки задач по патрулированию, несению службы на блокпостах, КПП, охране важных объектов. Конечно, шесть фанерных домиков, расположенных в правильном порядке, весьма отдаленно напоминали настоящий населенный пункт, но тем не менее позволяли отрабатывать самые элементарные задачи: продвижение патруля по улице, взаимодействие штурмовых групп, вход в помещение, прохождение дверных проемов и т.д.

Теперь – о минусах подготовки. Есть в нашей армии термин, максимально точно и емко обозначающий все недостатки нашей системы. Имя ему (уж простите, но другим словом не скажешь!) – «армейский долб...м». Это зараза, пронизывающая насквозь вооруженные силы, и нет от нее спасения. И порожден он другой главной проблемой нашей армии, имя которой – «страсть к очковтирательству». Чем дальше, тем более очевидным становился тот факт, что слишком многие наши начальники, вместо того

Снимок, сделанный автором во время стрельб. Обратите внимание на облако белого дымка вокруг стрелка. Четко видны также граната и место, где зажегся ее реактивный двигатель

чтобы сделать подготовку максимально емкой и насыщенной, всеми правдами и неправдами пытались создать ВИДИМОСТЬ такой подготовки для вышестоящих начальников. Самостоятельные занятия по тактике часто игнорировались как солдатами, так и некоторыми офицерами.

На занятиях по «миротворческой тактике» отрабатывалось несколько основных упражнений.

1. Пешее патрулирование в составе взвода, отделения с задержанием вооруженного человека, действия при попадании в засаду, при случайном боестолкновении или обстреле с дальней дистанции, отход под огнем.
2. Патруль на технике (с возможным обстрелом или нападением из засады).
3. Охрана особо важных объектов.
4. «Зачистка» либо патруль в населенном пункте.
5. Несение службы на блокпосту.

Все остальное отрабатывалось в рамках общевойсковой программы боевой подготовки.

Не скажу, что все было насмарку, многие нюансы впоследствии пригодились. Но, как оказалось впоследствии, 80% того, что мы делали, было на практике неприменимым, и нам приходилось поступать совсем по-другому. В Ираке многому пришлось учиться заново. У нас не оказалось НИ ОДНОГО инструктора, который не то что был ранее в бою или в зоне боевых действий, но хотя бы участвовал в миротворческой миссии (которых, кстати, немало на счету вооруженных сил Украины).

Какие к черту мины?!

Элементарные вопросы ставили наших командиров в тупик. Например: пешее патрулирование в составе отделения. На практике это выглядело следующим образом. Вся дистанция «патрулирования» составляла примерно сто метров. Отделение двигалось по дороге двумя колоннами в шахматном порядке, дистанция между военнослужащими 15-20 метров. В конце маршрута кто-то из своих, игравших роль «злого парня», показывался на дороге с оружием в руках. Его укладывали лицом в землю и обыскивали. Дальше несколько вариантов. Например, арест или перестрелка с набежавшими друзьями «злого парня». Как правило, наши «нападавшие» действовали с головы колонны и начинали обстрел. Что говорит Боевой устав о такой ситуации? Отделение должно развернуться в боевой порядок в линию, лицом к противнику, рассредоточиться на 100 метров по фронту, не менее 15 метров друг от друга и т.д. (БУ сухопутных войск, отделение в обороне, п. 61). Это в поле. Про такую ситуацию в городе там вообще ничего не сказано. (Зато сказано в массе других пособий и наставлений, надо только найти и прочитать). Но наши инструктора нам настойчиво вбивали в голову: «С дороги не сходить! Вокруг мины!» Но, не развернувшись, огонь могут вести только двое передних. У остальных первая двойка в секторе огня. Как же быть? Подхожу я с таким вопросом к

замкомбата майору Бурлакову (командир взвода ничего внятного мне не ответил) и сразу вижу, что загнал его в тупик. И лицо у него такое, будто ему это на хрен не надо. И вообще никто не может ответить!

Такая вот ситуация, немного бредовая... Но так ли сложен ответ? Во-первых, нужно адекватно оценивать обстановку. Я не спорю, мин надо остерегаться. Но там же нет линии фронта как таковой. Ирак – страна пустынь. Где там ведутся боевые действия? В городах! И не в таких городах, как в Великую Отечественную, по которым проходила линия фронта. В иракских городах люди живут, ходят на работу, на рынок, порой толпы – не протолкнешься, дети бегают, гоняют в футбол. Какие там к черту мины на обочинах!? И вообще, на узких городских улицах не развернешься в линию, нужна совсем другая тактика, и она описана (Яковлев Б.Н. «Разведка в городе», Симонян Р.Г., Еременко Ф.И. «Тактическая разведка», Хеймонт И. «Тактическая разведка в современной войне», можно найти информацию в журнале «Солдат удачи» и т.д). Короче, было бы желание. Или хотя бы чувство ответственности за людей, которых ты повезешь на войну! Все прочитанное должно быть осмыслено на предмет того, подходит ли это к твоей ситуации. Идешь в патруль по незнакомому маршруту – поинтересуйся минной обстановкой вокруг. Но я не о тактике сейчас говорю, а о подходе к делу.

«Убили» его очень натурально...

Особенно коряво всегда проходили занятия в учебной деревне. При выдвижении к населенному пункту нас все время норовили послать на противника прямо в лоб. Хотя с обратной стороны стены всех домов были глухими, без окон, и выдвижение оттуда было бы сопряжено с гораздо меньшим риском «нарваться на пулю». Я всего несколько раз видел, как командир роты показывал бойцам способ правильно, не подставляясь, вести огонь из-за угла дома и с какой стороны лучше огибать здание. Но разве этим должен командир роты заниматься? Ведь это уровень среднего сержанта! То, как проходили занятия, показывало вопиющий непрофессионализм и отсутствие элементарных военных знаний. Даже правильно стать у окна – и то могли далеко не все.

Ярко запомнился один эпизод, когда боец из четвертого взвода бежал к одному из домов, и внезапно прямо из двери появился «боевик» с пулеметом ПКМ и метров с четырех засадил ему очередь холостыми патронами прямо в живот. От неожиданности тот упал на задницу. «Убили» его очень натурально, у меня аж мороз по коже пошел. Но почему? Да потому, что двигался он прямо напротив двери, даже не пытаясь уйти в сторону. И никто не объяснял ему, что так делать не стоит.

Таких «ляпов» тысячи, и никто не пытался с ними бороться, проводить какой-то анализ, что-то менять в тактике.

Я знал пару человек из спецподразделения «А» и хотел им предложить провести у нас показательные занятия по теме «Бой в городе». Но моя идея не нашла отклика у нашего начальства. Подавляющее большинство занятий проходило по принципу «сделать все эффектно, чтобы понравилось начальству». Практическая целесообразность да и просто элементарный здравый смысл – где-то на десятом месте. Приезжает телевидение – тут и холостых патронов дадут немерено, и дымы, и ракеты, а как никого нет, то хорошо если по десятку на брата, а то и вообще сосите фигу.

Реалии огневой подготовки...

Я был гранатометчиком. Хочу сразу сказать большое спасибо моим инструкторам старшим лейтенантам Дягтяреву и Подгорному, которые вели у нас курсы. Они научили нас всему, и теперь РПГ-7 я владею неплохо.

Но саму систему фиг поборешь. Первые недели две стрельб не было вообще. То гранат на складе нет, то придем на полигон, а поле не накрыто. Пару раз стреляли ПУСами, но от этой стрельбы толку мало. Потом в батальон зачастили проверки из вышестоящих штабов. Подход генералов мне нравился. Первый вопрос, который они задавали, – сколько раз стрелял и какие упражнения? Они пропесочили всех в хвост и в гриву, и нам наконец привезли гранаты. Стреляли мы, как положено по наставлению, по белому квадрату из марли на деревянной раме. С трехсот метров, потом с пятисот. Короче, такая стрельба даже отдаленно не напоминает реальный бой. Но что самое хреновое – мишень оказалась никудышной (в гранатах недостатка не было). Как только мы научились попадать, первые несколько выстрелов разваливали ее к чертовой матери, и остальные стрелки либо жгли гранаты, либо ждали, пока починят мишень. Если днем еще можно было как-то прицелиться, то ночью это была просто пустая трата выстрелов. Стрельбищная команда не успевает эту мишень ремонтировать, да и вообще ремонт – дело долгое, а на дворе мороз. Пацаны с ноги на ногу прыгают, у всех сопли до пояса, и одна мысль – отстреляться бы быстрее да в казарму. Хорошо еще, что начальство не смотрит, да дело быстро идет.

А если при начальстве да все по правилам? О, тогда это вообще цирк! На что начальство смотрит? Учебные места – «не менее пяти», флажки красные, белые, если забыть – стрельбы не будет, тетрадь по мерам безопасности – не дай бог, кто-то не расписался, но самое главное – нару-

Выверка оптики на РПГ

кавные повязки у офицеров и конспекты. Вот что на первом месте! Такая стрельба «по уставу» растягивается втрое дольше обычного, и выстрелить каждый успевает от силы по одному упражнению.

А как можно было бы сделать? Группа большая – разбить надвое и стрелять не два раза в неделю, а четыре. На улице – 20° мороза, все вопросы (выверка, разборка – сборка, изготовка, теория), не касающиеся проведения практической стрельбы, отрабатывать в классе – нечего людей морозить, не в Арктику готовимся. Пришли на полигон, отстрелялись – ушли. На следующий день поменялись группами. Мишень разваливается – на фиг ее, а на ее место поставить остов какого-нибудь старого БТРа или БМП. По нему инертными гранатами можно годами стрелять, и ничего ему не будет. Да куда там! Есть расписание занятий, утвержденное командиром батальона, от него ни на шаг! Раз в конспекте по огневой указано место – полигон, значит, там и разбирайте свои гранатометы, и изготовку тоже там тренируйте. А всю списанную технику и вообще все железяки давно украли и на металлолом продали. Да и молодых офицеров командование само загоняет в такие рамки, что весь смысл боевой подготовки зачастую утрачивается. Они матерятся, но плетью обуха не перешибешь.

Во время сборов с гранатометчиками совсем не уделялось времени упражнениям с АКС-74, да и впоследствии специалисты (снайперы, водители, пулеметчики КПВТ) стреляли из автомата явно недостаточно. Во время подготовки за нами не были закреплены автоматы, и на занятия по тактике тоже приходилось таскать гранатометы, хотя смысла в этом я не видел и тогда, и тем более не вижу сейчас, после Ирака. Забегая вперед, скажу, что так и не выстрелил из РПГ ни разу за все время службы в Ираке, зато «калаш» приходилось применять неоднократно. На войне у тебя всегда с собой автомат. Ты с ним спишь, ешь, ходишь на построение, и из него тебе придется стрелять в первую очередь, чтобы защитить себя и своих товарищей, а уже потом, если будешь жив, может быть найдешь себе цель и для РПГ. На тактику я всегда старался взять АКС и «холостился» с ним при каждой возможности. Впоследствии это мне сильно пригодилось.

Второе больное место – это пристрелка автоматов. К сожалению, нам не дали возможности пристрелять свое оружие ни во время подготовки, ни тогда, когда мы попали в Ирак. О результативности, а значит, и целесообразности тренировки при стрельбе из автомата, который бьет в сторону с отклонением в полметра, я умолчу.

Во втором ряду второй справа – «Дольф» – один из немногих офицеров, за которым мы бы пошли куда угодно, на любую заварушку

Тем не менее интенсивные трехмесячные тренировки подняли индивидуальный уровень подготовки солдат до приемлемого, что позволило впоследствии справиться с большинством поставленных задач. Например, наши снайперы Кекс и Макс безошибочно попадали в «пятак» со ста метров и в головную мишень с пятисот. Водители практиковались почти круглосуточно, пулеметчики КПВТ тоже вполне уверенно владели вооружением, а гранатометчики могли поразить цель если не с первого, то со второго выстрела даже при сильном ветре. Но в боевом слаживании и тактике подразделений большую часть проблем устранить так и не удалось.

Ирак: первые впечатления

...14 февраля 2004 года. Отправка. Управление батальона и командиры рот уже в Ираке принимают дела у наших предшественников. Приземляемся на аэродроме близ города Талил. Два вертолета «Апач» прикрывают посадку.

За бортом +17°. Прямо на взлетном поле мы получили бронежилеты, каски и оружие – автоматы АК-47 и АКМ иракского производства – и по два рожка на брата. С этим оружием мы должны были добраться до главной базы украинской армии в Ираке, расположенной в городе Аль-Кут (там мы его сдали и взамен получили штатное).

Что бросилось в глаза в первые часы пребывания в Ираке? Как мне тогда показалось – все совсем другое. Почва – в основном песок и глина, каменистая (на севере). Другой воздух, гораздо суше и пахнет пылью, другие цвета доминируют – желтый, оранжевый. Желто-серый налет имеет даже листва – на все садится всепроникающая пыль. Деревья – в основном финиковые пальмы, а также редкие разлапистые кусты и верблюжья колючка, хотя местами растут сосны или какие-то их разновидности. Дома – в основном в один-два этажа, местами каменные, из необожженного кирпича, тоже желтого цвета, частично глиняные. Нищета, везде полно мусора, вдоль маршрутов колонн бегают оборванные дети с воплями «Mister, give me pepsi, give me water!» Неопределенного возраста женщины в паранджах, лицемерные улыбки или откровенно озлобленные взгляды молодых мужчин – вот первые впечатления по дороге из Талила в Аль-Кут.

И еще запомнились дембеля – солдаты 5-й бригады. Я впервые увидел их в аэропорту. Они сидели верхом на БТРах, готовясь сопровождать нашу колонну. Все запыленные, с таким же запыленным оружием в руках. Потрепанная, выгоревшая форма, загорелые лица, уверенные, с небольшой ехидцей взгляды. Все это выглядело так «по-киношному», что даже не воспринималось как реальность.

(Продолжение следует)

Как русские наёмники в Албании правительство свергали

Сергей БАЛМАСОВ

Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 7)

Новая страница истории

Теперь в истории Албании благодаря русским наемникам открылась новая страница. С бегством Фаноли и падением Тираны вся Албания оказалась под владычеством Ахмет-бея, которая радостно признала его власть.

Русский отряд, входивший 24 декабря 1924 г. в Тирану, был встречен на окраине столицы военным оркестром. Улицы города были разукрашены флагами, народ вышел встречать своего короля и радостно приветствовал русских наемников. Со всех сторон раздавалось «Рофт!» или «Ура!». Они прибыли к королевскому дворцу и выстроились на парад. Ахмет-бей не вышел приветствовать русских, которым он был обязан своей победой, сославшись на важные государственные дела. За него это сделал его главнокомандующий полковник Цена-бей Криузиу, который от имени короля передал русским наемникам глубокую благодарность за их работу.

Свое дальнейшее пребывание в албанской армии Сукачев описывает так: «Довольно долго наш отряд ничем другим, кроме пожинания лавров победителей, не занимался. Расквартировали нас в большом доме, коридоры которого через несколько недель оказались настолько заставленными пустыми водочными бутылками, что пройти по ним было непростой задачей...»

Однако Русский отряд наемников в Албании сыграл еще одну важную для этой страны роль. Оказалось, что Ахмет-бей, победив в междоусобной борьбе, на этом не успокоился. Он лихорадочно готовился к изменению статуса страны, решившись подготовить выборы в местный парламент – учредительное собрание. Под него решено было приспособить здание офицерского собрания. Вскоре Ахмет-бей выяснил, что отряд русских наемников после роспуска албанских добровольцев остался единственной организованной воинской силой, на которую албанский король мог безоговорочно опереться при проведении дальнейших мероприятий по модернизации страны. В выборный период албанский король приказал русским наемникам находиться перед офицерским собранием в боевой готовности на случай попытки его политических противников выступить в столице. В то самое время Ахмет-бей располагался в своей личной резиденции и ожидал решения парламента, который по предложению Ахмет-бея должен был рассмотреть возможность для Албании стать республикой, отменить регентство. При этом сам Ахмет-бей предполагал стать первым албанским президентом. Во время рассмотрения столь важных законопроектов, которые были призваны в корне изменить жизнь страны, русские наемники должны были охранять парламент и его действия от посягательств со стороны. С ними было оговорено, что они дождутся появления на балконе здания доверенного лица короля, которое подаст им условный сигнал о ходе рассмотрения внесенных предложений. При этом русским наемникам нужно было, если потребуется, вооруженной силой заставить парламентариев принять волю албанского монарха.

Предполагалось, что в случае принятия депутатами предложений Ахмет-бея его доверенное лицо махнет с балкона белым платком, а если нет – быстро выбежит из здания и через площадь прибудет к командиру русских наемников. При этом русские еще до начала рассмотрения законопроектов получили приказание

направить все их оружие – от винтовок до пушек и пулеметов на здание парламента. Тем самым они должны были решительным образом повлиять на депутатов, чтобы конституция была принята по королевскому варианту. В случае неблагоприятного развития событий русские наемники должны были дать залп по парламенту и заставить его изменить свое решение.

Впрочем, все прошло благополучно, и Ахмет-бей Зогу стал первым албанским президентом. Это изменение, коренным образом повернувшее албанскую историю, произошло под дулами оружия русских наемников, которые салютовали ему из всех стволов. Под аккомпанемент оружейного салюта новоявленный президент прибыл в парламент.

Однако такие действия русских наемников были с раздражением встречены белогвардейским командованием. Так, генерал Врангель 17 января 1925 г. издал приказ: «По полученным мной сведениям в настоящее время нашим офицерам предлагают поступить в жандармерию, формируемую в Албании. Имея в виду, что 1) Албания является пограничной с государством, давшим нам приют; 2) что в Албании не прекращаются внутренние волнения, вплоть до гражданской войны, в которой сталкиваются интересы нескольких держав, категорически воспрещаю господам офицерам и вообще всем чинам, входящим в состав армии или военных организаций, принимать подобного рода предложения. В случае нарушения какого-либо из этих запрещений приказываю немедленно представлять мне об увольнении виновного от службы в дисциплинарном порядке».

Объяснял причины этого Врангель так: «Вновь подтверждаю, что участие русских как в борьбе государств между собой на той или на другой стороне, так и в гражданской борьбе в какой-либо стране совершенно недопустимо, ибо оно неизбежно отразится на русской эмиграции и осложнит и без того тяжелое положение ее, а кроме того, может привести и к пролитию русской крови русскими же, притом за совершенно чуждые интересы».

Через несколько лет король Италии Виктор Эммануил III провозгласил Ахмет-бея королем Албании Зогу I. Однако желанной короной Искандер-бея, правившего Албанией в годы ее действительного величия и когда она называлась «Великой», ему воспользоваться не удалось. Венский музей, в котором хранилась корона, отказался выдать ее Зогу I даже за очень большие деньги.

Достойное занятие

Благодаря действиям русских наемников к власти в Албании пришел человек, сыгравший огромную роль в ее жизни и решительно развернувший ход событий на 180 градусов. С начала его правления в январе 1925 г. до апреля 1939 г. – начала оккупации Албании Италией – это было самым блестящим и счастливым временем для страны за весь XX век. При этом сам Зогу I не забывал, что своей победой в Албании он обязан русским наемникам.

Для них также нашлось достойное занятие. Сразу после принятия парламентом конституции по варианту Ахмет-бея русские наемники были посланы в горы для разоружения населения. Особенно активно в этом участвовала русская пулеметная команда. Оружия кругом было очень много. Так, только в одном доме во время обыска русские наемники обнаружили 2 новеньких горных орудия с несколькими снарядными ящиками.

Когда к концу зимы 1925 г. русские наемники вернулись в Тирану, там уже шло формирование регулярных албанских частей, поскольку солдаты старой армии просто разбежались с приходом русских наемников. Они бросили мулов и лошадей, которые сотнями бродили в окрестностях Тираны и других городов. Для их сбора снова направили русских, которые снова успешно справились с этой задачей. В итоге они собрали более 300 лошадей и мулов, которых постепенно передавали новым албанским частям.

К концу марта 1925 г. оканчивался контракт, подписанный между Ахмет-беем и русскими наемниками. По имеющимся условиям контракта русские должны были уйти в отставку, получив двухмесячное жалованье. Но в действительности из Русского отряда ушел только полковник Миклашевский, который вернулся в Белград для продолжения там своей воинской службы. Все остальные наемники подписали второй контракт на 3 месяца. На тех же условиях контракт возобновлялся 6 раз, и лишь через полтора года Русский отряд, находившийся теперь под командованием Берестовского, был расформирован. Отряд не расформировывали долго по причине того, что он был очень нужен Ахмет-бею для борьбы против местных феодальных князьков – беев. Беи со времени провозглашения независимости Албании в 1912 г. в год устраивали по нескольку государственных переворотов, в результате одного из которых и пришел в свое время к власти епископ Фаноли.

Ахмет-бей извлек уроки из прошлого, и русские наемники блестяще исполнили задачу по обезвреживанию беев. Подвластные им люди освобождались от рабства и форм феодальной зависимости, феодальное право отменялось. При этом русские наемники следили за исполнением таких распоряжений парламента и самого Ахмет-бея. Эта задача также была ими выполнена «на ура». Однако пережитки феодализма еще долго сказывались на развитии Албании. Так, по данным самих русских, еще много лет спустя после указанных событий при обраще-

■ Албанские солдаты

■ **Король Югославии Александр, инициатор похода в Албанию**

нии к какому-нибудь албанцу с вопросом о том, кто он, вместо нормального ответа можно было услышать, что он «человек такого-то бея».

Борьба против феодальных беев в Албании продолжалась с переменной активностью полтора года. За это время была создана боеспособная регулярная албанская армия, которая оградила албанского правителя от переворотов. Таким образом, русские наемники были распущены только после появления у Ахмет-бея Зогу I собственной надежной армии и устранения непосредственной опасности для его власти в Албании. Однако, по «неофициальным» данным, роспуск русских гвардейцев в 1926 г. произошел как раз из-за интриг английского представителя в Тиране, и в качестве предлога были выбраны «финансовые трудности».

С момента переворота началась новая эпоха возрождения и процветания Албании. По данным русских, «Тирана стала неузнаваема. Половина города снесена и теперь строится заново. Масса автомобилей прорезает Албанию во все концы. Железная дорога от Тираны до Дураццо почти готова и скоро будет продлена в глубь страны, к Сербии. Пять раз в неделю летают пассажирские аэропланы».

Однако русских в Албании не забыли и предложили каждому пожизненную пенсию в размере получаемого месячного жалованья, но при условии, что они поселятся здесь же. Очевидно, что албанский монарх хотел оставить бывших русских наемников «на всякий непредвиденный случай», чтобы можно было в любую минуту снова воспользоваться их услугами. Сначала в Албании остались все бывшие русские наемники, так как это было очень выгодно, но жизнь в Албании была скучной, и постепенно все стали разъезжаться. К апрелю 1939 г., времени высадки в Албании итальянских войск, из всего Русского отряда здесь осталось лишь 15 человек, не считая четверых русских наемников, поступивших на албанскую действительную воинскую службу – Кучук Улагая, Красенского, Белевского и Сукачева. Берестовский, один из главных героев русского наемничества в Албании, скончался здесь же в 1944 г.

В Албании многие бывшие русские наемники приняли подданство этой страны. На албанской службе они неоднократно выдерживали экзамены для повышения в следующий чин по итальянской военной системе и проходили для этого специальные курсы. Такие курсы были четырехмесячными и проводились в Скутари или Скадаре.

Во время пребывания Кучук Улагая на таких курсах произошла романтическая история. У Улагая была родная сестра Фатима, славившаяся своей красотой, как и многие черкешенки. Унтер-офицер албанской службы Куракин, служивший в то время с Кучук Улагаем на конском заводе под его руководством, был в нее безнадежно влюблен. О том, чтобы они были вместе, не могло быть и речи. Куракин не мог променять из-за женитьбы православную веру на ислам, а она сама под страхом смерти не могла принять христианство. Тогда Куракин похитил Фатиму с ее согласия и даже предложения. Кучук Улагай прогуливался вместе с Сукачевым, когда мимо них на бешеной скорости пронесся автомобиль, в котором сидела укутанная в чадру мусульманка Фатима и спрятавшийся православный Куракин. Сделано это было для того, чтобы сбить с толку брата Фатимы, который в случае поимки обоих заговорщиков не пощадил бы ни сестры, ни сослуживца. Этому романтическому приключению помог новый православный епископ Албании с условием, что Фатима сейчас же после похищения крестится, что она и сделала. Узнав об этом, Кучук Улагай проклял ее. Зная, что в гневе брат Фатимы страшен, Куракин переехал с ней... в Чили, надеясь, что Улагай никогда не найдет их. Будучи инженером, Куракин здесь неплохо устроился. Не имея возможности достать негодную сестру и ее похитителя, Кучук Улагай в конце концов успокоился.

Судьба

Он продолжил свою службу в албанской армии командиром пулеметной команды. Затем был назначен начальником конского завода в городе Шияке, потом – командиром 3-й «смешанной группы», в которую входило неопределенное количество «альпийских» батальонов горных стрелков, артиллерии и инженерных частей. Когда в апреле 1939 г. итальянцы заняли Албанию, Улагай ушел в Сербию. Во время Второй мировой войны он сошелся с бывшим донским атаманом Красновым и командовал у него горскими частями из белоэмигрантов и

■ **Генерал Врангель среди членов гвардейской кавалерии (второй ряд, третий слева), находящихся на пограничной службе в Югославии**

Обустройство погранзаставы на границе с Албанией

советских граждан Северного Кавказа. Благодаря албанскому паспорту ему чудом удалось вырваться живым из Лиенца, где были сконцентрированы красновские казаки и горцы и откуда их выдавали на расправу в СССР англичане и американцы. Выбор там был в случае выдачи небольшой – либо расстрел на месте, либо долгие годы воркутинских лагерей.

Своим спасением Кучук Улагай был обязан жене, которая после его задержания явилась к союзникам, несмотря на боязнь такого же ареста, и показала их албанские паспорта английскому коменданту. В это время Кучук Улагай готовился к гибели – имя его было хорошо известно на Северном Кавказе и надеяться на пощаду было бесполезно. Однако, когда англичане уже передавали несчастных «Смершу», комендант приказал вывести Кучук Улагая из толпы выдаваемых. Возмущению коммунистов не было предела. Тогда англичане заявили, что Кучук Улагай нужен им для своего расследования, и заперли его в местном подвале, инсценировав новое задержание. А наверху, над его головой, грохотали сапоги и слышались выстрелы – кое-кого из выданных союзниками коммунисты убивали прямо на месте.

Узнав о бедственном положении своего шурина, Куракин после Второй мировой войны связался с ним и предложил мир. Кучук Улагай согласился на это. Куракин тогда оплатил ему и его жене дорогу до Чили. Там он устроился в Военно-географический институт. Кучук Улагай, выдающийся офицер Черкесской конной дивизии в Гражданскую войну и видный представитель русских наемников в Албании, впоследствии и скончался здесь, в Сантьяго, от тропической болезни 8 апреля 1953 г.

Надо сказать несколько слов о других русских, оставшихся на албанской службе. Ротмистр Красенский после перехода на действительную воинскую службу в албанскую армию сначала был назначен младшим офицером пулеметной команды. Потом, после окончания артиллерийских курсов, он перешел в артиллерию, в которой оставался до апреля 1939 г. на посту командующего группой тяжелой артиллерии. С приходом итальянцев в Албанию перешел к ним на службу. Во время Второй мировой войны вместе с итальянскими войсками попал в Россию, где воевал против советских войск. С Восточного фронта вернулся в Тирану. Итальянским правительством был назначен председателем особого военного трибунала по борьбе с коммунистами. При занятии Тираны красными он остался здесь, был пойман ими и повешен в 1945 г. на центральной площади. Это было осуществлено по личному приказу лидера албанских коммунистов Энвера Ходжи.

Поручик Белевский после заключения контракта на переход в ряды албанской армии, как и Красенский, также стал младшим офицером пулеметной команды. При формировании албанского гвардейского дивизиона он стал его командиром. После прихода в апреле 1939 г. в Албанию итальянских войск перешел к ним на службу. Воевал против советских войск в составе 8-й итальянской армии. За боевые отличия получил итальянскую Серебряную медаль, по значению равнявшуюся российскому Георгиевскому кресту. Вернувшись из России в Албанию после разгрома итальянцев под Сталинградом, сражался в горах против коммунистов и был убит в одном из боев.

Сукачев в Албании дослужился до высокого чина майора, командовал гвардейским полком. В 1939–1949 гг. служил в итальянской армии, с 1947 г. – бригадный генерал. С 1949 г. проживал в США, где и умер в 1975 г.

Таким образом, горстке наших русских наемников, которых коммунисты списали было с боевых счетов, удалось коренным образом изменить ситуацию не только в Албании, но и вообще на Балканах.

До похода в Албанию они прокладывали дороги в Югославии

«Штандарты Победы» – для вас, молодых!

Хоть и говорят, что мало сейчас делается в стране в плане патриотического воспитания, но это – как сказать... Нынешний год 60-летия Великой Победы был особенно богат на разного рода мероприятия, воспитывающие у молодежи чувство патриотизма. В частности, одной из наиболее ярких, зрелищных стала музыкально-историческая акция, проведенная на площадке «Штандарт Победы», которую организует Фонд «Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина», и посвященная 60-летию Победы (в рамках фестиваля, организованного редакцией газеты «Московский комсомолец).

Там выступили лучшие военные барды и музыкальные коллективы, работающие в жанре военной песни, такие как группы «Форпост» и «Белый камень», лауреаты Московского фестиваля авторской песни в «Коломенском» Михаил Новиков и Владимир Мазур, лауреат Грушинского фестиваля Алексей Кудрявцев, участники фестиваля «Щит России» Алексей Иванов и Владимир Тэн, художественный руководитель музыкального проекта «Антология военной песни России» заслуженный деятель искусств России Григорий Гладков.

Также особенно хотелось бы отметить искренние песни, прозвучавшие в исполнении «Группы «А» в составе Василия Денисова, ветерана Афганистана и «Альфы», и Сергея Кузнецова, «афганца». Вообще же, трудно было выделить кого-либо в лучшую сторону, это был настоящий фейерверк талантов! Как всегда, на «бис» прошло выступление полковника Михаила Калинкина, песни которого, как говорится, могут растопить и лед. Искренне, зажигательно пели Дмитрий Юрков, Ася Рудниченко, Наталья Кучер и многие, многие другие.

...Перед сценой разворачивались «нешуточные события». Условные террористы захватили корреспондента «МК» и заточили его в узилище из досок посредине площади. Разведгруппа Московского военного округа захватила БТР и помчалась на выручку работника СМИ. Ребята круто разделались с «террористами», а потом подорвали их схроны.

А потом наша российская десантура заставила вздрогнуть и замереть все живое. Да и как не замереть, когда худощавые ребята прокалывали себе щеки, били банки с водой, установленные на головы друг друга, а один из них кулаком разбил ЧЕТЫРЕ кирпича из пяти, а затем с видимой досадой двумя пальцами добил оставшийся «в живых» последний. Сегодня настоящие экстремалы живут в армии – те, кто проходит через испытания, чтобы победить и защитить, а не за папины деньги ныряет где-нибудь в Красном море...

Организатор работы площадки «Штандарты Победы» – президент Московской дирекции фестивально-концертных проектов авторской песни «Стольный град» Михаил Грушин, который за последнее пятилетие поднял армейскую тему на должную высоту. Спасибо ему и всем участникам за то, что наша молодежь воспитывается не только «на пепси»!

Подполковник Сергей Титаренко.

МНЕНИЕ

Назад в прошлое

Удобная одежда играет немаловажную роль в выполнении боевой задачи. Если раньше, в советское время, выбор хорошей одежды, особенно камуфлированной, был невелик, то теперь этот рынок весьма широк. Хочется коснуться истории создания камуфлированной одежды.

Идея экипировки войск принадлежит профессору Отто Стику. Первый камуфляж был разработан и основывался на эффекте солнечного света, проникающего сквозь листву деревьев. Профессор Стик разработал большинство, если не все камуфляжи для Ваффен-СС. Так по рапорту интенданта американской армии Франца Ричардсона камуфляж «Leibermuster», выпущенный в конце 1945 года, тоже принадлежит Отто Стику.

В первые три года войны камуфлированной одежды не хватало, и изготавливалась она только из брезентового материала.

Идея экипировки войск Ваффен-СС в камуфляж принадлежит майору войск СС Виму Брандту, командиру разведывательного подразделения войск СС. В 1942 году на оснащении Ваффен-СС были камуфлированные кепки, нашлемники и ветрозащитные куртки. К 1943 году войска Ваффен-СС были полностью одеты в камуфлированную форму.

Со времени тех событий прошло более 60 лет. В дальнейшем с учетом изменения концепции ведения боевых действий, вооружения и снаряжения идея использования маскировочного материала претерпела значительные изменения. Из маскировочного костюма, надеваемого поверх полевой формы одежды, он превратился в камуфлированную полевую форму. С развитием современных технологий принцип маскировки, заложенный профессором Стиком, получил свое продолжение. На вооружение современной немецкой армии в качестве полевой формы одежды был принят камуфляж «Bundeswer-Flecktarmmuster».

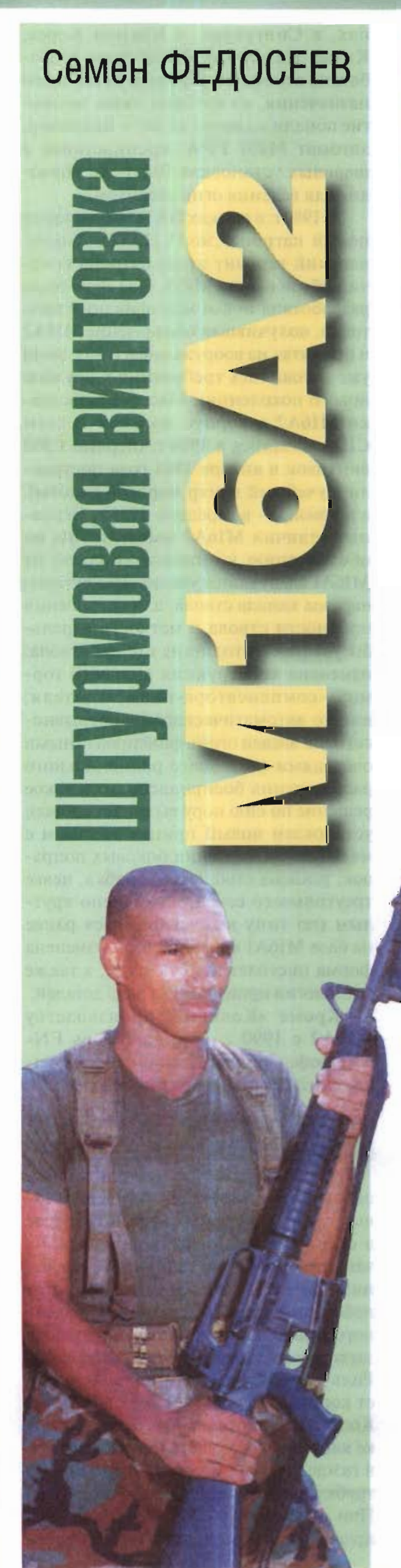
В настоящее время при современном развитии технологии и науки появилось изобилие камуфляжной расцветки (компания «Сплав», например, рекламирует девятнадцать разновидностей). Однако некоторые фирмы, по моему личному мнению, слепо копируют камуфляжные расцветки, использовавшиеся в обмундировании войск Ваффен-СС. По мнению журнала «RAIDS» № 223 за декабрь 2004 г., бойцы спецподразделений, участвовавшие в освобождении заложников в Беслане, были «одеты в обмундирование, сильно напоминающее то, что использовалось Waffen-SS». (Автор статьи в журнале «RAIDS» оценивал камуфляжную расцветку по телевизионным репортажам. – *Ред.*)

Но дело не во французских оценках. Просто мне хотелось бы на страницах вашего журнала сказать о морально-этических аспектах использования «боевого опыта бывшего противника» в современном оснащении нашей армии.

В. Замятный.

Семен ФЕДОСЕЕВ

Штурмовая винтовка M16A2

«Это – моя винтовка. Есть много таких же, как она, но эта винтовка моя. Моя винтовка – мой лучший друг. Это – моя жизнь», – так начинается известный американский «символ веры стрелка», читаемый, как вечерняя молитва. Обычно – с боевым оружием в руках...

Американские штурмовые винтовки и карабины семейства M16 можно, пожалуй, отнести к числу оружия, наиболее «раскрученного» литературой, периодикой, кино и телевидением, хотя в реальной жизни по популярности эти винтовки и карабины значительно уступают боевому оружию российских, бельгийских или германских систем. Уже 20 лет основным образцом стрелкового оружия в вооруженных силах США остается штурмовая винтовка M16A2. Стоит вкратце вспомнить историю ее появления.

От AR-10 до M16A2

В 1954 г. главный конструктор фирмы «Армалит Дивижн» (подразделения «Фэйрчайлд Эйркрафт Компани») Юджин Стонер представил на суд военных прототип разработанной им 7,62-мм автоматической винтовки AR-10 под патрон .30-06 (7,62x63). Следующий прототип был рассчитан уже под патрон 7,62x51 НАТО – планировалось представить AR-10 для конкурса на «единую винтовку НАТО» (так и не принесшего результатов, кстати).

Автоматика винтовки имела газовый двигатель. Запирание канала ствола производилось поворотом затвора. Конструкция содержала ряд новшеств. Ствольная коробка была изготовлена штамповкой из алюминиевого сплава, отводимые из канала ствола газы воздействовали непосредственно на затворную раму. При изготовлении были применены термопластмассы. Приклад располагался на продолжении линии оси канала ствола, что уменьшало «подскок» оружия под действием отдачи. Соответственно пришлось поднять и прицельные приспособления, расположив прицел на рукоятке для переноски, помещенной над центром тяжести оружия.

Как это часто бывает, новая конструкция вобрала в себя инженерные решения, уже известные по другим опытным или серийным образцам. Так, например, газоотводный узел с прямым отводом газов к затворной раме по укрепленной над стволом трубке имелся уже на опытной шведской винтовке «Люнгман» AG42B и на французской M1949. Подъем приклада на линию оси канала ствола («линейная отдача») и размещение прицела на рукоятке для переноски напоминали опытную британскую винтовку EM2, также претендовавшую на роль «единой винтовки НАТО». Узел запирания повторял схему самозарядной винтовки Джонсона 1941 года, а устройство ударно-спускового механизма в целом повторяло винтовки M1 «Гаранд» и M14. При разборке AR-10 «переламывалась» пополам, подобно чешской ZH-29 или бельгийской FAL. Однако в целом винтовку AR-10 признали оригинальной и новой конструкцией.

AR-10 привлекла внимание, но коммерческого успеха не имела, хотя ее некоторое время выпускала голландская фирма «Артиллери Инрихтинген» («Армалит» не имела нужных мощностей), а небольшие партии поставлялись в Бирму, Никарагуа, Португалию, Судан.

Уже в середине 1950-х годов в США было выдано задание на винтовку весом не более 2,7 кг с магазином на 20 патронов, возможностью стрельбы одиночными выстрелами и очередями, способную на дальности до 450–500 м попасть в головную мишень хотя бы одной пулей из первой очереди и пробить обе стенки армейского стального шлема. Поскольку патрон 7,62x51 винтовочного типа не позволял решить такие задачи, был выбран 5,56-мм патрон (на основе патрона 223 «ремингтон») с высокоскоростной пулей и меньшим импульсом отдачи. Дабы повысить останавливающее действие пули, ее делали малоустойчивой на траектории, выбрав для этого малую крутизну нарезов канала ствола. В 1958 г. «Армалит» представила на конкурс по выбору индивидуального оружия для армии США 5,56-мм винтовку AR-15, разработанную Стонером на основе его же AR-10. Вскоре поступил заказ

5,56-мм штурмовая винтовка M16A2, вид справа

от британской армии, заинтересовавшейся новым типом оружия. Министерство обороны США фактически в обход штаба армии направило партию винтовок во Вьетнам для войсковых испытаний на вооружение воздушно-десантных и пехотных подразделений. В январе 1963 г. министерство обороны США объявило о разовой закупке винтовок AR-15 для армии и ВВС. Последние использовали новую винтовку в основном для вооружения охраны аэродромов, состоящей из солдат сайгонского режима – преимущественно низкорослых солдат Юго-Восточной Азии, которым малокалиберные винтовки были куда удобнее, чем прежние 7,62-мм.

Винтовка получила армейское обозначение М-16, и на полигонах, и во Вьетнаме показала неплохие результаты по меткости стрельбы. На дальностях до 270 м она по этому показателю в 1,2 раза превосходила штатную 7,62-мм M14 и расходовала в 1,5 раза меньше патронов на решение тех же огневых задач. Кроме того, при равном общем весе 7,5 кг солдат мог нести винтовку M16 и 250 патронов к ней или M14 со 100 патронами. M16 стала первой принятой на вооружение штурмовой винтовкой малого калибра, ознаменовав собой начало нового этапа развития индивидуального военного оружия. Заметим, что выдающийся русский оружейник и теоретик В.Г. Федоров еще в 1939 году ратовал за введение для индивидуального автоматического оружия патрона промежуточной мощности и уменьшенного калибра.

Кроме калибра M16 (AR-15) имела и другие отличия от AR-10: крюкообразная рукоятка заряжания заменена продольным стержнем с Т-образным захватом в задней части ствольной коробки, цевье выполнено в виде двух ствольных накладок из стекловолокна, изменена конструкция останова затвора (затворной задержки) и пламегасителя. В 1966 г. для поставки во Вьетнам заказали 100.000 винтовок M16, в тот же год M16 поступила на вооружение. Хотя она была намного удобнее и маневреннее, чем M14, начало ее боевой карьеры было непростым. Многие американские ветераны Вьетнама по сию пору считают, что причиной гибели их товарищей стали отказы M16. К недостаткам M16 относилась высокая чувствительность механизмов к загрязнению и запылению, наличие мелких деталей, отделяемых при неполной разборке, и необходимость инструментов для такой разборки. В то время M16 казалась временным решением – еще не был пресечен проект SPIW (оружие, стреляющее оперенными стреловидными пулями с возможностью крепления гранатомета с осколочной гранатой). Стонером было разработано новое семейство стрелкового оружия «Стонер-63», предлагались и другие варианты нового оружия. Однако решено было модернизировать M16, что и осуществили в 1967 г. специалисты компании «Кольт Индастриз» (которая приобрела права на производство AR-15 еще в 1959 г.). Появилась штурмовая винтовка M16A1. Она имела несколько больший вес, увеличенный за счет укорочения хода затвора до 950 выстр/мин темп стрельбы. Повысилась надежность работы. В патроне заменили сорт пороха, что уменьшило разгар ствола и загрязнение газоотводной трубки. Параллельно повысили надежность срабатывания капсюля патрона. В конце концов, винтовку признали достаточно надежной и эффективной. Одновременно в дополнение к прямому коробчатому магазину на 20 патронов ввели секторный на 30 патронов. Боевая скорострельность M16A1 при одиночном и автоматическом огне составляла соответственно 50 и 150 выстр/мин.

Кроме «Кольт Индастриз» к производству M16 и M16A1 по заказам министерства обороны США привлекались фирмы «Гидраматик Дивижн» (подразделение «Дженерал Моторс») и «Харрингтон энд Ричардсон». Копии M16A1 производились на Филиппинах, в Сингапуре, в Южной Корее, Китае. На основе M16A1 было разработано семейство образцов различного назначения, из которых лишь немногие попали на вооружение – например, автомат M231 FPW, крепившийся в шаровых установках БМП M2 «Брэдли» для ведения огня десантом.

В 1980 г. в рамках НАТО был принят новый патрон 5,56x45 НАТО. Американский вариант этого патрона получил обозначение M855. Под него была разработана новая модификация винтовки, получившая обозначение M16A2 и принятая на вооружение в 1983 г. (хотя уже готовились требования к оружию нового поколения). Массовые поставки M16A2 в корпус морской пехоты США начались в 1984 г. (первые 1.500 винтовок в январе 1984 года поставили в учебный центр морской пехоты), а в армию – в середине 1985 г. Основные отличия M16A2 («модели 701» по обозначению компании «Кольт») от M16A1 следующие: увеличена крутизна нарезов канала ствола, для повышения прочности ствола и меткости стрельбы увеличена толщина стенок ствола; изменена конструкция дульного тормоза-компенсатора-пламегасителя; вместо автоматического (непрерывного) огня введен огонь фиксированными очередями (для более рационального расходования боеприпасов, хотя такое решение по сию пору вызывает споры); установлен новый прицел на 800 м с механизмом введения боковых поправок; усилена ствольная коробка, цевье треугольного сечения заменено круглым (по типу выпускавшегося ранее на базе M16A1 карабина 655), изменена форма пистолетной рукоятки, а также технология производства ряда деталей.

Кроме «Кольт» к производству M16A2 с 1990 г. подключилась FN-«Мэнюфэкчуринг Компани» – американский филиал бельгийской FN.

Устройство винтовки

Автоматика с газовым двигателем работает за счет воздействия пороховых газов, отводимых через отверстие в стенке ствола, непосредственно на затвор, точнее – на запирающий механизм, представляющий собой сборку из небольшой затворной рамы и вставленного в ее полость легкого поворотного затвора с восемью боевыми выступами. Роль поршня затворной рамы играет короткая трубка в ее верхней части. Когда пуля проходит отверстие в стенке канала ствола, часть газов поступает в газовый канал и через газоотводную трубку направляется к затворной раме. При движении назад затворная рама краем своего фигурного выреза дейс-

Схема устройства винтовки М16

твует на кулачок затвора и поворачивает затвор по часовой стрелке, производя отпирание, после чего тянет затвор за собой. Выбрасыватель извлекает гильзу из патронника, подпружиненный толкатель отражателя, выступающий за зеркало затвора, выбрасывает ее в окно в правой стенке ствольной коробки, прикрываемое в походном положении откидной крышкой. Затворная рама продолжает движение назад, сжимая возвратную пружину и взводя курок. Реакция амортизатора отдачи и действие возвратной пружины посылают раму вперед. Затвор подхватывает очередной патрон, досылает его в патронник и останавливается. Затворная рама продолжает двигаться вперед, проворачивает затвор против часовой стрелки, и боевые выступы затвора заходят за упоры казенника ствола.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с флажковым переводчиком-предохранителем смонтирован в отдельном корпусе, шарнирно соединенном со ствольной коробкой, допускает ведение одиночного огня и огня фиксированными очередями по три выстрела. Флажок переводчика-предохранителя расположен с левой стороны над пистолетной рукояткой. Курок имеет вырезы рядом с осью своего вращения, с которыми входит в зацепление шептало. Первый вырез – боевой взвод курка, а вырез, расположенный ниже, обеспечивает перехват курка подпружиненным шепталом разобщителя при стрельбе одиночными. Для взведения ударного механизма необходимо отвести рукоятку заряжания назад за ее захваты в задней части ствольной коробки. При стрельбе рукоятка остается неподвижной. При нажатии на спусковой крючок шептало спуска выходит из зацепления с боевым взводом курка, курок, поворачиваясь, бьет по ударнику, происходит выстрел. При установке на одиночный огонь (указатель флажка – на «SEMI»), после того как затворная рама отвела курок в заднее положение, разобщитель под действием пружины поворачивается вперед и его шептало перехватывает курок. Для производства следующего выстрела необходимо сначала отпустить спусковой крючок, в результате чего шептало разобщителя расцепляется с ним, а шептало спуска входит в зацепление с боевым взводом курка.

При постановке на огонь очередями («BURST») выступ переводчика блокирует разобщитель, и тот в работе не участвует. До запирания канала ствола курок удерживается шепталом автоспуска, которое отжимается затворной рамой при ее приходе в переднее положение. Отсечка очереди в 3 выстрела реализована введением в спусковой механизм храповика. При каждом взведении курка движущейся назад затворной рамой храповик поворачивается на 60 градусов, а при повороте на 180 градусов переводит боевой взвод курка с автоспуска на шептало спуска. После этого для следующей очереди нужно отпустить и вновь нажать спусковой крючок.

Дульное устройство отклоняет пороховые газы вверх-вправо для уменьшения увода ствола, уменьшает дульное пламя и снижает пылеобразование при стрельбе лежа. Позади окна ствольной коробки установлен щиток, отклоняющий выбрасываемую гильзу вперед для предотвращения попадания гильз в лицо при стрельбе с левого плеча.

Для возможности стрельбы оперенными винтовочными гранатами, в соответствии со стандартами НАТО, пламегаситель имеет диаметр 22 мм, а стойка мушки смещена назад. Мушка, регулируемая по высоте, защищена предохранителем. Прицел смонтирован на рукоятке для переноски и регулируется по высоте и направлению двумя винтами. Маховички винтов имеют фиксированные положения, так что установку прицела можно производить на ощупь, по щелчкам. Перекидной L-образный целик имеет два диоптра. Диоптр диаметра 5 мм используется при стрельбе в условиях ограниченной видимости или по движущимся целям на дальности до 200 м, диаметра 1,8 мм – для стрельбы днем в пределах 300–800 м (установка «3/8» соответствует дальности 300 м, «4» – 400 м, «5» – 500 м, «7» – 700 м). Оптические, ночные, коллиматорные прицелы также крепятся на рукоятку для переноски, на цевье могут крепиться лазерные целеуказатели и тактические фонари (осветители).

Приклад, цевье и пистолетная рукоятка изготовлены из прочной пластмассы с повышенными теплоизоляционными качествами, по цвету соответствующей общей черной отделке (анодированию) металлических частей винтовки. Цевье образовано двумя оребренными ствольными накладками, вентиляционные отверстия для охлаждения ствола выполнены снизу и сверху цевья. Спусковую скобу можно откинуть вниз для стрельбы в теплых

Тактико-технические характеристики винтовки

	M16A1	M16A2
Патрон	M193	M855 (SS109)
Масса оружия без патронов, кг	3,18	3,58
Длина оружия с пламегасителем, мм	991	1000
Длина оружия со штыком M7, мм	1120	1130
Длина ствола (без пламегасителя), мм	508	510
Число нарезов	6	6
Длина хода нарезов, мм	305	178
Начальная скорость пули, м/с	1000	991
Эффективная дальность стрельбы, м	400	800
Темп стрельбы, выстр/мин	950	940
Емкость магазина, патронов	20 и 30	20 и 30

Порядок разряжания винтовки M16A2

Отсоединить магазин, нажав защелку сбоку над горловиной приемника. Оттянуть назад рукоятку заряжания и заблокировать затвор (запирающий механизм) в заднем положении, нажав на кнопку останова затвора. Осмотреть патронник через окно ствольной коробки и убедиться в отсутствии в нем патрона. Удерживая рукоятку заряжания, нажать спусковой крючок, снять затвор с останова и плавно вернуть в крайнее переднее положение.

перчатках. К M16A2 прилагается штык-нож M9, равно пригодный для M16 и M16A1 (имевшие ранее штык-нож M7).

Клавиша магазинной защелки расположена справа под окном ствольной коробки. По израсходовании патронов в магазине его подаватель идет вверх и фиксирует затвор в заднем положении (кнопка останова затвора находится слева впереди спусковой скобы).

Для стрельбы из винтовки применяется в основном патрон M855 (для отличия от M193 вершинка его пули окрашена зеленым). Увеличение крутизны нарезов дало возможность также использовать удлиненные пули – например, трассирующую с увеличенным зарядом трассера – не снизив, а, наоборот, повысив их устойчивость. В боекомплект входит патрон M856 с трассирующей пулей (оранжевая вершинка пули), учебный практический M199, холостой M200. Стрельба патроном M855 из винтовок M16 и M16A1 не рекомендуется прежде всего из-за резкого ухудшения кучности стрельбы.

Недостатками M16A2 считаются попрежнему невысокая надежность работы возвратной пружины, излишняя миниатюризация ряда деталей, чувствительность к загрязнению: сообщалось, например, что американским войскам в зоне Персидского залива в 1991 г. приходилось вне боя закрывать стволы винтовок от песка презервативами из походного комплекта. Большая скорость движения легкого затвора у всех модификаций M16 вызывала его отскок при приходе в крайнее переднее положение. Поэтому уже на M16A1 появился ручной досылатель затвора (смонтирован в приливе на правой стенке ствольной коробки), а на правой стороне затворной рамы выполнены зубцы для взаимодействия с толкателем. Нажав на кнопку толкателя, можно дослать и запереть затвор в случае его недохода или отскока, прежде чем снова нажать на спусковой крючок. Ручной досылатель достался в наследство и винтовке M16A2. Это может свидетельствовать о том, что надежность работы узла запирания не стала выше. Уже по результатам войны в Персидском заливе в 1991 году специалисты сочли, что M16A2 не полностью соответствует требованиям, предъявляемым к индивидуальному оружию как по надежности, так и по эффективной дальности стрельбы. Ожидалась скорая замена M16A2 оружием нового поколения – уже вовсю шли работы по конкурсу на «перспективную боевую винтовку» ACR. Однако работы эти скоро пресеклись, и было объявлено о разработке модификации M16A3, которая тоже, впрочем, не появилась на вооружении (ее главным внешним отличием стала съемная рукоятка для переноски, вместо которой мог крепиться оптический или ночной прицел). А после агрессии против Ирака в 2004 году фактически повторились те же жалобы на недостаточную надежность M16A2. О практических результатах следующего проекта – индивидуального боевого оружия OICW пока не слышно, так что американские вооруженные силы остаются все с той же M16A2 с ее достоинствами и недостатками.

Порядок неполной разборки M16A2

1. Разрядить оружие.
2. Вытолкнуть вправо поперечный штифт в задней части корпуса УСМ (над пистолетной рукояткой), откинуть вниз на передней оси ствол со ствольной коробкой.
3. Оттянув до отказа назад рукоятку заряжания вместе с затворной рамой, извлечь затворную раму с затвором из ствольной коробки.
4. Удерживая рукоятку заряжания в заднем положении, отжать ее вниз и вынуть из ствольной коробки.
5. С помощью любого узкого инструмента (отвертки, шила и т.п.) вытянуть чеку ударника из затворной рамы влево и вынуть ударник назад. Утопить затвор доотказа в затворную раму, повернуть выступающий из затворной рамы кулачок затвора на 90 градусов и вынуть его, отделить затвор от затворной рамы.
6. Снять ружейный ремень с антабок впереди цевья и снизу приклада.

7. Поставив винтовку вертикально на приклад, оттянуть вниз упорное кольцо цевья (впереди ствольной коробки), развести ствольные накладки в стороны и отделить их от ствола.
8. Слегка сжать возвратную пружину в прикладе, отжать вниз защелку (под амортизатором отдачи) и извлечь возвратную пружину с направляющим стержнем и амортизатором отдачи.

Сборка производится в обратном порядке.

■ 5,56-мм карабин M4

Винтовки M16, M16A1 и A2 кроме США состоят на вооружении армий еще 26 стран, среди которых Гондурас, Гватемала, Израиль, Ливан, Ливия, Марокко, Мексика, Новая Зеландия, Оман, Панама, Тайвань. Свой вариант M16A2 производится по лицензии в Канаде фирмой «Димако» под обозначением C7. От базовой винтовки C7 отличается наличием режима автоматического огня, формой приклада, пистолетной рукоятки и цевья, прицельными приспособлениями, магазином из армированного стекловолокном нейлона. Ее ствольная коробка и прицел ближе M16A1. Под обозначением «Тип 311» копия M16A2 выпускалась в Китае.

На основе M16A2 были разработаны: ручной пулемет M16A2 HBAR («модель 741») с утяжеленным стволом, карабин «723», автомат M231, укороченный автомат «733» типа «Кольт Коммандо» с длиной ствола 290 мм. Для стрельбы патроном M193 имеются модели «703» и «711» со стволом от M16A1. Хотя ручной пулемет на основе M16A2 не заинтересовал американскую армию, фирма «Кольт» не отказалась от идеи унифицированного с винтовкой пулемета. Ручной пулемет M16A2 LMG, разработанный совместно с «Димако» и оснащенный тяжелым стволом, крупным цевьем, сошкой, передней рукояткой и набором магазинов различной емкости, поставлялся в небольшом количестве в корпус морской пехоты США, а также в Бразилию, Эль Сальвадор и другие страны. На основе M16A1 и A2 выпускали и пистолеты-пулеметы калибра 9 и 11,43 мм (одна из 9-мм моделей фирмы «Кольт» применялась, например, американцами в Панаме в 1989 г.). Впрочем, описание всех военных, полицейских и гражданских модификаций M16A2, представлявшихся на рынок фирмами «Кольт» и другими производителями, не входит в задачу этой статьи.

5,56-мм карабин M4

Опыт применения винтовки M16A1 во Вьетнаме доказал необходимость создания компактного образца, который при размерах пистолета-пулемета обеспечивал бы поражающее действие штурмовой винтовки, но на меньших дальностях. Фирмой «Кольт» была разработана Модель 609, названная «Кольт Коммандо» и использовавшаяся во Вьетнаме под обозначениями XM177 (в ВВС), XM177E1 и E2 (в армии). Позже название «Кольт Коммандо» объединяло серию карабинов (укороченных автоматов), поставлявшихся на вооружение подразделений специального назначения. Они не состояли на вооружении официально — по мере необходимости производились разовые закупки. Некоторое количество «Кольт Коммандо» закупили Израиль и Великобритания.

Естественно, что в 1984 г., вскоре после появления винтовки M16A2, появилась ее укороченная и облегченная модификация – карабин Модель 723 с эффективной дальностью стрельбы 500–600 м.

Размещение возвратной пружины на прикладе не позволяло выполнить его складывающимся. Поэтому Модель 723, как и предыдущие карабины семейства M16, получила трубчатый приклад телескопического типа. В зарубежной печати можно встретить жалобы на «самопроизвольное» складывание такого приклада при стрельбе, но, возможно, речь идет о некачественно изготовленном фиксаторе приклада.

В начале 1990-х годов карабин получил официальное обозначение M4 и поступил на вооружение частей специального назначения и морской пехоты, а затем — в специальные войска и службы. Несмотря на меньшую длину ствола, он сохранил стандартный прицел M16A2. Большинство деталей карабина взаимозаменяемо с винтовкой. Модификация M4A1 имеет съемную рукоятку для переноски и соответственно сменный прицел – может устанавливаться оптический, коллиматорный или ночной прицел с креплением по стандарту НАТО.

Длина ствола и цевья карабина позволяет крепить на него без доработок тот же подствольный гранатомет M203, что и на винтовку M16A2. С учетом применения в динамичном ближнем бою на левой стороне гнезда магазина может крепиться держатель для снаряженного запасного магазина – применение магазинов большой емкости вроде двухбарабанного C-MAG на 100 патронов при легком коротком стволе вряд ли оправданно. Для M4A1 фирмой «Гемтех» разработан глушитель (обозначается M4-96D), устанавливаемый вместо пламегасителя. Благодаря своей компактности M4 оказался достаточно популярен, он используется в вооруженных силах США, Канады (под обозначением C8), а также ряда стран Центральной и Южной Америки.

Тактико-технические характеристики карабина M4

Патрон	5,56x45 НАТО (M855)
Масса оружия без магазина, кг	2,54
Длина оружия с выдвинутым прикладом, мм	838
Длина оружия с убранным прикладом, мм	757
Длина ствола, мм	368
Число нарезов	6
Длина хода нарезов, мм	178
Начальная скорость пули, м/с	906
Эффективная дальность стрельбы, м	400
Темп стрельбы, выстр/мин	750-950
Емкость магазина, патронов	20 и 30